

ИЗДАТЕЛЬ И УЧРЕДИТЕЛЬ
НАЦИОНАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ДЕЛОВОГО И
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБЩЕНИЯ В СФЕРЕ БИЗНЕСА

2306-1286 (Print)

2541-7614 (Online)

**ВОПРОСЫ
ПРИКЛАДНОЙ
ЛИНГВИСТИКИ**

Выпуск 1 (53)

Москва

2024

Издатель и учредитель:

«Некоммерческое партнерство «Национальное Объединение
Преподавателей Иностранных Языков Делового и Профессионального
Общения в сфере бизнеса», созданное при поддержке РУДН
Адрес: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

- Малюга Е.Н.*, академик РАЕН, доктор филологических наук,
профессор (ответственный редактор, Москва, РУДН),
Бауэр Карин, доктор, профессор (Канада, университет Макгилла),
Битти Кен, доктор, профессор (США, Университет Анахайм)
Доллерун Кай, доктор, профессор (Дания, Копенгагенский ун-т),
Клюканов И.Э., доктор филологических наук, профессор (США, Восточно-Вашингтонский
университет)
Круглов Алекс, доктор филологических наук, профессор (Великобритания, Университетский
колледж Лондона),
О’Дауд Роберт, доктор, профессор (Испания, Леонский университет),
Томалин Барри, профессор (Великобритания, Лондонская дипломатическая академия),
Ханзен Фолькмар, доктор, профессор (Германия, ун-т Дюссельдорфа),
Александрова О.В., академик РАЕН, доктор филологических наук, профессор (Москва, МГУ),
Волкова З.Н., доктор филологических наук, профессор (Москва, УРАО),
Дмитренко Т.А., академик МАНПО, доктор педагогических наук, профессор (Москва, МПГУ),
Лебедева И.С., кандидат филологических наук, доцент (Москва, МГЛУ),
Михеева Н.Ф., академик МАН ВШ, доктор филологических наук, профессор (Москва, РУДН),
Назарова Т.Б., доктор филологических наук, профессор (Москва, МГУ),
Пономаренко Е.В., академик РАЕН, доктор филологических наук, профессор (Москва, МГИМО
(Университет) МИД России)
Радченко О.А., доктор филологических наук, профессор (Москва, МГЛУ),
Храмченко Д.С., доктор филологических наук, профессор (Москва, МГИМО (Университет) МИД
России),
Шевлякова Д.А., доктор культурологии, профессор (Москва, МГУ).

Материалы посвящены актуальным проблемам преподавания иностранного языка делового общения, современным тенденциям профессионально-ориентированного обучения иностранным языкам, использованию новых информационных технологий в учебном процессе, стратегиям обучения переводу в неязыковом ВУЗе, актуальным проблемам современной лингвистики. Тексты материалов печатаются в авторской редакции. Журнал индексируется ВАК, РИНЦ, Google Scholar, Ulrich’s Periodicals, Crossref, EBSCO.

Некоммерческое партнерство НОПДиПО создано при поддержке РУДН.

**2306-1286 (Print)
2541-7614 (Online)**

© Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
Издательство, 2024
© Коллектив авторов, 2024

**PUBLISHER AND FOUNDER
THE BUSINESS AND VOCATIONAL FOREIGN LANGUAGES TEACHERS
NATIONAL ASSOCIATION**

2306-1286 (Print)

2541-7614 (Online)

**ISSUES
OF APPLIED
LINGUISTICS**

Issue 1 (53)

Moscow

2024

Publisher and founder:

Non-profit organization “The Business and Vocational Foreign Languages Teachers National Association”
created with the support of RUDN University

Address: 117198, Moscow, Miklukho-Maklaya, 6

EDITORIAL BOARD MEMBERS:

Malyuga E.N., Academician of Russian Academy of Natural Sciences, Dr. of Philology, Prof.

(Editor-in-chief. Moscow, Peoples’ Friendship University of Russia),

Bauer Karin PhD Prof. (Canada, University McGill),

Beatty Ken Prof. Dr. (USA, Anaheim University)

Dollerup Cay PhD Prof. (Denmark, University of Copenhagen),

Klyukanov Igor Prof. (USA, Eastern Washington University),

Krouglov Alex, Prof. Dr. (Great Britain, University College London),

O’Dowd Robert Prof. Dr. (Spain, University of León)

Tomalin Barry Prof. (Great Britain, London Academy of Diplomacy),

Hansen Volkmar Prof. Dr. (Germany, University of Duesseldorf),

Alexandrova O.V., Academician of Russian Academy of Natural Sciences, Dr. of Philology,

Prof. (Moscow, Moscow State University),

Volkova Z.N., Dr. of Philology, Prof. (Moscow, University of Russian Academy of Education),

Dmitrenko T.A., Academician of International Academy of Science and Higher School, Dr. of

Pedagogy, Prof. (Moscow, Moscow State Pedagogical University),

Lebedeva I.S., Cand. of Sc. (Philology), Assoc. Prof. (Moscow State Linguistic University)

Mikheeva N.F., Academician of International Academy of Science and Higher School, Dr. of
Philology, Prof. (Moscow, Peoples’ Friendship University of Russia),

Nazarova T.B., Dr. of Philology, Prof. (Moscow, Moscow State University),

Ponomarenko E.V., Academician of Russian Academy of Natural Sciences, Dr. of Philology,
Prof. (Moscow, MGIMO University),

Radchenko O.A., Dr. of Philology, Prof. (Moscow, Moscow State Linguistic University),

Khramchenko D.S., Dr. of Philology, Prof. (Moscow, MGIMO University),

Shevlyakova D.A., Dr., Prof. (Moscow, Moscow State University).

The Journal is indexed by Higher Attestation Commission, Russian Science Citation Index, Google Scholar,
Ulrich’s Periodicals, Crossref, EBSCO.

The non-profit partnership BVFLTNA was created with the support of Peoples’ Friendship University of
Russia named after Patrice Lumumba.

2306-1286 (Print)

2541-7614 (Online)

© Peoples’ Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba,
Publishing house, 2024

© Authors, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Научные статьи

<i>ЧИЛИНГАРЯН К. П., СОРОКИНА Л. С.</i> Современные тенденции преподавания английского языка в деловой сфере	7
<i>ДЁМИН П.Е.</i> Минимальная единица военного перевода в арабско-русской комбинации языков	38
<i>КОЗУЛЯЕВ А.В.</i> К вопросу о соотношении вербального и невербального компонентов при интерпретации аудиовизуального дискурса	64
<i>МИХЕЕВА Ю.А.</i> Функциональный анализ образа современного учителя иностранного языка в социальных сетях	89
<i>ПОГОРЕЦКАЯ О.А.</i> К вопросу об андроцентризме грамматической категории рода в итальянском языке	112
<i>ЧЕРКУНОВА М.В., ПОНОМАРЕНКО Е.В.</i> Жанровая дифференциация малоформатных текстов современного английского языка: опыт систематизации	129

CONTENTS

Scientific articles

<i>CHILINGARYAN K.P., SOROKINA L. S.</i> Modern trends in teaching Business English	7
<i>DEMIN P.E.</i> Minimal speech cell of military translation study in the Arabic-Russian language combination	38
<i>KOZULYAEV A.V.</i> On the issue of the relationship of verbal and non-verbal components in the interpretation of audiovisual discourse	64
<i>MIKHEEVA YU.A.</i> Functional analysis of the current foreign language e-teacher phenomenon on social networks	89
<i>POGORETSKAYA O.A.</i> To the question of androcentrism of the grammatical category of gender in Italian language	112
<i>CHERKUNOVA M.V., PONOMARENKO E.V.</i> Genre differentiation of small-format texts in modern English	129

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

УДК 37.01

<https://doi.org/10.25076/vpl.53.01>

К. П. Чилингарян

Российский университет дружбы народов

им. П. Лумумбы,

Л. С. Сорокина¹

Российский университет дружбы народов

им. П. Лумумбы

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ДЕЛОВОЙ СФЕРЕ

В современном мире профессионально-ориентированное обучение английскому языку в деловой сфере становится все более востребованным. Развитие когнитивных навыков, инновационные и эффективные подходы к обучению, а также развитие критического мышления, аналитических способностей и способности к самостоятельному решению проблем становятся ключевыми в требованиях современных работодателей.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью развития профессиональных компетенций учащихся, соответствующих современным требованиям рынка труда.

Предметом исследования является анализ современных тенденций в области преподавания английского языка в деловой сфере, а также выявление наиболее эффективных методик, способствующих развитию критического мышления, аналитических способностей и способности к самостоятельному решению проблем.

Задачами исследования является анализ существующих подходов к обучению английскому языку в деловой сфере, выявление их сильных и слабых сторон, а также рекомендации по

¹ © Чилингарян К. П., Сорокина Л. С. 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

оптимизации процесса обучения с учетом современных требований к профессиональным навыкам.

Цель исследования заключается в выявлении оптимальных методов и подходов к обучению английскому языку, способствующих развитию профессиональных навыков и компетенций.

В результате исследования были выявлены оптимальные подходы к преподаванию английского языка в деловой сфере, способствующие развитию когнитивных навыков, критического мышления, аналитических способностей и способности к самостоятельному решению проблем. Основной исследовательский вывод в данной области заключается в том, что эффективное преподавание английского языка в деловой сфере должно быть ориентировано на развитие не только языковых навыков, но и когнитивных и интеллектуальных способностей учащихся.

Ключевые слова: профессионально-ориентированное обучение, конкурентоспособность, когнитивные навыки, тестирование по иностранным языкам, деловой иностранный язык, современные учебные программы, УМК

UDC 37.01

<https://doi.org/10.25076/vpl.53.01>

K.P. Chilingaryan

**Peoples' Friendship University of Russia
named after P. Lumumba,**

L. S. Sorokina

**Peoples' Friendship University of Russia
named after P. Lumumba**

MODERN TRENDS IN TEACHING BUSINESS ENGLISH

In the modern world, professionally oriented English language training in business is becoming increasingly in demand. The development of cognitive skills, innovative and effective approaches to learning, as well as the development of critical thinking, analytical and independent problem-solving abilities are becoming key to the requirements of modern employers.

The relevance of the study is due to the need to develop students' professional competencies that meet modern labor market requirements.

The scope of the study is the analysis of current trends in the field of teaching English in business, as well as the identification of the most effective methods that promote the development of critical thinking, analytical abilities and the ability to independently solve problems.

The objectives of the study are to analyze existing approaches to teaching English in business, identifying their strengths and weaknesses, as well as recommendations for optimizing the learning process taking into account modern requirements for professional skills.

The purpose of the study is to identify optimal methods and approaches to teaching English that contribute to the development of professional skills and competencies.

As a result of the study, optimal approaches to teaching English in business were identified that promote the development of cognitive skills, critical thinking, analytical abilities and the ability to independently solve problems. The main research finding in this area is that effective teaching of English in business should focus on developing not only language skills, but also the cognitive and intellectual abilities of students.

Keywords: professionally oriented training, competitiveness, cognitive skills, foreign language testing, business foreign language, modern training programs, syllabus

Введение

Одной из важных составляющей современных тенденций преподавания делового английского является использование тестирования по иностранным языкам. Тесты, такие как TOEFL (Test of English as a Foreign Language), BEC (Business English Certificate) позволяют оценить уровень владения языком и определить потребности студентов в определенных областях деловой коммуникации. Это помогает преподавателям сконцентрировать свое внимание на развитии конкретных навыков, необходимых для успешного ведения деловых переговоров, написания профессиональных документов и т. д.

Большое внимание уделяется развитию делового иностранного языка как инструмента для профессионального общения и, соответственно, как особого направления обучения. Учебные

программы все чаще включают уроки, посвященные специфическим темам, таким как деловая этика, межкультурная коммуникация и культурная адаптация. Важно не только владеть языком, но и понимать культурные особенности и нюансы, которые могут повлиять на деловые отношения.

Современные учебные программы делового английского языка стремятся создать более практическую и реалистичную среду обучения, где студенты могут применять свои знания на практике, при необходимости – развить их.

Современные тенденции преподавания английского языка в деловой сфере направлены на развитие когнитивных навыков, использование тестирования по иностранным языкам, учебные методические комплексы, (далее УМК), ориентированные на деловой иностранный язык, а также на культурную адаптацию. Таким образом, студенты смогут стать конкурентоспособными на рынке труда и успешно преуспеть в деловой сфере.

В мире глобализации успешное взаимодействие с представителями разных культур требует не только владения языком, но и понимания их особенностей и традиций. Умение правильно интерпретировать и реагировать на не прямые высказывания, учиться находить компромиссы и эффективно взаимодействовать с коллегами из разных стран — это ключевые навыки общения, которые можно развить через изучение английского языка.

Улучшение когнитивных навыков является важной составляющей преподавания английского языка в деловой сфере. Изучение языка требует анализа, сравнения, логического мышления и памяти. В процессе изучения английского языка студенты развивают эти навыки, что способствует более эффективному пониманию и оценке информации, принятию обоснованных решений.

Одной из целей изучения английского языка в деловой сфере является личностный рост и саморазвитие. Это помогает студентам расширить свой кругозор, познакомиться с новыми идеями и подходами, развить творческую мысль и укрепить уверенность в себе. Неотъемлемой частью преподавания английского языка в деловой сфере являются коммуникативные компетенции. Выполняя разнообразные упражнения и задания, студенты учатся

эффективно выражать свои мысли и идеи, вести переговоры, готовить и проводить презентации, а также правильно реагировать на критику и управлять конфликтами.

Методология

В современных условиях развития деловой сферы все большую актуальность приобретает владение английским языком. Преподавание английского языка в деловой сфере стремится отражать современные тенденции и требования бизнес-среды. Для этого применяется разнообразная методология, которая базируется на работах как современных авторов, так и классиков в области преподавания английского языка.

Современные УМК включают учебник для студента и рабочую тетрадь, книгу с методическим руководством для преподавателя, комплексом творческих и культурологических заданий и сборник соответствующих тестов. Перечислим некоторые иностранные источники: Market Leader, Business one: one, Business Result, Intelligent Business, которые становятся основой для разработки новых подходов к преподаванию делового английского. Кратко изложим структуру каждого из учебников:

- в курсе бизнес-английского «Market Leader» используются аутентичные материалы из самых авторитетных источников, таких как международная деловая газета «Financial Times», что позволяет ознакомиться с современными проблемами мира бизнеса и профессиональными языковыми стандартами. Изучение конкретных ситуаций (Case Study) дает студентам возможность применять не только знания английского языка, но и свои личные деловые качества для решения возможных реальных проблем бизнеса.

- Business one: one — идеальный учебник для студента, обладающего неким опытом использования английского для бизнеса, но который хочет чувствовать себя более свободно и естественно в бизнес сфере. Курс специально разработан для индивидуального обучения и адаптивный. В программе курса рассматриваются различные ситуации на работе, с которыми люди сталкиваются ежедневно.

- Business Result предлагает развитие устной речи и обучение навыкам бизнес-мышления. В курсе присутствует много заданий нацеленных на усовершенствование коммуникативных навыков на

английском языке и языковой практики с последующим использованием полученных знаний на рабочем месте. Курс включает задания с интерактивными элементами, которые помогают студентам закрепить полученные знания и применить их на практике.

- Intelligent Business представляет глубокую проработку грамматики и лексики в сочетании с систематическим развитием навыков, необходимых для работы в различных сферах бизнеса. В рабочей тетради представлены задания в формате кембриджских экзаменов по бизнес-английскому (BEC), а также обзор и один полный вариант каждого экзамена.

Исследования ученых, как российских, так и иностранных, предлагают описательный, количественный и качественный анализ с целью выявления эффективных методов обучения. Теоретический аспект знаний и практический аспект умений и навыков сливаются в современной методологии преподавания английского языка в деловой сфере. Описательный анализ работ ученых и специалистов позволяет выделить основные положения и тенденции, существующие в сфере преподавания английского языка. Количественный анализ позволяет определить эффективность применяемых методов и техник. Качественный анализ помогает выявить проблемные моменты и предложить пути их решения.

Важно отметить, что методология преподавания английского профессионально ориентированного языка в деловой сфере должна быть гибкой и адаптироваться к изменениям требований рынка. Она должна учитывать современные технологии и средства обучения, такие как онлайн-платформы, обучение с помощью VR и интерактивные учебники. Только такая методология сможет обеспечить эффективное преподавание английского языка в деловой сфере и соответствовать требованиям современного бизнеса.

Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку является необходимым по нескольким причинам. Прежде всего, это:

- новые возможности работы и карьеры: знание иностранного языка повышает квалификацию и конкурентоспособность на рынке труда. Работодатели ценят сотрудников, способных общаться с иностранными клиентами, партнерами и коллегами, а также

владеющих навыками перевода и письменного представления документов на других языках;

- лучшее понимание культуры и межкультурной коммуникации: изучение иностранного языка помогает понять другие культуры, обычаи и традиции, а также развивает навыки межкультурной коммуникации. Это особенно важно для бизнеса, где эффективное взаимодействие с партнерами из других стран играет важную роль. Е. Н. Малюга (2016) отмечает, что при личностно-ориентированном подходе преподаватель и студент играют одинаково активную роль в процессе обучения;

- больше возможностей для путешествий и образования: знание иностранного языка открывает двери для путешествий по миру и получения образования за рубежом. Оно помогает легче адаптироваться в новой среде и получать новые знания и опыт;

- улучшение когнитивных навыков: изучение иностранного языка требует развития различных когнитивных навыков, таких как память, внимание, логическое мышление и т. д. Эти навыки могут быть применимы во многих других областях жизни и работы;

- личностный рост и саморазвитие: изучение иностранного языка помогает развить личные навыки, такие как настойчивость, самодисциплина, самоорганизация и уверенность. Успешное освоение нового языка может стать значимым достижением и способствовать личному росту.

Практический курс делового общения важна для подготовки специалистов не только гуманитарных, но и прикладных наук, поскольку развитие у выпускников способностей осуществлять иноязычное деловое общение в профессиональной сфере относится к основным требованиям владения языком специального назначения (LSP).

Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку необходимо для успешной карьеры, улучшения культурного понимания, расширения возможностей для путешествий и образования, развития когнитивных навыков и личностного роста.

С развитием и расширением международного бизнеса возрастает роль языка. Исследования показывают, что языковая компетентность не всегда достаточна для проведения межкультурных переговоров и решения деловых проблем. По мнению Э.В. Семенович (2016), «Несмотря на наличие

универсальных понятий в правовой терминологии, одним из самых проблемных вопросов в межкультурной коммуникации юристов является правильное трактование и употребление терминов. Культура и то, что Шейх и Кенни (2001) называют «языковыми стратегиями», также играют роль в эффективных деловых отношениях».

Традиционные методы

Принято считать, что обучение деловому языку начинается с лингвистической модели, адаптированной к деловому контексту. При таком подходе основное внимание уделяется языку, необходимого для делового общения, с уклоном к деловой практике и культуре. "В отличие от преподавания языка студентам и обучающимся, внимание преподавателя перемещается от навыков письменной речи к устной. Однако грамматика, синтаксис и лексика по-прежнему являются жизненно важными компонентами занятий по бизнес-языку, так как лексика, например, таит в себе многозначность используемых терминов, грамматика может привести к «ложно ориентирующим» терминам (Э.В Семенова, 2016), а синтаксис в бизнес-коммуникации необязательно похож на приобретенные знания по общему курсу иностранного языка (например, синтаксические конструкции и обороты, наличие терминов, значения которых передаются через словосочетания или даже описание).

Именно такая комбинация используется в тестах по деловому иностранному языку международными сертифицирующими организациями, такими как Парижская торговая палата, Мичиганский тест и TOEFL. В этих тестах присутствует большая доля устной речи и аудирования, которые лучше отражают языковые навыки, необходимые в деловом мире. Проверяется лексика, грамматика и культура общения. Мичиганский тест и TOEFL по-прежнему являются стандартами, которые языковые и бизнес-школы используют для оценки деловой компетентности человека. Если о TOEFL многое известно, то Мичиганский тест у нас мало освещен.

Мичиганский тест предназначен для студентов, профессионалов и других лиц, которые хотят оценить свои знания и умения в области делового общения на иностранном языке. Он оценивает владение навыками чтения, письма, грамматики, словарный запас и

устную речь в деловой среде. В каждом разделе предлагается несколько заданий различной сложности, которые требуют применения деловой терминологии, понимания специфики бизнес-коммуникации и грамматической точности.

Результаты теста позволяют определить уровень владения деловым иностранным языком и его применение в практических ситуациях. Это поможет студентам, желающим поступить в деловые школы или получить работу в международных компаниях, а также для профессионалов, которые хотят повысить свои карьерные возможности. Мичиганский тест по деловому иностранному языку предоставляет объективную оценку навыков в области делового общения на иностранном языке и является полезным инструментом для развития и повышения профессиональных навыков.

Тест Парижской Торговой палаты по деловому иностранному языку является одним из самых распространенных и признанных международных тестов языковых навыков в деловой сфере и может быть использован как индикатор уровня владения английским и представляет собой формальную оценку навыков коммуникации на английском языке в деловой сфере. Этот тест разработан, чтобы оценить способность кандидата эффективно общаться на английском языке в профессиональной среде. Цель теста – оценить коммуникативные навыки. Тест состоит из пяти разделов, в отличие от многих других тестов, состоящих из четырех.

Письменное воспроизведение текста – экзаменуемому предлагается прочитать короткий текст на английском языке и написать краткое изложение содержания текста.

Фразы и выражения – кандидату предлагается выбрать наиболее подходящий вариант дефиниции фразы или выражения.

Грамматика – кандидату предлагается выбрать правильную форму глагола или заполнить пропуск в предложении правильной формой слова.

Понимание текста – кандидату предлагается прочитать текст на английском языке и ответить на вопросы, относящиеся к содержанию текста.

Аудирование – кандидату предлагается прослушать аудиозапись на английском языке и ответить на вопросы по содержанию аудиозаписи.

При аудировании, как отмечает П. С. Сергеева (2020), лексические трудности могут быть причиной проблем при восприятии речи на слух, могут появляться сложности восприятия омонимов, паронимов, непривычных сочетаний слов, цифр, появление некоторых идиом или реалий; ударение или изменения звуков в словах в естественной речи также могут вызвать трудности при прослушивании.

Современные учебные программы по деловому языку содержат ряд тем, в которых соответствующий словарный запас и деловая практика сочетаются с грамматикой, произношением, устными и письменными навыками. Опытные преподаватели могут включать ролевые игры, видеоролики, мероприятия по самооценке и симуляции межкультурного общения, иммерсивные тактики, чтобы дать обучающимся возможность попрактиковаться в использовании языка в контексте. Результаты такой деятельности измеряются, используя методы ограниченного (finite) тестирования, такие как упражнения на прослушивание с несколькими вариантами ответов, завершающего (close) тестирования или эссе.

На традиционных курсах делового языка основное внимание уделяется качественному владению студентом языком и его потенциалом. Этого можно достичь при помощи преподавателя, сверстников или самокоррекции. Даже при использовании методов преподавания языка, ориентированных на учащихся, таких как «Community Language Learning (CLL)» (изучение языков в сообществе) и «Silent Way» «Тихий путь или Безмолвная тишина», основное внимание уделяется тому, чтобы студент использовал язык правильно и в данном деловом контексте.

Community Language Learning (CLL) – это метод изучения языков в сообществе, где студенты общаются на своем родном языке, что помогает им преодолеть языковые барьеры. Основной принцип - взаимопомощь и сотрудничество: ученик представляет сообщение на родном языке «знатоку». «Знаток» переводит сообщение на иностранный язык. Затем учащийся повторяет сообщение на иностранном языке, адресовав его учащемуся, с которым он желает общаться. В этой модели учащиеся в классе рассматриваются как группа, нуждающаяся в определенной «терапии и консультировании». Социальная динамика,

происходящая в группе, очень важна, и для обучения необходимо выполнить ряд условий: члены группы должны взаимодействовать в межличностных отношениях; учащиеся и учитель работают вместе и ценят друг друга; снижение «защиты», препятствующей межличностному взаимодействию, уменьшение беспокойства и создание поддерживающего сообщества; роль учителя иммерсивна – это роль консультанта. Он не воспринимается как угроза. Учитель не устанавливает ограничений и концентрируется на потребностях учащихся.

Плюсы этого метода – в эмоциональной поддержке, развитии навыков общения. Однако есть и минусы: прежде всего – ограниченность словарного запаса. В России этот метод не так распространен, как в других странах, но имеет потенциал для успешного применения в языковых курсах.

Реализация CLL требует от преподавателя умения создавать среду, где студенты могут практиковать язык в реальных ситуациях.

Один из способов привлечь студентов к CLL – это использование интерактивных заданий и игр, которые позволяют им применять полученные знания на практике. Также важно создавать атмосферу поддержки и понимания, чтобы студенты чувствовали себя комфортно и могли свободно выражать свои мысли на иностранном языке.

Трудности реализации CLL могут возникнуть из-за ограниченного времени на занятия, нехватки материалов или недостаточного опыта преподавателя. Для успешной реализации этой методики необходимо индивидуальное подход к каждому ученику, поощрение активного участия и постоянное развитие профессиональных навыков.

В итоге, CLL является эффективным методом преподавания иностранного языка, который помогает студентам не только усвоить грамматику и лексику, но и научиться применять их на практике в реальных ситуациях. Реализация CLL требует тщательной подготовки и постоянного совершенствования, но результаты стоят затраченных усилий.

Другая методика Silent Way («Тихий путь или Безмолвная тишина») – это инновационный подход к изучению языков, основанный на самостоятельной работе студента. Этот метод

обучения языку, разработанный Каледом Гаттеню, основан на предпосылке, что учитель должен как можно больше молчать, но поощрять учащегося как можно больше использовать язык. Она позволяет развивать навыки коммуникации и активизировать процесс обучения.

В России методика Silent Way, как и Community Language Learning (CLL), не так широко распространена, как в других странах, но все больше преподавателей начинают использовать этот подход в своей работе. Преимущества этой технологии заключаются в том, что она позволяет студентам развивать навыки самостоятельности и активности в процессе обучения. Также это помогает улучшить восприятие и понимание языка. Silent Way акцентирует внимание на самостоятельности студента и развитии его коммуникативных навыков. Этот метод поддерживает активное взаимодействие и обучение через практические задания, что позволяет быстрее и эффективнее усваивать языковой материал.

Однако, недостатком методики Silent Way является то, что она требует высокой квалификации преподавателя и активного участия студентов. Также не все студенты могут успешно обучаться с использованием этой технологии из-за различий в уровне мотивации и способностей.

Методика Silent Way – это эффективный способ обучения иностранному языку, активно вовлекающий студентов в процесс обучения. Для успешной реализации этой методики необходимо использовать различные наглядные материалы. Для привлечения внимания студентов можно использовать игры и различные интерактивные задания. Однако в процессе реализации Silent Way могут возникнуть трудности, связанные с необходимостью поддерживать высокий уровень вовлеченности студентов и адаптировать материалы под их потребности. Важно помнить, что успешное применение этой методики требует не только профессионализма преподавателя, но и гибкости в подходе к обучению.

По мнению В.В. Воробьева и др. (2020), формирование коммуникативной компетентности необходимо для понимания и генерирования иноязычных высказываний как в социально детерминированных ситуациях с учетом языковых и социальных норм, так и в ситуациях делового общения с учетом особенностей

современного бизнеса. Авторы относят к таким особенностям языковой компонент коммуникативной компетентности; прагматический компонент коммуникативной компетентности и ее социолингвистический компонент.

Современные тенденции преподавания английского языка в деловой сфере в России включают следующие аспекты (мало чем отличающиеся от мировой):

- учет специфики деловой коммуникации: уделяют внимание специфике деловой коммуникации, включающие изучение бизнес-терминологии, письменной и устной коммуникации, презентации и переговоры, а также развитие навыков ведения деловой переписки и телефонных разговоров.

- учет технологических новшеств: с развитием технологий и появлением онлайн-ресурсов учебные программы адаптировались к новым требованиям. Сейчас широко используются интерактивные и иммерсивные обучающие платформы, вебинары, онлайн-курсы и мобильные приложения, обеспечивающие гибкость и доступность обучения английскому языку.

- формирование коммуникативных навыков: акцент ставится на развитие коммуникативных навыков. Студенты активно участвуют в коммуникативных заданиях и ситуациях, таких как ролевые игры, дебаты и case-study. Цель состоит в том, чтобы помочь студентам преодолеть языковой барьер и сформировать устойчивые компетенции при использовании английского языка в деловых ситуациях.

Как отмечают Е.Н. Демченко и В.Ю. Панкова (2017), метод кейс-стади завоевывает позитивное отношение студентов, желающих научиться говорить на языке в своей профессиональной сфере. Они проявляют инициативу, самостоятельность в освоении новой лексики и овладении практическими навыками языкового и профессионального общения. Case-study способствует активному усвоению знаний, учит правильно собирать, обрабатывать и анализировать информацию, актуальную для определенной рабочей ситуации. Кроме этого, Case Study обладает иммерсивным потенциалом.

Использование аутентичных материалов: предлагаются материалы, такие как статьи из деловых журналов, презентации компаний и новостные релизы, которые помогают освоить

реальный бизнес – английский. Такие материалы помогают развить способность понимать и адаптироваться к различной профессиональной обстановке.

Культурная адаптация: в рамках преподавания английского языка в деловой сфере в России уделяется внимание культурной адаптации. Студентам помогают разобраться в межкультурных различиях, правилах этикета и деловых обычаях разных стран, что помогает развить межкультурную коммуникацию и учитывать различия в деловом общении.

Авторы данной работы также пользуются материалами для погружения студентов в языковую среду, используя как печатную, так и цифровую продукции (аудио и видео), возможности сети Интернет.

Task-based language learning (TBL) – это методика обучения языку, которая активно используется в разных учебных заведениях и курсах. Однако, несмотря на свою популярность, данный подход имеет свои недостатки, которые важно учитывать при его применении. По мнению Л. М. Спыну (2021), несомненными достоинствами этого метода являются то, что он «стимулирует естественное использование иностранного языка в виде спонтанной речи, <...> задания содержат реалистичные сценарии, <...> такая работа стимулирует мотивацию к изучению иностранного языка, <...> является студенто-центрированным».

Один из минусов TBL заключается в том, что этот подход требует большого количества времени на подготовку преподавателя. Еще один недостаток TBL связан с ограниченностью использования данного подхода в групповых занятиях. При работе с большой группой студентов сложно обеспечить индивидуальный подход к каждому учащемуся, что может привести к неэффективному изучению языка. Стоит также отметить отсутствие систематичности в изучении языка. Задания в рамках данного подхода могут быть несвязанными и не иметь последовательности, что затрудняет студентам понимание основных грамматических и лексических концепций. Кроме того, TBL может быть ограничен в использовании на определенных уровнях языковой подготовки. Он становится трудоемким, если студенты не имеют достаточной базы знаний грамматики и лексики. В таких случаях используется более структурированный подход. Отсутствие систематичности,

сложность в организации групповых занятий, требование большого количества времени на подготовку ухудшает результаты.

Недостатки традиционной модели

Слабостью традиционной модели является концентрирование на самом говорении (language production), а не на двустороннем общении носителя с «неносителем» языка. С этим связаны трудности в оценке природных языковых способностей студента, помимо владения им грамматикой, синтаксисом и лексикой. Возможности культурной адаптации, профессионального мастерства и деловых функций ограничены.

Его недостатком является отсутствие обучения языковым стратегиям при возникновении проблем с общением. Yonkers, V. (2007) настаивает на том, что традиционная модель исходит из предпосылки, что знание делового языка позволяет бизнес-предприятиям и представителям бизнеса из различных культур эффективно общаться. Культурная «чувствительность», понимание иной культуры в деловом контексте помогает, но не гарантирует успеха. Свободного владения иностранным языком может быть недостаточно, даже если языковое обучение проводилось в деловом контексте (Малюга, 2011).

Как отмечает Charles, M. (1999), студентам необходимо понимать основы профессиональных языковых жанров, включая деловую практику и культурные влияния. Традиционная модель делового языка предполагает, что идеи, подходящие для одного языка, могут также подходить для делового контекста в другой культуре. Однако это не всегда верно даже при общении двух культур на одном языке. Например, отсылки на использование фамилий может быть важно для создания доверительных отношений на северо-востоке и юге Соединенных Штатов, но не имеют большого значения для жителей западных штатов.

Существует предположение, что формы общения в разных культурах схожи, и что для аналогичных деловых ситуаций бизнес использует электронную почту, письма и устные презентации. В странах Латинской Америки письменная корреспонденция как способ общения используется только как очень официальное продолжение устно достигнутого соглашения. В Латинской Америке большая часть бизнеса ведется F2F, в отличие от Соединенных Штатов, где телефоны и электронная почта имеют

жизненно важное значение для бизнес-процесса (Agarova, Grishechko, 2016).

На деловое общение на иностранном языке влияет корпоративная культура. Форматы, стили общения и даже выбор языка зачастую диктуются корпорацией. Как верно замечает Nickerson (2000), политика корпораций диктует иную стратегию и политику обучению иностранному языку, нежели традиционное преподавание языка.

Некоторые из недостатков традиционной модели преподавания иностранного языка в деловой сфере включают:

- фокус на грамматике и формальных аспектах языка и игнорирование практических навыков и профессионального контекста.

- отсутствие развития практических навыков и ориентация на чтение и грамматику.

Недостаток реалистических ситуаций делового общения: обычно используются учебники и тексты, которые не всегда соответствуют реальным ситуациям делового общения или неактуальны. Это может привести к недостатку подготовки к реальным профессиональным задачам и ситуациям.

Отсутствие акцента на межкультурную коммуникацию: в деловой сфере часто возникают ситуации общения с людьми из разных культур. Игнорирование межкультурной коммуникации может привести к недоумению и культурным недоразумениям.

Ограниченный объем практики: традиционные занятия проводятся в аудитории, что может ограничить количество аутентичной практики и реального общения в реальных деловых ситуациях. Необходимо создавать атмосферу присутствия, например ставить небольшие сценки на языке.

Модель делового общения

Существует несколько международных моделей делового общения, которые могут использоваться при преподавании иностранного языка в деловой сфере. Некоторые из них включают:

- культурная модель: учебная программа включает изучение культурных особенностей деловой сферы различных стран – деловые обычаи, протокол, этикет, стандарты поведения и нормы деловой коммуникации.

- функциональная модель: фокусируется на различных функциональных аспектах делового общения на иностранном языке, таких как представление компании, презентации, переговоры, письменная деловая корреспонденция и т.д.

- модель стандартов коммуникации: фокусируется на стандартных формах и структурах делового общения, которые являются общепринятыми по всему миру – различные коммерческие документы, такие как бланки заказа, счета-фактуры, контракты и т. д.

- коммуникативная модель: акцент делается на развитии навыков коммуникации в конкретных бизнес-ситуациях. Это включает различные презентации, деловые ролевые игры, симуляции и задачи, позволяющие учащимся применять свои знания на практике. Как отмечает О. К. Кештова (2016), они являются «жизненной необходимостью выживания в конкурентной среде».

- интерактивная модель: эта модель ставит акцент на развитии учебно-профессиональных компетенций, таких как сотрудничество, лидерство, презентационные навыки, управление и др. Учащиеся работают в группах или командах, решая реальные деловые задачи.

- иммерсивная модель: вид интерактивной модели, в которой преподаватель выполняет роль активного участника коммуникации, а не функции контроля.

Важно помнить, что выбор модели зависит от особых потребностей учащихся и целей деловой учебной программы и могут комбинироваться. Успешная учебная программа делового общения основана на модели общения. Необходимо сделать несколько уточнений, а именно: sender (адресант, отправитель) и receiver (адресат, получатель). Адресант «кодирует сообщение, которое отправляется адресату (получателю). При кодировании сообщения, отправитель должен учитывать, кто является получателем, контекст сообщения и способы передачи сообщения, такие как письма, телефон, электронная почта или устные презентации.

После выбора способа кодирования (грамматика, синтаксис и т. д.) и передачи сообщения, адресант отправляет сообщение получателю. Адресат получает сообщение так, как оно было

задумано, или в искаженном виде, в зависимости от коммуникативного фильтра, через который должно пройти сообщение. Искажения могут быть вызваны шумом, акцентами, культурными различиями, недостатком внимания, физическими или умственными состояниями, такими как настроение, дискомфорт или освещение, предубеждениями или невербальным общением. Это может повлиять на то, как получатель декодирует сообщение. Получатель выступает с обратной связью, которая может быть вербальной (ответы, вопросы) или невербальной (молчание, жесты, мимика). Обратная связь также может быть искажена коммуникативным фильтром отправителя.

В модели делового общения важен анализ аудитории. Guffey (2000) делает предположение, что как в письменном, так и в устном общении отправитель должен знать как можно больше об аудитории. Студент, изучающий язык, должен знать уровень образования аудитории, опыт общения с «неносителями» языка, уровень знания принимающей и целевой культур, опыт ведения бизнеса, должность в компании, и личные характеристики адресата, которые могут повлиять на «фильтр связи». Необходимо проанализировать и понять «пользу» аудитории от участия в диалоге (письменном или устном), исходя из уровня владения английским языком, акцента, предыдущего опыта работы с англоговорящими компаниями, отношения к собеседнику, пола, возраста, образования, места рождения об участниках учебной коммуникации.

Сравнивая две аудитории – проамериканскую, молодую, образованную аудиторию, обученной американской деловой практике из небольшого города, у которой меньше культурных коммуникативных фильтров, и обученную британцами проевропейскую, менее образованную аудиторию из сельской местности. Выступление перед второй аудиторией требует большей обратной связи и большего знания языка, чем общение с первой группой. Студентам необходимо не только лучше владеть языком, но и изучить стратегии на случай «сбоев» в общении: изменение формулировок, использование письменного общения вместо устного или поиск третьей стороны для помощи в процессе общения.

Модель международного делового общения, в процессе подготовки сообщения и выбора формы его передачи, основывается на понимании культурной основы бизнес-форматов. Учащиеся склонны использовать тот формат, который они использовали бы на своем родном языке, в результате данная стилистика речи используется ненадлежащим образом. Русской официально-деловой письменной речи присуща строгая функциональность, так называемый «телеграфный» стиль. Западная (и американская) деловая переписка придерживается требований, что применяются к разработкам рекламного характера.

В отечественной деловой переписке используется «Мы-подход» в подаче информации, т. е., адресант и адресат рассматриваются как «коллективные» субъекты. Западная школа использует как «Мы-подход», так и «Я-подход». В практике российской деловой переписки тексту письма не всегда предшествует обращение. Заключение, в отличие от британского *Yours sincerely/faithfully*, как особая этикетная формула вежливости, еще не стала общепринятой и обязательной для всех типов деловой корреспонденции. Отечественное деловое письмо скупое в проявлении любезности (в официальном документе – недопустимо). Западное и американское деловое письмо исходит из того, что благодаря этой любезности удастся установить с ним более тесный контакт. В отечественной письменной деловой коммуникации отсутствует важный этический компонент подтверждения достигнутых целей деловой переписки (*Follow-up*), что характерно для западного и американского письменного этикета.

М. М. Худалова (2010) отмечает, что в условиях глобализации в практике русского делового общения наметилась тенденция к размыванию стилистической нормированности используемых лексических и грамматических языковых средств, что ведет к нарушению интонационного оформления высказывания. Делается вывод о том, что отказываться от известных норм русского официально-делового стиля целесообразно только при общении с иностранными партнерами, поскольку эффективность диалога с ними подчас зависит от знания и учета коммуникативных особенностей языка страны-адресата. По мнению В. М. Бикбаева (2019б стр. 6), процессы глобализации и информатизации общества «ускоряют» взаимодействие культур и их взаимовлияние,

меняющее модели и содержание иноязычной коммуникации, создающее промежуточные межкультурные формы (например, интернет-коммуникации, языки-посредники, языки субкультур и пр.);

Деловой (иностранной) язык отличается от повседневного языка. Этим темам необходимо уделять много времени. Корпоративная культура может влиять на выбор языка, грамматики и стиля. В результате модель делового общения должна научить коммуникаторов быть гибкими. Студенты должны уметь общаться на целевом языке, в зависимости от аудитории. Их необходимо научить, какие правила нельзя нарушать, чтобы предотвратить нарушение общения. Студентам необходимы навыки самостоятельного изучения языка. Это – наблюдательность, языковые пробы и самокоррекцию.

В отечественной и западной школе идут разные процессы по определению ошибок, которые мешают процессу общения. Считается, что если неоправданно частое употребление, например, будущего времени (Future Simple), не мешают общению, то следует фокусироваться только на тех ошибках, которые мешают процессу общения. Однако это зависит от аудитории. Студентов необходимо учить, когда ошибка допустима, а когда ее необходимо исправить, чтобы продолжить процесс общения.

Профессиональная переподготовка преподавателей и оценочные средства

Появляется все больше исследований, на которых строятся новые подходы преподавания делового языка. Важно, чтобы преподаватели использовали эти исследования при разработке эффективных программ. В частности, преподаватели делового иностранного языка должны знать культурные приоритеты, которые являются основой деловой практики общения. Они должны хорошо понимать деловую практику целевой и родной культур. Сосредоточив внимание на коммуникативных навыках, преподаватели могут лучше адаптировать своих студентов к любому деловому контексту. Меньше внимания может уделяться исправлению, больше внимания – анализу аудитории, вербальному и невербальному общению. Преподаватели иностранных языков также должны обучать студентов логике и навыкам изучения языка, которые они могут использовать вне класса.

Если целью преподавания делового языка является общение, дискретное тестирование не будет измерять результаты. В последнее время для оценки коммуникативных навыков стали использовать квалификационные испытания.

В течение многих лет американская шкала владения языком Института дипломатической службы (Foreign Service Institute – FSI) была основным мерилom - тестом устной речи. По пятибалльной шкале говорящие оценивались от уровня 0 (отсутствие функциональных способностей) до уровня 5 (соответствует образованному носителю языка). Американский совет по преподаванию иностранных языков (The American Council on the Teaching of Foreign Languages – ACTFL) и Служба образовательного тестирования (the Educational Testing Service – ETS) изменили шкалу FSI, чтобы лучше классифицировать начинающих учащихся (FSI 0–2).

Обе шкалы представляют иерархию языковых навыков. Хотя такие шкалы предназначены для проверки умения говорения, они предлагают цели, а также устанавливают стандарты, по которым можно измерять достижения. Однако широко используемые шкалы FSI и ACTFL//ETS склонны рассматривать языковые способности с точки зрения преподавателя, а не учащегося.

Основываясь на своем 70-летнем опыте занятий, FSI смог классифицировать языки в соответствии со средним количеством времени, которое требуется учащимся для достижения «профессиональной рабочей квалификации».

Это соответствует баллу «Говорение-3/Чтение-3» (S-3/R-3), что примерно равно B2/C1 по оценке Европейскими компетенциями владения иностранным языком. Языковые категории, по мнению FSI, следующие:

Категория I – языки, требующие около 24–30 недель или 600–750 учебных часов. В эту группу входят такие языки, как французский, испанский, румынский и голландский.

Категория II – немецкий – язык, требующий около 30 недель изучения.

Категория III – языки, обучение которым обычно требует около 36 недель или 900 часов. В эту группу входят индонезийский и суахили.

Категория IV. Студентам обычно требуется около 44 недель или 1100 аудиторных часов, чтобы достичь уровня S-3/R-3. Это самая большая группа, включающая русский, хинди, тамильский, тайский, вьетнамский, турецкий, финский и многие другие. Их называют «сложными языками».

Категория V. Обычно требуется 88 недель или 2200 часов, чтобы достичь установленного уровня. В эту группу «сверхсложных языков» входят китайский (мандаринский диалект), кантонский диалект, японский, корейский и арабский языки.

Работы над разработкой шкалы владения языком для носителей языка не прекращаются. Rogers and Rymer (2001) разработали полезный набор инструментов, которые оценивают выполнение задания, связность, влияние ошибок на понимание и рассуждения, и которые легко адаптируются для изучения иностранного языка с упором на диалог между автором и аудиторией (адресатом и адресантом).

Рекомендации

Авторы, имея достаточно большой опыт преподавания (35-45 лет), полагают, что необходимы исследования для поддержки преподавателей, использующих модель делового общения при изучении делового языка. В частности, необходимо проводить больше исследований по жанровому анализу, сравнивая изучаемый и родной языки. Основываясь на этом, учебные программы курсов могут помочь в разработке языковых стратегий, соответствующих ситуации.

Необходимо продолжить работу над «приемлемыми» ошибками, а не над языковыми ошибками, которые искажают общение. Исследования влияния корпоративной культуры на международное деловое общение все еще находятся в зачаточном состоянии. Поэтому было бы важно понять, как корпоративная культура формирует концепцию отвлекающих коммуникативных ошибок у отправителя и получателя. Мы согласны с мнением А. Г. Михайловой и Ю. О. Дьяченко (2022), что «англоязычный дискурс международных документов, обладая важной когнитивной информацией, требует точного и правильного перевода с учетом лексико-грамматических особенностей текстов».

Необходимо разработать тесты на знание международного делового общения, чтобы помочь преподавателям-практикам в

разработке курсов и оценке результатов. Эти квалификационные тесты должны основываться на коммуникативных навыках и могут стать основой для разработки курсов.

Использование новых технологий: с развитием интернета и мобильных устройств появились новые возможности для онлайн-обучения. Вебинары, видеоуроки и приложения помогают студентам изучать язык в удобное время и месте, а также проводить виртуальное коммуникативное общение.

Необходим учет специфики профессиональных потребностей: преподаватели все больше ориентируются на специализированный бизнес-английский, который обучает студентов релевантным навыкам и лексике, необходимым для успешной работы в конкретной сфере (например, финансы, маркетинг, право).

Развитие навыков коммуникации: преподавание английского на деловом уровне включает практику коммуникации в различных ситуациях: ведение переговоров, представление проектов и общение с коллегами и клиентами, что помогает студентам стать более уверенными в деловых обстановках.

Акцент на профессиональное развитие: обучение становится частью общего процесса профессионального развития. Курсы и тренинги по бизнес-английскому помогают сотрудникам развивать навыки и повышать конкурентоспособность на рынке труда.

Необходимо провести анализ успешных практик и применить их в образовательном процессе. Изучение опыта других стран позволит отойти от жестких рамок учебных программ и адаптировать обучение к потребностям деловой сферы.

Также, стоит обратить внимание на применение современных технологий в преподавании английского языка. Широко применяемые онлайн-платформы и приложения могут значительно облегчить процесс обучения и сделать его более доступным. Виртуальные классы, интерактивные упражнения и возможность общения с носителями языка через видеосвязь помогут студентам развить навыки коммуникации и уверенность в общении на английском языке.

Важно отметить значимость практической направленности обучения. Деловая сфера требует практических навыков, поэтому необходимо уделять внимание реальным деловым ситуациям и

задачам в рамках учебного процесса. Это может быть симуляция переговоров, презентаций или письменных документов.

Специализированные статьи и журналы являются важной литературой для преподавания делового английского языка. Студентам предлагается читать тексты на английском языке, которые отражают тенденции и новости в деловой сфере. Это помогает им развивать лексический запас и навыки аналитического чтения и быть в курсе последних событий в мире бизнеса.

Помимо классических учебников и статей, преподавателям делового английского языка рекомендуется использовать различные интерактивные ресурсы, такие как вебинары, онлайн-курсы и видеоуроки. Эти средства обучения позволяют студентам учиться в режиме реального времени, общаться с преподавателями и другими студентами, а также получать обратную связь для дальнейшего развития и совершенствования своих навыков.

Преподавание английского языка в деловой сфере требует использования современной литературы и актуальных ресурсов. Учебники, статьи, онлайн-ресурсы и интерактивные материалы помогают студентам развивать языковые навыки, и получать представление о современных тенденциях и особенностях деловой сферы. Это способствует успешной адаптации в международной бизнес-среде и повышает конкурентоспособность на рынке труда.

Для успешного преподавания английского языка в деловой сфере важно обладать сильными языковыми компетенциями и быть в курсе современных тенденций и методик преподавания. Использование актуальной литературы является одним из ключевых аспектов развития этой сферы. В последние годы, с развитием технологий и доступностью интернета, обучение деловому английскому стало более гибким и удобным. Интерактивные учебники, онлайн-ресурсы и приложения, а также адаптированные тексты и видеоматериалы позволяют студентам осваивать язык в собственном темпе и в удобное для них время. Преподавателям следует использовать современные учебные материалы, которые включают в себя обновленную информацию, актуальные деловые сценарии и реалистичные ситуации.

Выводы

Интерактивные и иммерсивные упражнения и игры повышают мотивацию и участие студентов, помогают в коммуникации. Это

ролевые игры, презентации, бизнес-симуляции или игры на развитие навыков коммуникации. Как верно замечает А. Ю. Поленова (2017), аутентичное обучение выступает ключевым понятием конструктивистской теории, потому что аутентичные методы обучения помогают реализовать главную задачу – соединение нового знания с имеющимся, стимулируя студентов приобретать аутентичный образовательный опыт.

Учет специфики профессиональных потребностей: преподаватели все больше ориентируются на специализированный бизнес-английский, который обучает студентов релевантным навыкам и лексике, необходимым для успешной работы в конкретной сфере (например, финансы, маркетинг, право).

Современные методы преподавания английского языка в деловой сфере уделяют большое внимание практическим навыкам и учету индивидуальных потребностей студентов. Комбинация современных технологий, интерактивных упражнений и фокусирование на профессиональном развитии позволяет студентам эффективно освоить язык и успешно применять его в рабочей среде.

Результаты исследования говорят о том, что российские преподаватели английского языка в деловой сфере отдают предпочтение традиционным методам обучения. Они акцентируют внимание на грамматике и лексике, уделяя меньше внимания коммуникативным навыкам. Иностранцы специалисты, работающие в России, стремятся создать атмосферу в аудитории, которая максимально схожа с условиями использования английского языка в реальной деловой среде.

В процессе обучения все большее внимание уделяется использованию учебно-методических комплексов, которые предлагают разнообразные задания и упражнения для развития навыков чтения, письма, говорения и аудирования. Преподаватели все чаще прибегают к тестированию, чтобы оценить уровень владения английским языком у студентов и проектировать дальнейшую работу.

Международные сертификационные агентства, такие как TOEFL и Мичиганский тест, стали неотъемлемой частью процесса обучения. Они предлагают различные составляющие части теста, которые позволяют проверить понимание и употребление делового

английского языка в различных ситуациях. Это помогает студентам подготовиться к реальным вызовам, с которыми они столкнутся в деловой сфере.

Для создания более эффективной учебной среды преподаватели все чаще используют аудио- и видеоматериалы. Они помогают студентам привыкнуть к реальной речи носителей языка и развивают навык аудирования. Практика иммерсии в атмосферу английского языка становится все популярнее, когда можно использовать английский язык на практике и общаться с носителями языка.

Итак, современные тенденции преподавания английского языка в деловой сфере включают предпочтение российских преподавателей традиционным методам, использование учебников, прибегание к тестированию, сотрудничество с международными сертификационными агентствами, учет современных политических реалий, использование аудио- и видеоматериалов, а также иммерсию в англоязычную среду, что помогает студентам получить необходимые навыки для успешной работы в международной деловой обстановке.

Учитывая все перечисленное, необходимо провести более глубокое изучение опыта преподавания английского языка в деловой сфере. Современные тенденции показывают, что традиционные методики уже не всегда эффективны в современном бизнес-мире, где требуется глобальное мышление и общение на международном уровне.

Современные тенденции преподавания английского языка в деловой сфере требуют более гибкого и инновационного подхода. Изучение опыта других стран, широкое применение современных технологий и фокусирование на практических навыках помогут создать образовательную среду, способствующую развитию необходимых компетенций для успешной работы в современном международном бизнесе.

Литература

1. Бикбаев В. М. Иноязычная коммуникация: основные тренды исследования в современной науке // Современное педагогическое образование. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inoyazychnaya-kommunikatsiya->

osnovnye-trendy-issledovaniya-v-sovremennoy-nauke (Режим доступа: 24.01.2024).

2. Демченко Е. Н., Панкова В. Ю. Оценка эффективности применения метода кейс-стади в обучении профессиональному английскому студентов с разноуровневой лингвистической компетенцией // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-primeneniya-metoda-keys-stadi-v-obuchenii-professionalnomu-angliyskomu-studentov-s-raznourovnevoy> (Режим доступа: 24.01.2024).
3. Кештова О. К. Компетентностный подход в обучении иностранному языку в неязыковом вузе. В сборнике: Языковые и профессиональные компетенции преподавателей и студентов в экономическом вузе. Материалы XVII Школы повышения квалификации преподавателей иностранных языков вузов экономического профиля. 2016. С.44–48.
4. Малюга Е. Н. Некоторые особенности речевого поведения в официально-деловом стиле // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. – 2011. – № 11. – С. 81-85. EDN: [0FN1XV](https://www.edn.ru/0FN1XV)
5. Малюга Е. Н. Метод проектов как технология личностно ориентированного обучения профессиональной коммуникации в рамках MOOK // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения: сб. ст. VII Междунар. науч. конф. / под ред. Т. Б. Назарова. М., 2016. С. 147–153.
6. Михайлова А. Г., Дьяченко Ю. О. Лексико-грамматические особенности международных документов // E-Scio. 2022. №12 (75). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksiko-grammaticheskie-osobennosti-mezhdunarodnyh-dokumentov> (Режим доступа: 24.01.2024).
7. Поленова А. Ю. Реализация принципов конструктивистского подхода при обучении английскому языку для специальных целей в современном университете // JER. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-printsipov->

- konstruktivistskogo-podhoda-pri-obuchenii-angliyskomu-yazyku-dlya-spetsialnyh-tseley-v-sovremennom (Режим доступа: 24.01.2024).
8. Семенова Э. В. Роль формирования языковой компетенции для межкультурной коммуникации // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. №2 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-formirovaniya-yazykovoy-kompetentsii-dlya-mezhkulturnoy-kommunikatsii> (Режим доступа: 20.01.2024)
 9. Сергеева П. С. Проблемы обучения аудированию на иностранном языке и пути их решения // Стольпинский вестник. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-obucheniya-audirovaniyu-na-inostrannom-yazyke-i-puti-ih-resheniya> (Режим доступа: 24.01.2024).
 10. Спыну Л.М. Целевое обучение (Task-Based Learning) иностранным языкам как инновационная стратегия // Педагогический журнал. 2021. Т. 11. № 4А. С. 146-151. DOI:10.34670/AR.2021.68.95.016
 11. Худалова, М. М. Стилистика английского языка [Текст] / М. М. Худалова. – М.: «Проспект», 2010.
 12. Agapova E. A., Grishechko E. G. Censorship as a factor of information warfare // Russian Linguistic Bulletin. – 2016. – № 3(7). – С. 43-44. <https://doi.org/10.18454/RULB.7.06>
 13. Charles, M. “Developing the Conference Theme and Tracks,” Business Communication Quarterly 62:4 (December 1999) 105-108
 14. Guffey, M. E. Business Communication: Process and Product, 3rd Edition. Cincinnati: Southwestern College Publishing, 2000
 15. Kenny, B., Haaris Sh. “European Language & International Strategy Development in SMEs: A Comparative Analysis of Language Strategies in Ireland & Northern Ireland, Denmark, the Netherlands, Scotland and Sweden.” A paper presented at the CIBER 2001 Conference on Language, Communication and Global Management, San Diego, March 28, 2001.
 16. Nickerson, C. Playing the Corporate Language Game: An Investigation of the Genres and Discourse Strategies in English Used

- by Dutch Writers Working in Multinational Corporations. Amsterdam, Netherlands: Rodopi, 2000
17. Rogers, P. S. & Rymer, J. (2001). Analytical tools to facilitate transitions into new writing contexts: A Communicative Perspective. *The Journal of Business Communication*, 38(2), 112-152.
 18. Vorobyov, V. V., Zakirova, E. S., Reva, A. R., Voskovskaya, A. S., & Karpova, T. A. (2020). Efficient Technologies Of Business English Language Teaching. In V. I. Karasik (Ed.), *Topical Issues of Linguistics and Teaching Methods in Business and Professional Communication*, vol 97. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (pp. 352-358). European Publisher. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.12.02.47>
 19. Yonkers, V. (2007) "The Business Communication Model for Teaching Foreign Business Languages," *Global Business Languages: Vol. 7, Article 5*. Available at: <http://docs.lib.purdue.edu/gbl/vol7/iss1/5>
 20. <https://www.fsi-language-courses.org/blog/fsi-language-difficulty/>
 21. <https://www.fsi-language-courses.org/blog/fsi-language-difficulty/>
 22. <https://www.actfl.org>
 23. <https://www.ets.org>
 24. <https://michigan-test.com/met/>
 25. <https://institutfrancais.ru/ru/exams/tarifs-inscription/>

References

- ACTFL. Retrieved from: <https://www.actfl.org> (Accessed 1.03.2024)
- Agapova, E.A., & Grischechko, E.G. (2016). Censorship as a factor of information warfare. *Russian Linguistic Bulletin*, 3(7), 43-44. <https://doi.org/10.18454/RULB.7.06>
- Bikbayev, V.M. (2019). Inoyazychnaya kommunikatsiya: osnovnyye trendy issledovaniya v sovremennoy nauke [Foreign language communication: main research trends in modern science]. *Sovremennoye pedagogicheskoye obrazovaniye*, 3, 5-8.
- Charles, M. (1999). Developing the Conference Theme and Tracks. *Business Communication Quarterly*, 62 (4), 105-108.
- Guffey, M.E. (2000). *Business Communication: Process and Product*. Cincinnati: Southwestern College Publishing.

- Demchenko, E.N., & Pankova, V.YU. (2017). Otsenka effektivnosti primeneniya metoda keys-stadi v obuchenii professional'nomu angliyskomu studentov s raznourovnevoy lingvisticheskoy kompetentsiyey [Evaluation of the effectiveness of the case study method use in teaching professional English for students with different levels of linguistic competence]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika, 11*, 163-167.
- ETS. Retrieved from: <https://www.ets.org> (Accessed 1.03.2024)
- Kenny, B., & Haaris, Sh. (2001). European Language & International Strategy Development in SMEs: A Comparative Analysis of Language Strategies in Ireland & Northern Ireland, Denmark, the Netherlands, Scotland and Sweden. *CIBER 2001 Conference on Language, Communication and Global Management*, San Diego, March 28.
- Kenny, D. FSI Language Difficulty Ranking. Retrieved from: <https://www.fsi-language-courses.org/blog/fsi-language-difficulty/> (Accessed 1.02.2024)
- Keshtova, O.K. (2016). Kompetentnostnyy podkhod v obuchenii inostrannomu yazyku v neyazykovom vuze [Competency-based approach to teaching a foreign language at a non-linguistic university]. In *Yazykovyye i professional'nyye kompetentsii prepodavateley i studentov v ekonomicheskom vuze. Materialy XVII Shkoly povysheniya kvalifikatsii prepodavateley inostrannykh yazykov vuzov ekonomicheskogo profilya*, (pp. 44–48).
- Khudalova, M.M. (2010). *Stilistika angliyskogo yazyka [Stylistics of the English language]*. Moscow: «Prospekt».
- Malyuga, E. N. (2011). Some peculiarities of speech behavior in formal and business style. *Bulletin of Buryat State University, 11*, 81-85. EDN: [OFNIXV](#)
- Malyuga, E.N. (2016). Metod proyektov kak tekhnologiya lichnostno oriyentirovannogo obucheniya professional'noy kommunikatsii v ramkakh MOOK [The project method as a technology for student-centered learning in professional communication within the framework of MOOC]. In T. B. Nazarova (Ed.), *Aktual'nyye problemy lingvistiki i lingvodidaktiki inostrannogo yazyka delovogo i professional'nogo obshcheniya: Materials of the VII Mezhdunar. nauch. konf.* (pp. 147–153). Moscow.

- Michigan Test. Retrieved from: <https://michigan-test.com/met/> (Accessed 3.03.2024)
- Mikhaylova, A.G., & D'yachenko, YU.O. (2022). Leksiko-grammaticheskiye osobennosti mezhdunarodnykh dokumentov [Lexical and grammatical features of international documents]. *E-Scio*, 12 (75), 335-341.
- Nickerson, C. (2000). *Playing the Corporate Language Game: An Investigation of the Genres and Discourse Strategies in English Used by Dutch Writers Working in Multinational Corporations*. Amsterdam, Netherlands: Rodopi.
- Polenova, A. YU. (2017). Realizatsiya printsipov konstruktivistskogo podkhoda pri obuchenii angliyskomu yazyku dlya spetsial'nykh tseley v sovremennom universitete [Implementation of the principles of the constructivist approach in teaching English for specific purposes in a modern university]. *Journal of Economic Regulation*, 3, 120-128.
- Rogers, P.S., & Rymer, J. (2001). Analytical tools to facilitate transitions into new writing contexts: A Communicative Perspective. *The Journal of Business Communication*, 38(2), 112-152.
- Semenova, E.V. (2016). Rol' formirovaniya yazykovoy kompetentsii dlya mezhkul'turnoy kommunikatsii [The role of language competence developing for intercultural communication]. *Uchenyye zapiski OGU. Seriya: Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki*, 2 (71), 270-272.
- Sergeyeva, P. S. (2020). Problemy obucheniya audirovaniyu na inostrannom yazyke i puti ikh resheniya [Problems of teaching listening in a foreign language and ways to solve them]. *Stolypinskiy vestnik*, 2, 428-433.
- Spynu, L.M. (2021). Tselevoye obucheniye (Task-Based Learning) inostrannym yazykam kak innovatsionnaya strategiya [Task-Based Learning in foreign languages as an innovative strategy]. *Pedagogicheskiy zhurnal*, 11(4A), 146-151. <https://doi.org/10.34670/AR.2021.68.95.016>
- Tarifny i zapis' [Tariffs and registration]. Retrieved from: <https://institutfrancais.ru/ru/exams/tarifs-inscription/> (Accessed 3.03.2024)
- Vorobyov, V. V., Zakirova, E. S., Reva, A. R., Voskovskaya, A. S., & Karpova, T. A. (2020). Efficient Technologies Of Business English

Language Teaching. In V. I. Karasik (Ed.), *Topical Issues of Linguistics and Teaching Methods in Business and Professional Communication*, 97. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (pp. 352-358). European Publisher. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.12.02.47>

Yonkers, V. (2007). The Business Communication Model for Teaching Foreign Business Languages. *Global Business Language*, 7 (5). Retrieved from: <http://docs.lib.purdue.edu/gbl/vol7/iss1/5> (Accessed 3.03.2024)

УДК 81'26

<https://doi.org/10.25076/vpl.53.02>

П.Е. Дёмин²

Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное училище

МИНИМАЛЬНАЯ ЕДИНИЦА ВОЕННОГО ПЕРЕВОДА В АРАБСКО-РУССКОЙ КОМБИНАЦИИ ЯЗЫКОВ

В статье предложен подход при реализации попыток стандартизации в отечественном переводоведении и переводческой практике последовательного перевода понятия «минимальная единица перевода». Результаты теоретического исследования подтверждены практическим переводческим опытом, полученным в оперативных условиях военно-профессиональной коммуникации за рубежом. Предложенные ранее отечественными и зарубежными теоретиками и практиками перевода основные пути описания и попытки формализации единиц перевода в германско-русских и романско-русских конфигурациях контактирующих языков спроецированы в работе на арабско-русскую языковую комбинацию. В целях интерпретации сущности единиц перевода автор использует метод описания свойства их минимальной делимости. Выполнена

² Дёмин П.Е. 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

попытка проследить закономерности выбора минимальных единиц перевода в конкретных речевых ситуациях военного общения, несмотря на присущую им альтернативность. Приведены модели использования коммуникативных стратегий перевода из боевой переводческой практики, связанные с сегментацией исходных устных текстов на наименьшие единицы перевода. В связи с этим в статье обоснована целесообразность закрепления в теории и практике перевода понятия «минимальная единица перевода». Автором предложена инициатива обучения молодых военных переводчиков арабского языка стратегии отбора из исходных текстов опорных единиц конечной делимости – кратчайших речевых синтагм, несущих ключевой смысл сообщений. В работе автор считает необходимым дополнительно поставить акцент на соблюдение военным переводчиком такой чрезвычайно важной характеристики перевода в условиях военно-профессиональной коммуникации, как правомерность перевода, обязывающей языкового посредника осуществлять законные переводческие действия при осознании последствий непреднамеренных ошибок и возможных искажений информации, имеющей непосредственное отношение к боевой деятельности.

Ключевые слова: военный перевод, последовательный перевод, военный арабский подъязык, функциональная адаптация речи, переводческая стратегия, единица перевода, минимальная единица перевода, транслема, правомерность перевода

UDC 81'26

<https://doi.org/10.25076/vpl.53.02>

P.E. Demin

Ryazan Guards Higher Airborne School

**MINIMAL SPEECH CELL OF MILITARY TRANSLATION
STUDY IN THE ARABIC-RUSSIAN LANGUAGE
COMBINATION**

The article proposes an approach in the standardization of “minimal translation cell” concept in Russian translation theory and translation practice in the scope of consecutive translation. The results of the theoretical study were confirmed by practical translation experience

gained in operational conditions of military-professional communication abroad. The core itinerary of description and standardizing of translation units in German-Russian and Romance-Russian languages configurations proposed earlier by Russian and foreign translation scientists are projected in this paper onto the Arabic-Russian language combination. The author applies an approach of explication the translation units nature by the method of describing the characteristic of their minimal partibility value. An attempt has been made to trace the regularities of the minimal translation cells selection in live speech situations of military communication, despite their inherent alternativeness. Experienced in military translating practice the models of communicative translation strategies such as a source texts segmentation into the smallest translation cells are represented. In this regard, the article makes it reasonable to implementing the concept of "minimal translation cell" into the theory and practice of translation. The initiative of training entry-level Arabic language military interpreters in the strategy of selecting final partibility reference units from the source texts, i.e. the shortest speech syntagms containing the key points of the messages. In this paper, the author considers it necessary to place additional emphasis on the most important characteristic of translation process in the military professional communication as the translation legitimacy, which obliges the military interpreter to carry out legitimate translation actions while understanding of the consequences of unintentional errors and possible distortions of military data in combat environment.

Keywords: military translation, consecutive translation, military Arabic sublanguage, functional speech adaptation, translation strategy, unit of translation, minimal translation cell, translation cell, translation legitimacy

Введение

В настоящее время в переводоведении понятие «единица перевода» крайне размыто. Если в естественных науках единицей именуется величину, являющуюся мерой для оценки других однородных величин, то в теории перевода индивидуально выбранными «переводными» единицами измерить чужие переведенные тексты представляется практически невозможным. Поиски ответа на проблемные вопросы теории и практики перевода

на сегодняшний день не прекращены. Как полагает ветеран научной школы переводоведения Л. Л. Нелюбин «единица перевода – единица речи, требующая самостоятельного решения на перевод» (Нелюбин, 2003, с. 52).

По мнению А. Д. Швейцера, в теории перевода «за единицу не должны приниматься варьирующие и неопределенные в лингвистических терминах речевые отрезки исходного языка» (Швейцер, 1973, с. 71–72). Однако, опираясь на утверждения В. Г. Гака, можем отметить, что он комментирует языковую вариативность как фундаментальное и существенное свойство языка: «вариативность – обязательная черта всего сущего: воспроизводство явления, существующего в нескольких экземплярах, обязательно вызывает к жизни варьирование, даже у серийно производимых предметов. Вместе с тем, в варьировании языковых средств проявляются многие общие закономерности варьирования исследуемых науками явлений» (Гак, 1998, с. 367). Осуществлять поиск и устанавливать по его результатам закономерности варьирования явлений процесса перевода, по справедливости, возложено на научную дисциплину – Теорию перевода.

Именно поэтому для объяснения сущности единицы перевода предлагается предварительно установить рамки минимальной единицы перевода и проследить закономерности ее выбора в рабочих ситуациях военно-профессиональной коммуникации, несмотря на свойственную ей вариативность. Определив рамки и состав минимальных переводных единиц, в последующем появляется возможность сформировать у начинающего переводчика навыки делить на единицы перевода любые тексты, действуя в рамках рабочей пары языков для формирования полноценного целевого текста в интересах оптимизации переводческого процесса. Как источник примеров в данном исследовании мы выбираем арабско-русскую комбинацию языков.

Актуальность выбранной тематики имеет обоснование в научно-теоретическом и в прикладном значениях. В первую очередь, это подтверждается важностью уточнения некоторых аспектов толкования понятия «единица перевода», принимая во внимание процессы, происходящие в языках под влиянием технических изменений общественно-политических

и экономических событий, которые не могли не отразиться на практике перевода.

В статье в качестве предмета исследования обозначена проблема выделения в терминологии переводоведения понятия «минимальная единица перевода» в целях ее правильного выбора для использования в качестве инструмента речевой адаптации в межъязыковой военной коммуникации при выполнении перевода в арабско-русских комбинациях языков.

Цель статьи состоит в теоретическом осмыслении содержания понятия минимальной единицы перевода для военного перевода в арабско-русской комбинации языков. Для достижения поставленной цели автор аргументирует необходимость реализации данного понятия в переводоведении на приведенных в статье практических примерах осуществления устного последовательного перевода в условиях военно-профессиональной коммуникации.

Научная новизна исследования состоит в разработке комплекса эффективных переводческих техник, формирующих оригинальную стратегию сегментации военных текстов на исходном арабском языке на минимальные единицы перевода при выполнении устного последовательного перевода. Представленный комплекс разработан и апробирован на переводческой практике и нацелен на формирование речевых стратегий, а также языковой, коммуникативной, дискурсивной и стратегической коммуникативной компетенций переводчиков.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что для теории военного перевода, методики военного перевода, теоретической, прикладной и сравнительно-сопоставительной лингвистики существенно расширяются научные знания о наиболее эффективных речевых стратегиях для работы военных переводчиков-арабистов с различным уровнем профессиональной компетентности в условиях, сопряженных с выполнением специальных (боевых) задач. Кроме того, приведены и проанализированы результаты современных отечественных и зарубежных научно-практических исследований изысканий, направленных на наиболее отчетливое интерпретирование понятия «единица перевода», что послужило базой для выделения

и дальнейшего рассмотрения понятия «минимальная единица перевода».

Практическая ценность труда определяется возможностью применения его результатов в дидактике перевода, в практике перевода текстов военной тематики и экстраполировании полученных результатов на тексты других жанров.

Обращаем внимание на то, что в данной работе рассматривается возможный выбор минимальных единиц перевода из исходных текстов на арабском языке на уровнях слов, словосочетаний (в т.ч. и сложных конструкций) и грамматических основ предложений.

В настоящее время правильный выбор оригинальных методик обучения военных переводчиков стратегиям и языковым механизмам функциональной адаптации речи в условиях военно-профессиональной коммуникации стал значительно расширять масштаб переводческих решений, способствовать наращиванию вариативности переводческих трансформаций, что положительно влияет на качество, полноценность и правомерность перевода, устанавливает истину в переводе и облегчает достижение предельной эквивалентности текстов перевода исходным текстам в интересах совершенствования переводческого процесса в оперативных условиях, сопряженных с боевой деятельностью.

Материалы и методы

При анализе мы опирались на актуальный аутентичный лингвистический материал в арабско-русской комбинации языков, собранный в ходе служебных командировок, связанных с переводческой деятельностью на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

Для обоснования авторской позиции были использованы следующие методы: дефиниционного анализа и синтеза, анализа исходных письменных текстов на арабском языке и переводческих скорописных записей, сопоставительного анализа теоретических положений с обобщением и уточнением, лингвистического описания, метод сплошной выборки и теоретического моделирования с трансформацией форм перевода (моделирование устной речи из образцов письменных текстов).

Обсуждение и результаты

Отметим, что на сегодняшний день кризисной ситуацией военной переводческой практики в арабско-русской комбинации

языков выступает вероятность привлечения языковых посредников с недостаточным уровнем переводческой компетентности к выполнению сложнейших коммуникативных межъязыковых задач, требующих исключительно квалифицированного профессионального вмешательства и высокого переводческого мастерства. Осложняющими факторами могут выступать незакономерно развивающиеся принципы экономии речевых усилий носителями арабских разговорно-диалектных языков, многозадачность и цейтнот в условиях стремительно развивающихся событий боевой деятельности, а также особенности национальной этнокультурной специфики арабоязычной коммуникации.

Исходя из этого, задачей практики перевода в первую очередь признается необходимость разработки частных стратегий устного перевода в аспекте функционально-речевой адаптации военных переводчиков арабского языка в условиях вышеозвученных осложняющих обстоятельств переводческой деятельности. Мы считаем, что одной из таких стратегий должен стать алгоритм перевода с использованием приемов сегментации исходных текстов на арабском языке на минимальные единицы перевода. Данная вспомогательная техника обеспечит в последующем правильный поиск путей формирования из выбранных небольших исходных отрезков потоковой речи наиболее адекватных военных текстов на русском языке перевода во избежание смысловых потерь и искажений транслируемой информации повышенной важности.

Традиционно понятие «единица перевода» в современном переводоведении описывается, как «лексикологическая единица, в которой лексические элементы обеспечивают выражение одного элемента мысли» (Vinay, Darbelnet, 1958, p. 37). В зарубежном переводоведении подход Ж. Вине и Ж. Дарбельне подвергся в конце прошлого века критике за то, что он является излишне предписывающим, сфокусированным на исходном языке и основанным на идеализированных переводах, что ограничивает его способность учитывать большую часть реальных переводов, выполненных непрофессиональными переводчиками (Ballard, 1997, p. 87).

В отечественном переводоведении были и такие, кто не считал необходимость исследования единиц перевода доминирующей

проблемой в переводческой практике: А. Д. Швейцер (1973), Я. И. Рецкер (1974), Л. А. Черняховская (1976), Е. В. Бреус (2001), Н. Г. Валеева (2010) и некоторые другие.

Далее приведем наиболее известные на наш взгляд суждения ученых, отмечающих актуальность рассмотрения понятия «единица перевода» и стремящихся дать ей наиболее полную характеристику. Намерения исследователей вполне объяснимы, поскольку «любая научная дисциплина подразумевает наличие элементарной единицы – определенного, далее не членимого, т.е. не поддающегося дальнейшему дроблению, сегмента» (Баглай, 2019, с. 117).

М. Я. Цвиллинг рассматривает характеристику минимализма переводных единиц в синхронном переводе. «Своевременное облачение воспринятого текста на языке-посреднике в языковую форму на целевом языке определяется обработкой синхронным переводчиком минимальной единицы перевода» (Цвиллинг, 1966, с. 91). По М. Я. Цвиллингу единица перевода – неделимый квант переводческого решения, определяющийся быстротой реакции переводчика и достаточностью принятой информации. Размер этой единицы будет, в частности, зависеть и от того, какие возможности имеет язык перевода для построения начала фразы на основе минимальной информации. Так, «в языке, имеющем лишь ограниченное число синтаксических моделей предложения, количество информации в любом начальном отрезке предложения будет меньше, чем в языке с богато разветвлённой схемой синтаксических структур. Следовательно, запаздывание синхронного перевода на этот язык, при прочих равных условиях, будет меньше» (Там же). Иначе говоря, М. Я. Цвиллинг в качестве минимальных единиц синхронного перевода рассматривает начальные отрезки предложений на языке (в речевом потоке) оригинала.

Мы полагаем, что данный принцип синхронного перевода может быть успешно экстраполирован на модели осуществления последовательного перевода. Несмотря на известные отличия данных видов перевода, налицо остается их аналогичность по механизму последовательности переводческих действий – фактически изначально переводчик всегда ожидает момент начала говорения отправителя речевого сообщения, а после приступает

к обработке сегментов полученного текста и переводу. Именно поэтому в некоторых случаях начальные отрезки исходных сообщений в устном последовательном переводе на арабском языке в том числе могут рассматриваться в качестве минимальных единиц перевода при определенном построении текста (Малюга, 2004).

Анализируя далее, напомним, что об особенностях единиц перевода неоднократно в своих трудах высказывался Р. К. Миньяр-Белоручев, констатируя, что «выделение единиц перевода определяется условиями работы...переводить можно медленно или быстро...в доме творчества и в блиндаже... в идеальной тишине и под грохот артиллерийского обстрела» (Миньяр-Белоручев, 1980, с. 87). В нашем исследовании преимущественно боевой цейтнот, спешка и неблагоприятные условия работы военного переводчика и предопределяют разработку эффективных профессиональных стратегий, одной из которых может быть выбрана рассматриваемая сегментация речевого потока на арабском языке.

Исследователи Ф. Алвес и Ж. Л. Гонсалвес утверждают, что единица перевода – это «сегмент, находящийся в постоянной трансформации и изменяющийся в зависимости от когнитивных и процессуальных способностей переводчика (последние являются возможностью переводчика обрабатывать определенный объем информации в единицу времени)» (Alves, Gonçalves, 2003, Pp. 10–11). Согласно этой точке зрения, невозможно определить единицы перевода априори на основе структур исходного языка или отрезков исходного текста определенной длины (Малюга, 2013). Согласимся, что в арабско-русской комбинации контактирующих языков идентификация единиц перевода может происходить только в режиме реального времени.

Теоретик перевода в арабско-русской комбинации языков Н. Д. Финкельберг в своих трудах соизмеряет единицу перевода в озвученной языковой комбинации с «минимальной единицей текста оригинала, которая переводится как единое целое, в том смысле, что ей можно отыскать соответствие в переводе, но нельзя обнаружить в переводе единиц языка перевода, воспроизводящих значение составных частей данной единицы, если таковые у нее имеются» (Финкельберг, 2007, с. 209).

Относительно определения сущности и величины единиц перевода К. Я. Мякшин предлагает учитывать обязательные критерии: а) формы и сложности перевода; б) типологически-функциональной классификации; в) ориентации на смысловое содержание текста, т.е. учет факта, что единица перевода представляет единство, неделимое с точки зрения семантики и синтаксиса. Исследователь утверждает, что «в рамках устного перевода единицей может выступать фраза, абзац или полностью весь текст, слово же или словосочетание становится единицей при синхронном переводе; а в сфере специального перевода именно термины становятся единицами перевода» (Мякшин, 2019, с. 128).

В результате переводческого эксперимента, проведенного А. А. Воюцкой, единица перевода определена автором как «единица принятия решения, которая соответствует совокупности элементов исходного текста, относительно которых переводчиком принято общее окончательное решение». Результаты эксперимента оказались нами вполне ожидаемыми: его протоколы показали, что в процессе принятия решений объем и состав единицы перевода у разных переводчиков варьируются (Воюцкая, 2022 с. 14).

Колумбийские исследователи перевода Н. Руис и Л. Ospina по результатам проведенного в 2023 году лингвистического эксперимента заключили, что наиболее встречающаяся длина сегмента единицы перевода у всех участников эксперимента варьировалась от одного до трех слов, причем одно слово было самым преобладающим. Важно заметить, что респонденты-переводчики выбирали в роли переводных единиц именно связные смысловые единицы, не изолировав от основного содержания в этом качестве упорядоченно структурированные термины и прецизионные данные, что говорит о вовлеченности в обработку переводимой информации когнитивных процессов человеческого мозга (Ruiz, Ospina, 2023, p. 13).

Важно упомянуть, что и в отечественном, и в зарубежном переводоведении предпринимались попытки заменить термин «единица перевода».

Например, З. Е. Роганова предложила переводоведческой науке «малогобаритный» и удобный термин «транслема», который мы считаем вполне удачным сигнификатом, компактно заменяющим термин «единица перевода», ставший в современных

лингвистических исследованиях обыденно штамповым. По З. Э. Рогановой «транслема – передаваемая при переводе с одного языка на другой переменная величина исходного текста с учетом ее сложного взаимодействия в контексте, являющаяся носителем определенного мыслительного содержания и лексико-семантической функции, далее не расчленяемая переводчиком и подлежащая выражению средствами другого языка» (Роганова, 1971, с. 30). Добавим, что транслема обязательно предполагает полную синонимичность с термином «единица перевода».

Также интересно отметить, что в качестве коррелята исследуемой нами минимальной единицы перевода ранее американским лингвистом П. Беннеттом был предложен термин «атом перевода» для обозначения мельчайших сегментов, которые должны быть переведены как единое целое. П. Беннетт признает, что «такие атомы перевода могут сами являться частью более крупных единиц, которые используются в переводческом процессе» (см. ниже примеры 1, 2, 3, 4) (Bennett, 1994, p. 13). Но идея использования понятия «атома перевода» так и не закрепились в понятийном аппарате переводоведения.

Часто непредсказуемая обстановка военно-профессиональной коммуникации подразумевает скоротечность и внезапность событий в условиях вооруженного конфликта, требует от переводчика сиюминутной смекалки и повышенной предусмотрительности при принятии переводческих решений. Но начинающие переводчики из-за отсутствия опыта работы с практическими текстовыми материалами не обращают внимания на вопрос определения единиц перевода, и в результате часто придерживаются буквализма в переводе что сокращает и искажает содержание исходного текста (Турсунов, 2019, с. 50; Петросян, Гришечко, 2019).

Итак, ввиду озвученных выше причин, в исследовании мы выделяем актуальность рассмотрения аспекта «минимальности» единиц перевода и далее будем придерживаться следующего рабочего определения понятия «минимальная единица перевода»: это наименьший речевой сегмент исходного текста, несущий ключевую смысловую нагрузку, не подлежащий дальнейшему членению ввиду прочной семантической и (или) грамматической связности его элементов, поэтапно выстраивающий в сознании

переводчика всю коммуникативную интенцию адресанта при строгом соблюдении принципа адекватности и правомерности перевода. В арабско-русской комбинации языков наиболее оптимальным вариантом считаем рассмотрение в качестве минимальных единиц перевода речевые сегменты уровня словосочетаний и грамматических основ предложений; смысловые композиты с прецизионной, а именно словарно-числовой информацией; отдельные слова, имеющие текстуально-смысловые или имплицитные связи. На уровне словосочетания в арабско-русской паре языков в качестве минимальной единицы перевода можно рассматривать идафную конструкцию (идафу), являющуюся подобием русского именного субстантивного словосочетания («план обороны», «стрельба одиночными») или словосочетания с согласованным определением («передовой отряд», «всесторонняя поддержка»).

Необходимо добавить, что в условиях иноязычного военно-профессионального общения материал перевода может служить основанием для принятия важных решений, в том числе проведения военных операций, и переводческая деятельность в боевой обстановке обязывает соблюдать требования срочности, прецизионности и недвусмысленности интерпретаций. Перевод военных текстов должен предполагать трансляцию на целевом языке максимально аналогичного содержания документа подлинника, тщательную передачу его структурной формы со строгим соблюдением порядка следования пунктов и подпунктов, их цифрового и буквенного обозначения. Переводчику необходимо строго придерживаться корректности передачи географических координат; имен, рангов и воинских званий должностных лиц; цифровых обозначений, шифров и наименований воинских частей и подразделений, календарных дат и временных показателей; географических названий и других точных данных. Этим достигается качество и правомерность военного перевода. Второстепенная информация в такой специфике перевода считается избыточной, может подвергаться опущению (Дёмин, 2023, с. 81).

Под правомерностью перевода понимается тот факт, что в официальных ситуациях военно-профессиональной коммуникации за рубежом степень ответственности языковых

посредников, нередко являющихся непосредственными участниками важнейших геополитических событий, высока. Правомерность перевода – чрезвычайно важная характеристика перевода применительно к военно-профессиональной коммуникации, обязывающая переводчика осуществлять регламентированные переводческие действия при осознании последствий возможных искажений информации и непреднамеренных ошибок.

Военный перевод на практике должен всегда соответствовать требованиям достоверности и правомочности. В случае несоблюдения данных требований, риск переводчика не может быть оправдан.

На практике минимальность транслем обусловлена причинами неразделимости в процессе перевода конструкта, описываемого термином «минимальная единица перевода», являющегося «монолитным» и неделимым отрезком исходного текста, синтаксически организованным вследствие влияния конкретного набора факторов. Для того, чтобы раз и навсегда определить структуру (рамки) минимальной единицы перевода, мы должны представить существование в исходном тексте означенной единицы без какого-либо элемента и попытаться передать его в целевом тексте отдельно, либо со вставкой дополнительного элемента из другой части текста. Если при таких манипуляциях смысл выходного сообщения в переводе исказится, то первоначальная выбранная транслема – искомая минимальная единица перевода. Например, мы не вправе опустить или передать отдельно в переводе ни один из элементов следующих конструкций: "إنتهت المفاوضات برمايات" – «переговоры завершились стрельбой»; "تحول رتل إلى اليمين" – «колонна свернула направо»; "إنقطع الاتصال" – «связь оборвалась»; "يعرقل المراقبة" – «обзор ограничен»; "اليوم مساء" – «сегодня вечером»; "تنفيذ وفقا للتعليمات" – «выполнять в соответствии с инструкцией» и т.п. Автор исходного сообщения в условиях военно-профессиональной коммуникации не станет экономить свои речевые усилия, жертвуя артикулемами, входящими в состав минимальной единицы перевода, ввиду их важности при смысловом единстве, что обеспечивает выполнение неречевой задачи. Необходимость передачи минимальных

транслем предопределена коммуникативными намерениями всех участников военно-профессионального общения.

Ключевую роль в принятии решения при выборе минимальных единиц перевода играют предпочтения самого переводчика, формирующиеся во время становления составляющих переводческой компетентности, профессионализма и переводческой эрудиции. Соблюдение параметра предпочтения языкового посредника необходимо ввиду того, что в тексте оригинала минимальные транслемы отслеживаются слуховыми рецепторами переводчика сугубо индивидуально. По данной причине, минимальные переводные единицы могут быть непостоянными. На это часто влияют конкретная коммуникативная ситуация, степень срочности выполнения переводческих поручений, социальный приоритет заказчика перевода, личная подготовленность переводчика к работе и др. Вместе с тем, определенная закономерность при выборе транслем в переводе в арабско-русской комбинации языков все же наблюдается, несмотря на ее зависимость от широкого спектра факторов.

Приведем наглядные примеры практического применения индивидуальной переводческой стратегии сегментации текста на минимальные единицы при выполнении устного последовательного перевода военных сообщений с исходного арабского языка.

Предварительно оговорим условия перевода. Все приведенные в качестве примеров исходные голосовые сообщения являются смоделированными отрезками монологической речи, цельными и завершенными фрагментами текста оригинала; произносятся носителями военного арабского подъязыка непрерывно в штатных условиях рабочей обстановки. По этой причине целесообразным считаем дополнительно прививать переводчикам навык ведения сокращенных скорописных записей смысловых опорных пунктов исходных сообщений. Вводные конструкции: «уважаемые коллеги...», «обратим внимание на то, что...», «накануне нашей встречи поступила информация о том, что...» в военном переводе чаще предлагается опускать.

Пример 1. В данном примере наглядно описано свойство смысловой «спаянности» транслем, для визуального представления

рамков состава которых рекомендуем следовать правилу: «больше можно, меньше нельзя».

"أمس، حوالي الساعة السادسة مساءً، تم التوقيع على قرار الهدنة، وأعلنت الأطراف شروطاً ترضي جميع المشاركين في المفاوضات".

Перевод: «Вчера, ближе к шести часам вечера, был подписан договор о перемирии, стороны огласили условия, удовлетворяющие всех участников переговоров». Минимальные единицами перевода стали грамматические основы сложносочиненного предложения: "تم التوقيع الهدنة" – «подписано перемирие», "أعلنت شروطاً" – «оглашены условия» и композит с прецизионной информацией: "أمس مساءً" – «вчера вечером». Разорвать в тексте перевода транслему «подписано перемирие» не предоставляется возможным, она минимальна и неделима, но не возбраняется дополнить ее новым компонентом, легитимно трансформировав грамматическую основу речевого отрезка следующим образом: «подписан договор о перемирии». Во второй части сообщения монолитом является сегмент «оглашены условия», переводчику допускается его передать, несколько видоизменив и расширив, например: «стороны огласили условия». Синтагма «вчера вечером» содержит прецизионную информацию, может быть передана в целевом тексте перевода с уточнением времени произошедшего действия: «вчера в шесть часов вечера». Дополнительная информация: "...ترضي جميع المشاركين في المفاوضات" – «...удовлетворяющие всех участников переговоров» в оперативных условиях военной коммуникации правомерно может подвергаться опущению.

Выходное сообщение с соблюдением равноценности исходному тексту оригинала и правомерности перевода может быть кратко, но адекватно передано в следующем виде на русском языке (вариант): «вчера вечером с оговорками перемирие подписано» или «вчера вечером подписано перемирие, условия оглашены».

Пример 2.

"وردتنا معلومات من شعبة المخابرات أنه بتاريخ ١٣/٩/٢٠١٩م قامت الميليشيات الكردية بإغلاق معبر الصالحية وتحشيد قواتها في منطقة المعامل التابعة لناحية البصرة بإشراف القوات الأمريكية".

Перевод исчерпывающий: «Мы получили информацию от спецслужб разведки о том, что 13 сентября 2019 года курдские ополченцы закрыли контрольно-пропускной пункт Салихия

и мобилизовали свои силы в районе Аль-Маамель округа Аль-Бусейра под наблюдением американских войск».

Адекватный оперативный перевод: «Мухабарат проинформировал: 13 сентября курды закрыли проход через Салихию и при поддержке США сосредоточились в н.п. Аль-Маамель округа Аль-Бусейра».

Алгоритм применения стратегии перевода следующий. Прежде всего, переводчик обязан прослушать все сообщение до конца для того, чтобы не упустить значимые детали. Далее в качестве первого опорного сегмента переводчику рекомендуется выбрать центральный смысловой отрезок, идафу, являющуюся ядром всего высказывания: "إغلاق معبر الصالحية" – «контрольный пункт Салихия – закрыт». Минимальной единицей перевода выбранного отрезка является рельефно выступающая из речевого потока ячейка: "إغلاق الصالحية" – «закрытие Салихии». Переводчик должен предоставить перевод данного смыслового отрезка, дополняя его прецизионной информацией: "١٣/٩" – «13 сентября» и "ميليشيات الكردية" – «курдское ополчение». Например: «пост Салихия 13 сентября закрыт курдскими ополченцами» или компактнее: «Салихия закрыта курдами 13 сентября». (Примечание: в условиях военно-профессиональной коммуникации на Ближнем Востоке указание в военных сообщениях на то, что представитель курдского социума является ополченцем – избыточная информация, почти всегда подразумеваемая контекстом, при оперативном переводе может быть опущена).

Затем для обработки и перевода следующих отдельных компонентов (синтагм) сообщения переводчиком выдерживается короткая пауза, и в качестве второго опорного сегмента ему предлагается выбрать равноценное первому по важности смысловое словосочетание: "تحشيد في المعامل" – «сосредоточение в Маамель» и предоставить перевод этого компонента, дополняя его по необходимости следующими деталями: "قواتها" – «свои силы» и "ناحية البصرة" – «округ Бусейра». Например: «...и сосредоточились в н.п. Маамель округа Бусейра» или «...и мобилизовали силы близ Маамель в Бусейре».

После перевода основных частей рассматриваемого сообщения, сконструированных из минимальных транслем, следует последняя пауза, и переводчик при необходимости интерпретирует

второстепенные составляющие, а также дополнительную и уточняющую информацию. Минимальной единицей перевода второстепенной части можем считать: "إشراف الأمريكية" – «американская поддержка (контроль, надзор)», а уточняющей информацией: "معلومات من المخابرات" – «донесение разведслужбы (мухабарата)».

Вполне закономерным явлением в данном отрывке устной монологической речи стал следующий выбор минимальных единиц перевода:

- 1) отдельное слово:
– "ميليشيات الكردية" – «курды (ополчение)»;
- 2) словосочетание с прецизионным элементом:
– "تحشيد في المعامل" – «сосредоточение в Маамель»;
- 3) идафы с прецизионными элементами:
– "إغلاق الصالحية" – «закрытие (контрольного пункта) Салихии»;
– "إشراف الأمريكية" – «американская поддержка (поддержка сил США)»;
- 4) прецизионная информация:
– "١٣/٩" – «13 сентября».

Таким образом, показано как в сознании переводчика поэтапно выстраивается вся коммуникативная интенция автора сообщения, в дальнейшем адекватно трансформирующаяся в текст на языке перевода.

Пример 3.

"يجب أن يتم تجهيز النقاط القوية ووضع مواقعها على الخرائط بشكل متزامن بدون تأجيل إلى اليوم الآخر".

«Оборудование опорных пунктов и оформление их расположения на картах необходимо осуществлять одновременно, не откладывая на завтра».

Переводчик должен внимательно прослушать все сообщение от начала до конца. Приступая к межъязыковой трансформации текста, переводчик сталкивается с модальным глаголом "يجب" («должно, нужно, необходимо») в начале предложения, что подсказывает ему о предстоящей работе со сложноподчиненным предложением. Вводную конструкцию: "يجب أن يتم..." – «необходимо осуществлять» рекомендуем временно «заархивировать» в памяти. Далее выполняется переход к первой минимальной трансформации (идафе): "تجهيز النقاط" – «оборудование опорников (опорных

пунктов)», и языковой посредник озвучивает ее перевод. Следом в тексте идентифицируется вторая более протяженная минимальная транслема: "وضع على الخرائط" – «оформление (их расположения) на картах» и тоже озвучивается переводчиком. Обращаем внимание, что в этом примере отглагольные существительные (масдары) "تجهيز" – «оборудование (подготовка)» и "وضع" – «установка (оформление)» обозначают действия, могут рассматриваться как рельефные слова, передающие переводчику импульс для его переключения на избранные ядерные речевые сегменты. Далее в качестве ключевого компонента следует выбрать оборот: "بشكل متزامن" – букв. «методом одновременности (одновременно)», являющийся продолжением «заархивированной» в памяти вводной конструкции: "يجب أن يتم..." – «необходимо осуществлять», сочленив звенья, получаем минимальную единицу перевода: "يجب بشكل متزامن" – «необходимо осуществлять одновременно», где ни один элемент передать отдельно от всей конструкции нельзя. Элементы избыточной информации: "بدون تأجيل الى اليوم الآخر" – «не откладывая на завтра» – при оперативном переводе предлагаем опустить. Минимальными и в то же время ключевыми единицами перевода стали: "تجهيز النقاط" – «оборудование опорных пунктов»; "وضع على الخرائط" – «оформление (их) на картах» и "يجب أن يتم بشكل متزامن" – «следует осуществлять одновременно». В приведенном примере в составе первой минимальной транслемы скрыт двухкомпонентный термин из области военно-инженерной подготовки "النقاط القوية" – «опорные пункты», редуцированный при выборе минимальной переводной единицы в однокомпонентный "النقاط" – «опорники», являющийся ключевой смысловой терминологической единицей, не имеющей права быть изолированной от основного содержания. Стоит также отметить, что конструкция «следует осуществлять одновременно» выбрана в качестве минимальной транслемы, являясь начальным отрезком исходного сообщения при текущем построении арабского текста, о релевантности выбора которой заявлял в своих трудах М. Я. Цвиллинг, и о чем было отмечено выше в данной статье.

Обратим внимание, что при конструировании текста перевода из минимальных единиц исходного текста на примере 3 продемонстрирована реализация приема речевой компрессии сложноподчиненного предложения, что безусловно положительно

влияет на динамику военного перевода в оперативных условиях (Дёмин, 2022, с. 143).

Пример 4.

"وقال مصدر عسكري إنه سيتم خلال الأيام القليلة القادمة تنفيذ عمليات قتالية باتجاه منطقة البوكمال ومناطق أخرى مثل قريتي الحسينية وحطلة تقع تحت سيطرة الجيش العربي السوري والقوات الرديفة والصديقة".

«Как сообщил военный источник, в течение следующих нескольких дней боевые действия будут проводиться в направлении района Аль-Букемаль и других районов, таких как деревни Аль-Хусейния и Хатла, находящихся под контролем Сирийской арабской армии и союзных и дружественных сил».

Переводчик дожждется минимальной единицы перевода "تنفيذ قتالية" – «ведение боев» и адекватно переведет этот отрезок, соблюдая категорию времени действия, отмеченную ранее в тексте глаголом "سيتم": «боевые действия будут проводиться» и пауза. Далее следует перевод прецизионной информации, содержащей данные времени и места события, описываемого в сообщении: "الأيام القادمة" – «(в течение) последующих дней» и "البوكمال والحسينية وحطلة" – «(направление) Аль-Букемаль–Аль-Хусейния–Хатла», что и предлагается выбрать переводчику в качестве минимальных единиц перевода. В завершающей части сообщения содержится текст с базисной информацией, уточняющей реципиенту, что территория находится под контролем сирийской армии и союзников. Данную категорию второстепенных сведений рекомендуем передавать переводчику только при особой необходимости, так как базисная составляющая военно-профессиональной коммуникации в целях оптимизации процесса военного перевода избыточна. В полной мере правомерным можно считать перевод (вариант): «В ближайшие дни бои будут вестись в направлениях Аль-Букемаль–Аль-Хусейния–Хатла, контролируемых союзниками (сообщил военный источник)».

Выводы

Таким образом, опираясь на современную переводческую практику, было проанализировано понятие «минимальная единица перевода», принимая во внимание три структурные варианты минимальных транслем в арабско-русской паре языков.

Предложенный на основании этого механизм работы военных переводчиков-арабистов, заключающийся в выработке

индивидуальной техники членения исходных текстов на арабском языке на минимальные единицы перевода, может быть использован на практике в качестве стратегии функциональной речевой адаптации при выполнении переводчиками различных профессиональных задач в рамках устного последовательного перевода. Отбор из речевого потокового текста на арабском языке кратчайших фундаментальных синтагм, как важнейших информативных компонентов сообщений, значительно облегчает работу военного языкового посредника межкультурной арабоязычной коммуникации по формированию предельно качественного и правомерного текста на целевом русском языке. Выдвинутые автором положения подтверждают то, что в целях функциональной речевой адаптации переводчика языковые ситуации устного последовательного перевода, для которых могут быть применены стратегии сегментации исходных текстов на минимальные единицы перевода в арабско-русской комбинации языков могут быть описаны и инсценированы. Кроме того, поводя итоги исследования, считаем необходимым отметить следующие его результаты:

1. Изучение минимальной единицы перевода приводит нас к объяснению природы единицы перевода вообще. Другими словами, как один из вариантов стандартизации единицы перевода в теории перевода является подход посредством объяснения ее сущности через абсолютную минимальность понятия при практическом выполнении задач устного последовательного перевода.

2. Минимальной единицей перевода в оперативных условиях арабоязычной военно-профессиональной коммуникации при переводе на русский язык могут рассматриваться словосочетание (в т.ч. идафа), грамматическая основа предложения и слово, трансформирующееся переводчиком в адекватный для восприятия реципиентом сегмент информации, для передачи которого переводчик часто вынужден использовать прием речевой компенсации.

3. Минимальность минимальной единицы перевода состоит в ее спаянном семантическом единстве, когда ни один из элементов транслемы отдельно в переводе без нарушения выходного смысла передать нельзя, что безальтернативно обеспечивает ее

неделимость относительно принятого (принимаемого) переводческого решения.

4. Выбор минимальных единиц перевода непосредственно зависит от степени профессиональной подготовленности переводчика, в том числе, от владения им фоновыми знаниями и национально-культурными реалиями страны, с языка которой делается перевод. Выбор минимальных транслем для передачи их реципиенту, представителю военного сообщества, должен строго соответствовать логичности, правомерности и безошибочности речевого действия языкового посредника; обязательно обуславливаться осознанием военным переводчиком ответственности за принятие профессиональных решений в боевой обстановке.

5. В роли минимальной единицы перевода переводчик может рассмотреть элементы прецизионной (словарно-числовой) информации и терминологические единицы (в т.ч. военные многокомпонентные термины), но интегрированные в соответствии с индивидуальным переводческим решением в состав грамматической основы предложения, его части или идафной конструкции. Что касается терминов, включающих два элемента и более, то из их состава в качестве минимальной транслемы часто выбирается элемент, вбирающий смысловую нагрузку всего терминологического словосочетания.

6. Словосочетание-понятие «минимальная транслема» мы расцениваем вполне идентичным и удобным сигнификатом, замещающим понятие «минимальная единица перевода», с акцентом на том, что термин «транслема» обязательно предполагает полную синонимичность с термином «единица перевода».

В заключении хочется отметить, что переводческие решения по установлению минимальных единиц перевода в арабско-русской паре контактирующих языков не идентичны и зависят от: а) уровня компетентности языкового посредника и фактора его индивидуальной переводческой преференции; б) психологических факторов вербальной коммуникации; в) экстралингвистических условий переводческого процесса, связанных с особенностями культуры и традицией «принимающей» иноязычной социальной среды; г) вида и срочности стоящих задач перевода; д) личности,

статуса и кинетического кода ведения диалогов всех участников иноязычной коммуникации.

Предложенные речевые механизмы и коммуникативная стратегия адаптации речи военного переводчика арабского языка являются одними из возможных вариантов повышения качества и адекватности перевода в военно-профессиональных условиях. Пути же решения описанных трудностей военного перевода сугубо индивидуальны и требуют непрерывной апробации на практике и дальнейшей научно-теоретической проработки.

Рассмотренные алгоритмы работы с приведенными в статье моделями сообщений призваны сыграть роль одного из «фундаментов» обновленной практики перевода и ввести переводчиков, преподавателей и исследователей в области военного перевода, теоретической и прикладной лингвистики в курс современного состояния проблемных вопросов, разрешение которых будет иметь важное значение для развития лингвистической науки.

Литература

1. Баглай М. А. Единица перевода, ее передача на разных уровнях языка, верификация единиц перевода / М. А. Баглай // Вопросы лингвистики и переводоведения: опыт начинающих исследователей: Сборник научных студенческих работ. № 1(2). – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2019. – С. 117-126.
2. Воюцкая А. А. В поисках единицы перевода: функционирование единицы перевода как единицы принятия решения / А. А. Воюцкая // Исследования языка и современное гуманитарное знание. – 2022. – № 4(1). – С. 6-15.
3. Гак В. Г. Языковые преобразования: монография / В. Г. Гак. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998.
4. Демин П. Е. Минимальная единица последовательного перевода / П. Е. Демин // Научный резерв. – 2023. – № 3(23). – С. 79-88.
5. Малога Е. Н. Особенности языка и культуры в деловой коммуникации. – Москва: Макс-Пресс, 2004. – 173 с. EDN: [QREWHD](#)

6. Малюга Е. Н. Развитие теории межкультурной деловой коммуникации в современном языкознании // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. – 2013. – № 11. – С. 35-40. EDN: [RBPHYP](#)
7. Миньяр-Белоручев Р. К. Общая теория перевода и устный перевод / Р. К. Миньяр-Белоручев. – М.: Воениздат, 1980.
8. Мякшин К. А. К вопросу о единице перевода: разнообразие подходов, проблема выделения оптимальной единицы перевода / К. А. Мякшин // Язык. Культура. Коммуникация: материалы XII Международной научно-практической конференции. – Ульяновск: Ульяновский государственный университет, 2019. С. 123-129.
9. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. – М.: Флинта: Наука, 2003.
10. Петросян Г. О., Гришечко Е. Г. Управление конфликтом в политической коммуникации: лингвистический и методический аспекты // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – № 11. – С. 100-105. EDN: [LOITVZ](#)
11. Роганова З. Е. Перевод с русского языка на немецкий / З. Е. Роганова – М.: Высшая школа, 1971.
12. Финкельберг Н. Д. Арабский язык. Курс теории перевода / Н. Д. Финкельберг. – М.: АСТ: Восток–Запад, 2007.
13. Цвиллинг М. Я. Синхронный перевод как объект экспериментального исследования / М. Я. Цвиллинг // Тетради переводчика (Сборник). Ученые записки №3. – М.: Изд-во «Международные отношения», 1966.
14. Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика (Газетно-информационный и военно-публицистический перевод): монография / А. Д. Швейцер – М.: Воениздат, 1973.
15. Fábio Alves and José Luiz V.R. Gonçalves. A Relevance Theory Approach to Inferential Processes in Translation // Triangulating Translation. Perspectives in Process Oriented Research, Amsterdam & Philadelphia: John Benjamins. – 2003. – Pp. 3-24.
16. Michel Ballard. Créativité et traduction // De Cicéron à Benjamin: Traducteurs, traductions, réflexions, Lille: Presses Universitaires de Lille: Target 9(1). – 1997. – Pp. 85-110.

17. Paul Bennett. The Translation Unit in Human and Machine, *Babel* 40(1). – 1994. – Pp. 12-20.
18. Ruiz Naranjo M. and Ospina Lorena Giraldo D. Units of Translation and the Limited Capacity of Working Memory. *Translatology, Translation and Interpretation – Toward a New Scientific Endeavor* [Электронный ресурс] // *IntechOpen*. – 2023. Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.5772/intechopen.1001996> (дата обращения 28.11.2023г.)
19. Vinay J.P., Darbelnet J. *Stylistique comparée du français et de l'anglais*. Paris, 1958. – p. 37.
20. Турсунов Ф. М. Рочъ ба воҳиди тарҷума ва воҳиди забон / Единица перевода и единица языка (статья на таджикском языке) / Ф. М. Турсунов // *Вестник Педагогического университета*. – 2019. – № 6(83). – С. 44-52.

References

- ACTFL. Retrieved from: <https://www.actfl.org> (Accessed 1.03.2024)
- Agapova, E.A., & Grishechko, E.G. (2016). Censorship as a factor of information warfare. *Russian Linguistic Bulletin*, 3(7), 43-44. <https://doi.org/10.18454/RULB.7.06>
- Bikbayev, V.M. (2019). Inoyazychnaya kommunikatsiya: osnovnyye trendy issledovaniya v sovremennoy nauke [Foreign language communication: main research trends in modern science]. *Sovremennoye pedagogicheskoye obrazovaniye*, 3, 5-8.
- Charles, M. (1999). Developing the Conference Theme and Tracks. *Business Communication Quarterly*, 62 (4), 105-108.
- Guffey, M.E. (2000). *Business Communication: Process and Product*. Cincinnati: Southwestern College Publishing.
- Demchenko, E.N., & Pankova, V.YU. (2017). Otsenka effektivnosti primeneniya metoda keys-stadi v obuchenii professional'nomu angliyskomu studentov s raznourovnevoy lingvisticheskoy kompetentsiyey [Evaluation of the effectiveness of the case study method use in teaching professional English for students with different levels of linguistic competence]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*, 11, 163-167.
- ETS. Retrieved from: <https://www.ets.org> (Accessed 1.03.2024)
- Kenny, B., & Haaris, Sh. (2001). *European Language & International Strategy Development in SMEs: A Comparative Analysis of*

Language Strategies in Ireland & Northern Ireland, Denmark, the Netherlands, Scotland and Sweden. *CIBER 2001 Conference on Language, Communication and Global Management*, San Diego, March 28.

- Kenny, D. FSI Language Difficulty Ranking. Retrieved from: <https://www.fsi-language-courses.org/blog/fsi-language-difficulty/> (Accessed 1.02.2024)
- Keshtova, O.K. (2016). Kompetentnostnyy podkhod v obuchenii inostrannomu yazyku v neyazykovom vuze [Competency-based approach to teaching a foreign language at a non-linguistic university]. In *Yazykovyye i professional'nyye kompetentsii prepodavateley i studentov v ekonomicheskoy vuze. Materialy XVII Shkoly povysheniya kvalifikatsii prepodavateley inostrannykh yazykov vuzov ekonomicheskogo profilya*, (pp. 44–48).
- Khudalova, M.M. (2010). *Stilistika angliyskogo yazyka [Stylistics of the English language]*. Moscow: «Prospekt».
- Malyuga, E. N. (2011). Some peculiarities of speech behavior in formal and business style. *Bulletin of Buryat State University*, 11, 81-85. EDN: [OFNIXV](#)
- Malyuga, E.N. (2016). Metod proyektov kak tekhnologiya lichnostno oriyentirovannogo obucheniya professional'noy kommunikatsii v ramkakh MOOK [The project method as a technology for student-centered learning in professional communication within the framework of MOOC]. In T. B. Nazarova (Ed.), *Aktual'nyye problemy lingvistiki i lingvodidaktiki inostrannogo yazyka delovogo i professional'nogo obshcheniya: Materials of the VII Mezhdunar. nauch. konf.* (pp. 147–153). Moscow.
- Michigan Test. Retrieved from: <https://michigan-test.com/met/> (Accessed 3.03.2024)
- Mikhaylova, A.G., & D'yachenko, YU.O. (2022). Leksiko-grammaticheskiye osobennosti mezhdunarodnykh dokumentov [Lexical and grammatical features of international documents]. *E-Scio*, 12 (75), 335-341.
- Nickerson, C. (2000). *Playing the Corporate Language Game: An Investigation of the Genres and Discourse Strategies in English Used by Dutch Writers Working in Multinational Corporations*. Amsterdam, Netherlands: Rodopi.

- Polenova, A. YU. (2017). Realizatsiya printsipov konstruktivistskogo podkhoda pri obuchenii angliyskomu yazyku dlya spetsial'nykh tseley v sovremennom universitete [Implementation of the principles of the constructivist approach in teaching English for specific purposes in a modern university]. *Journal of Economic Regulation*, 3, 120-128.
- Rogers, P.S., & Rymer, J. (2001). Analytical tools to facilitate transitions into new writing contexts: A Communicative Perspective. *The Journal of Business Communication*, 38(2), 112-152.
- Semenova, E.V. (2016). Rol' formirovaniya yazykovoy kompetentsii dlya mezhkul'turnoy kommunikatsii [The role of language competence developing for intercultural communication]. *Uchenyye zapiski OGU. Seriya: Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki*, 2 (71), 270-272.
- Sergeyeva, P. S. (2020). Problemy obucheniya audirovaniyu na inostrannom yazyke i puti ikh resheniya [Problems of teaching listening in a foreign language and ways to solve them]. *Stolypinskiy vestnik*, 2, 428-433.
- Spynu, L.M. (2021). Tselevoye obucheniye (Task-Based Learning) inostrannym yazykam kak innovatsionnaya strategiya [Task-Based Learning in foreign languages as an innovative strategy]. *Pedagogicheskiy zhurnal*, 11(4A), 146-151. <https://doi.org/10.34670/AR.2021.68.95.016>
- Tarify i zapis' [Tariffs and registration]. Retrieved from: <https://institutfrancais.ru/ru/exams/tarifs-inscription/> (Accessed 3.03.2024)
- Vorobyov, V. V., Zakirova, E. S., Reva, A. R., Voskovskaya, A. S., & Karpova, T. A. (2020). Efficient Technologies Of Business English Language Teaching. In V. I. Karasik (Ed.), *Topical Issues of Linguistics and Teaching Methods in Business and Professional Communication*, 97. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (pp. 352-358). European Publisher. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.12.02.47>
- Yonkers, V. (2007). The Business Communication Model for Teaching Foreign Business Languages. *Global Business Language*, 7 (5). Retrieved from: <http://docs.lib.purdue.edu/gbl/vol7/iss1/5> (Accessed 3.03.2024)

УДК 81'27

<https://doi.org/10.25076/vpl.53.03>

А.В. Козуляев³

Санкт-Петербургский государственный
университет аэрокосмического приборостроения,
Российский университет дружбы народов имени Патриса
Лумумбы,
Государственный университет просвещения

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ВЕРБАЛЬНОГО И НЕВЕРБАЛЬНОГО КОМПОНЕНТОВ ПРИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ДИСКУРСА

Процесс перевода в большой мере определяется научным пониманием аудиовизуального произведения как акта культурной (и межкультурной) коммуникации между «коллективным автором» и целевой аудиторией. Аудиовизуальные произведения – сложный комплекс вербальных и невербальных составляющих, тесно взаимосвязанных в процессе создания «коллективным автором». Структура взаимосвязей должна быть воспринята, понята и интерпретирована целевой аудиторией. Без этого акт культурной коммуникации с использованием аудиовизуальных произведений между этими коллективными целыми невозможен. Процесс интерпретации имеет многоуровневую структуру, определяемую когнитивными и культурными особенностями зрителей. Его этапами являются

- *восприятие его составляющих зрительными и слуховыми рецепторами;*
- *понимание значения минимальных единиц визуального и звукового невербального и вербального потоков;*
- *культурно обусловленная интерпретация единиц сюжетного уровня в ходе двойной реконструкции целостного содержания с*

³ Козуляев А.В. 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

опорой на эксплицитные, так и на имплицитные составляющие аудиовизуального дискурса;

- вторичная семантизация содержания.

В данной работе разделяется понятие единичного зрителя-реципиента как субъекта процесса перцепции и коллективного зрителя как участника акта социальной коммуникации с использованием аудиовизуального дискурса. Коллективный зритель является комплексным субъектом социальной интерпретации аудиовизуального дискурса, устанавливающим правила и нормы этого процесса, а также осуществляющим вторичную семантизацию произведения.

Событийность является важнейшим когнитивным параметром аудиовизуальных произведений. Коллективный автор в ходе процесса культурной коммуникации с помощью визуальных, шумо-музыкальных и вербальных элементов конструирует для целевой аудитории понятные ей событийные секвенции, лежащие в основе сюжета.

Ключевые слова: аудиовизуальное произведение, понимание, восприятие, интерпретация, семантизация

UDC 81'27

A.V. Kozulyaev

<https://doi.org/10.25076/vpl.53.03>

St. Petersburg State

University of Aerospace Instrumentation,

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice

Lumumba,

State University of Education

**ON THE ISSUE OF THE RELATIONSHIP OF VERBAL AND
NON-VERBAL COMPONENTS IN THE INTERPRETATION
OF AUDIOVISUAL DISCOURSE**

The process of interpretation is to a large extent defined by the scientific perception of an audiovisual production as an act of intracultural and intercultural communication between the collective author and the target audience. Audiovisual productions are multilayered complexes of verbal and non-verbal elements that are

interrelated by the collective author in the process of their creation. The structure of these relations must be perceived, understood and interpreted correctly by the target audience. Without this the process of cultural communication by the means of these audiovisual works between these two aggregated entities is impossible. The process of interpretation has many levels that are defined by cognitive and cultural attributes of viewers. Its stages are

- perception of its components by visual and sound receptors;*
- understanding of the meaning of minimal units of both visual and aural verbal and non-verbal streams;*
- culturally determined interpreting of plot units in the process of double reconstruction of the coherent AV discourse whole based both on its explicit and implicit components;*
- secondary semantization of content.*

This article differentiates between the concept of a single viewer-recipient as a subject of perception process and the collective viewer as a participant of an act of the social communication based on the transmission of AV discourses. The collective viewer is a complex subject of the social interpretation of AV discourses who establishes norms and rules of this process and performs acts of their secondary semantization.

Eventfulness is the key cognitive parameter of audiovisual productions, The collective author uses visual, ambience, verbal tools in the process of the cultural communication to create for the target audience various event sequences forming the backbone of a plot that can be understood by the audience.

Key words: audiovisual production, understanding, perception, interpretation, semantisation

Введение

Понимание аудиовизуальных произведений возможно только в случае, если исследователь выходит за рамки произведения, существующего как некая последовательность изображений и звуков (включая речевую дорожку, но не ограничиваясь ею) и приступает к анализу следующих позиций:

- 1) Структура динамической художественной «реальности», созданной усилиями «коллективного автора» (режиссер, оператор, сценарист, актеры, костюмеры и пр)

2) Развертывание процесса познания, понимания и категоризации зрителем воспринятых элементов художественной реальности.

3) Факторы, которые повлияли на его создание, трактуемое как акт культурной коммуникации между «коллективным автором» и «распределенным зрителем» (целевой аудиторией), обладающим достаточно четко описываемыми возрастными, образовательными, гендерными, языковыми и демографическими параметрами.

4) Социокультурный контекст, в рамках которого происходит семантизация информационного и эмоционального содержания произведения.

В данном случае возможно говорить об использовании когнитивно-дискурсивного подхода к анализу аудиовизуального произведения, разрабатываемого Е.С. Кубряковой и ее школой. Предложенный представителями данной школы подход позволяет актуализировать как лингвистические, так и экстралингвистические знания, проанализировать их взаимосвязь и влияние на процессы создания и понимания текста (Кубрякова, 2000; Чернявская, 2002 и др.)

Аудиовизуальное произведение является поликодовым, полимодальным, эмоционально насыщенным единством, содержащим большое количество эмоционально маркированных и взаимосвязанных элементов различных семантических систем. С практической точки зрения наиболее приемлемо следующее его определение: «полисемиотический конструкт, соединяющий изобразительные, звуковые и словесные знаки, выстраиваемый как нарративная структура, имеющий своим содержанием некоторый сюжет, воплощающий авторскую идею. Интерпретация кинодискурса требует учета языковых, прагматических, риторических и аттенциональных аспектов высказывания, невербальных элементов коммуникации и условий горизонтального и вертикального контекстов» (Корячкина, 2012, с. 56).

Однако эта многослойность и взаимосвязанность является результатом особым образом организованного процесса когнициии сконструированной реальности, имеющей мозаичную структуру. Элементами этой «мозаики» принято считать:

- динамические визуальные образы;

- динамические звуковые внеречевые эффекты, включающие как разнообразные шумы, так и музыку;

- динамические надписи на экране (включающие как «врезки» - надписи, являющиеся неотъемлемыми элементами повествования, служащие цели создания целостности аудиовизуального произведения, так и субтитры, появляющиеся в видеоряде произведения уже после компоновки основного видеоряда).

- динамические звуковые речевые лингвистические и экстралингвистические элементы, воспринимаемые и интерпретируемые зрителем исключительно в единстве вербально-интонационного содержания и репрезентирующей формы подачи (актерская игра, мимика, жестикуляция).

Зритель, являющийся в данном случае реципиентом, воспринимает все эти элементы одновременно, самостоятельно приоритизирует их, исходя из особенностей своего восприятия и доминирующей его формы, формирует свое собственное понимание и интерпретацию произведения для его последующей целостной семантизации и сохранения в памяти.

Следует отметить, что в данной работе разделяется понятие единичного зрителя-реципиента как субъекта процесса перцепции и коллективного зрителя как участника акта социальной коммуникации с использованием аудиовизуального дискурса. Коллективный зритель является комплексным субъектом социальной интерпретации аудиовизуального дискурса, устанавливающим правила и нормы этого процесса, а также осуществляющим вторичную семантизацию произведения.

При этом существует системное отличие аудиовизуальных дискурсов от художественных. В случае художественного дискурса основным носителем когнитивной информации является слово, и на его основе реципиент воспринимает, а затем конструирует художественную реальность в мозге. Образ Пьера Безухова в сознании одного реципиента может в значительной степени отличаться от его видения другими. В случае же аудиовизуального произведения относительно малая часть общего видения художественной реальности конструируется в мозге. Кинореальность существует вне субъекта. Она уже задана четырьмя упомянутыми выше семантическими системами, и на первый план выходит способность зрителя к установлению

системных связей, выделению внутри аудиовизуального дискурса кинособытий, выраженных сценами, как структурных элементов. Событийность является важнейшим когнитивным параметром аудиовизуальных произведений. Коллективный автор в ходе процесса культурной коммуникации с помощью визуальных, шумо-музыкальных и вербальных элементов конструирует для целевой аудитории понятные ей событийные секвенции, лежащие в основе сюжета.

Аудиовизуальное произведение является последовательностью кинособытий, которые при этом не сводятся только к речевым событиям. Этим объясняется невозможность применения к анализу аудиовизуальных произведений текстоцентрического подхода, где ключевыми категориями являются «текст», «кинотекст», «креолизованный текст» и др. Аудиовизуальное произведение может практически не содержать текстовых элементов. Речевое событие, «в отличие от факта, имеет определенную нарративную структуру со своей динамикой, подразумевает вовлеченных наблюдателей и контекст. В самой семантике слова «событие» заложена эмоциональная модальность, способствующая порождению текстов, выражающих то или иное отношение к происшедшему» (Олянич, 2014, с. 220). Как отмечает В.П. Руднев, «чтобы происходящее могло стать событием, оно должно стать для личности-носителя сознания чем-то эмоционально из ряда вон выходящим, более или менее значительно меняющим его поведение» (Руднев, 2007, с. 27) Именно процесс постоянного диалога «коллективного автора» и «распределенного зрителя» лежит в основе зрительского интереса. В ходе когниции художественной реальности зритель ожидает в меньшей степени получения некоей информации, а в большей – изменения своего эмоционального состояния.

Определение происходящего как релевантного события, его восприятие и упаковка в сложные эмоционально-символьные знаки внутренней речи определяются нами как процесс семантизации аудиовизуального произведения, превращения его в когнитивный квазизнак. Именно в виде квазизнака, концепта, аудиовизуальный дискурс анализируется и синтезируется мозгом, в результате чего становится основой для процессов вторичной семантизации в пространстве межличностной и внутрикультурной коммуникаций.

Семантизация кинособытий в соответствии с их структурой и логикой из развертывания проходит в 4 этапа. Некоторые исследователи считают первые три этапа (перцепция, понимание, интерпретация) частями сложного составного процесса «понимания», однако, как показывает практика, с когнитивной и деятельностной точек зрения они совершенно разнородны.

1) Восприятие (перцепция) органами чувств (зрение и слух). На этапе восприятия следует отметить, что зритель воспринимает и принимает в последующую деятельность по семантизации аудиовизуального дискурса не все, что поступает в его органы чувств. Так, например, однозначно воспринимаемыми являются не более 30-35 процентов информации, поступающей от зрительных анализаторов. Шумо-музыкальные и речевые данные, поступающие от слуховых рецепторов, являются когнитивно вторичными и в случае увеличения плотности визуального потока, роста его событийной насыщенности мозг может вообще отключать обработку слуховых данных. Такое состояние принято называть «феномен парадоксальной глухоты». Результаты исследований в области включения слуховых и зрительных анализаторов в процесс восприятия информации, могут положить конец текстоцентрическому анализу аудиовизуальных произведений. Именно в связи с тем, что, как говорилось выше, вербальный текст в условиях высокой плотности зрительной информации зрителем может не восприниматься вообще, и не участвовать в формулировании его понимания и интерпретации аудиовизуального дискурса. Среднестатистические зрители пересматривают не более 5-7 процентов всего объема аудиовизуальной информации, с которыми им приходится сталкиваться, аргументируя это нежеланием тратить свое время.

Выделение восприятия (перцепции) как отдельного этапа процесса семантизации связано с тем, что получение эмоционального удовольствия и проживание того эмоционального ряда впечатлений, которые закладываются авторами на этапе производства, очень сильно зависит от степени погружения зрителей в мир придуманной истории (Vorderer et al., 2004; Гришечко, 2023). Речь идет как о сенсорном, так и о концептуально-эмоциональном погружении. Через это погружение, которое также может называться в различных работах «вовлеченностью»,

«переносом» или «введением зрителя в выдуманный мир» (Busselle, Bilandzic, 2008; Гришечко, 2015), зритель эмоционально, когнитивно и на уровне системы динамических образов и концептов «проживает» историю в искусственно созданной с помощью одновременно воспринимаемого органами чувств множества семантических систем реальности – альтернативной и основной. Соответственно, выделение процесса восприятия и исследования его особенностей для процессов семантизации важно еще и потому, что когнитивная активность человека при просмотре фильма, прохождении классической игры и пребывании в пространстве игровой или повествовательной виртуальной реальности очень отличаются. Тем не менее – и игры, и виртуальная реальность сегодня все больше применяются для построения аудиовизуальных повествований, становясь неотъемлемой частью аудиовизуального дискурса.

2) Понимание. Многие психологи рассматривают понимание текста, равно как и понимание аудиовизуального дискурса, как неоднородный процесс, в ходе которого у реципиента динамически формируется образ содержания коммуниката (текста или аудиовизуального произведения). С.Л. Рубинштейн (Рубинштейн, 1989), И.А. Зимняя (Зимняя, 1976) включают в него все перцептивные процессы восприятия и понимания, а также всю дальнейшую мыслительную обработку информации. Такой подход применительно к восприятию поликодовых смонтированных дискурсов, к коим также относится аудиовизуальный дискурс, характеризуется излишней обобщенностью. С точки зрения когнитивной лингвистики нам ближе точка зрения представителей Московской психолингвистической школы. Они считают, что конечным результатом понимания становится динамичный образ содержания текста или дискурса, за которым стоит «изменяющийся мир событий, ситуаций, идея, чувств, побуждений, ценностей человека – реальный мир, существующий вне и до текста» (Леонтьев, 2003, с. 141). С позиций психолингвистики процесс понимания аудиовизуального дискурса может быть определен как когнитивная деятельность, «результатом которой является установление смысла некоторого объекта (обычно текста или дискурса)» (Краткий словарь лингвистических терминов, 1996, с. 124).

В этой связи отдельного рассмотрения требует феномен смысла, поскольку он принципиально важен для разграничения процессов понимания и интерпретации аудиовизуальных дискурсов. Как отмечает Н. А. Трофимова, смысл изначально является многомерным понятием. Применительно к поликодовым динамическим аудиовизуальным дискурсам это вдвойне верно. «Смысл высказывания не статичен, он конституируется из отдельных компонентов в каждом конкретном случае употребления высказывания и детерминируется актуальным языковым и внеязыковым контекстом. При этом как отдельные элементы, так и весь смысл в целом способны к непрерывному изменению и развертыванию. В ходе этого процесса каждый элемент обнаруживает в себе новые перспективы и смысловые слои, возникающие лишь в условиях соположения и сплавления с другими элементами. В результате создается некий универсум смыслов, многомерное пространство, где каждый возможный единичный смысл – это одно измерение этого универсума.» (Трофимова, электронный ресурс). Иными словами, на этапе понимания происходит установление связей между воспринятыми через сенсорные каналы новыми данными, которые впоследствии соединяются с опытом реципиента. В случае аудиовизуального дискурса можно, следуя логике Н.А. Трофимовой и рядом исследователей, выделить некие наборы базовых элементов построения художественного универсума, реализуемых в вербальном и что важно – невербальном – форматах.

а. **Пропозиция** – она формулирует с помощью квазифактов и описаний событий, действий и характеристик объектов и персонажей, «положение дел» в художественном мире, создаваемом «коллективным автором»;

б. **Интенция** (многоуровневый интенциональный комплекс) – соположение элементов конструирования аудиовизуального дискурса, осуществляемое коллективным автором с целью воздействовать на целевую аудиторию в определенном направлении.

с. Эмотивный смысл – «Коллективный автор» и «целевая аудитория» становятся персонажами социальной «иллокутивной игры» (О. Дюкро), единство пропозиции и интенции, создаваемое «коллективным автором» управляет эмоциональным состоянием

целевой аудитории, если участники целевой аудитории корректно понимают смысл созданных квазизнаков, их структуру и могут перейти к их дальнейшей интерпретации.

3) Интерпретация. Это глубинный уровень понимания, на котором понятые, концептуализированные и превращенные в знаки внутренней речи человека, его эмоции и знания, соотносятся со знаниями о мире, со структурами представления и хранения знаний, с предшествующим опытом человека. В ходе процесса интерпретации при построении так называемой «реальности», присутствующей в аудиовизуальных произведениях – т.е. набора событий, произвольно в соответствии с авторским замыслом вырванных из реальности или сконструированных «с нуля» (как, например, в популярных фильмах и сериалах жанра «фэнтези» («Гарри Поттер», «Хоббит», «Игра престолов»), популярных космических эпопеях («Звездные войны»)) действует принцип аутентичности. Он ориентирован не на эквивалентное описание объективно существующего внешнего мира, а на сохранение целостности сюжета, единства нарратива. Принцип аутентичности основан на выделенных В. Ганzenом (Ганzen, 1974) и развитых в работах Т. Черниговской особенностях восприятия человеком нарративов.

Установлено, что в момент начала рассказа о неких событиях, свидетелями которых слушатели не были, они волевым решением блокируют механизм недоверия и критического анализа, чтобы иметь возможность интерпретативно выстроить, опираясь на полученную информацию, собственную ментальную картину событий, обеспечить сюжетность повествования (Черниговская, Деглин, 1984; Аكوpova, 2016). Наилучшим образом этот интерпретативный процесс развивается, если повествование, которое может включать в себя элементы разных семантических систем, обладает следующими системными качествами:

а. связность элементов, т.е. все предпосылки, закладываемые разными семантическими системами в начале повествования, в конце получают логическое или эмоциональное объяснение своего присутствия в истории. Образно говоря, «все ружья выстреливают».

б. внутренняя логика построения – зритель в состоянии быстро, по ходу просмотра аудиовизуального произведения

самостоятельно объяснить самому себе, как его элементы соотносятся друг с другом и почему их преподносят именно так.

в. **убедительность** – зритель в состоянии быстро соотнести показанные действия со своим личным опытом и оценить их достоверность. Именно на соотнесении с личным опытом строится процесс убеждения (Крутецкий, 1972; Стогниева, 2015; Malyuga, 2019).

Если произведение не нарушает ни одного из трех указанных системных свойств на всем протяжении своего развертывания, оно интерпретируется зрителем как аутентичное, позволяющее построить связный гештальт, вне зависимости от того, имели ли место показанные события в действительности. Если же любой из этих факторов исчезает или в его построении присутствуют явно заметные зрителю дефекты, включается механизм критического анализа и недоверия к происходящему на экране, и исчезает то, что лежит в основе процесса познания кинопроизведения, – сопереживание. Аутентичность не имеет никакого отношения к реальности. Зритель может признавать аутентичным сюжет, разворачивающийся в мире, который никогда не существовал. Собственно говоря, принцип аутентичности основан именно на той когнитивной работе по «достройке» картины мира, которую провоцируют изъяты автором фрагменты реальности.

Как отмечает А. Матамала (Matamala, 2011), аутентичность аудиовизуального произведения строится на умении его авторов подбирать так называемые «опорные подробности», основываясь на которых зритель додумывает сюжет и пытается восстановить в голове те элементы «кинореальности», которые остались за кадром или, по его мнению, были убраны в ходе монтажа.

«Опорные подробности», инициирующие процесс «двойной реконструкции» бывают:

1. физическими (физиологическими);
2. социальными;
3. эмоциональными;
4. языковыми;
5. поведенческими

Ряд исследователей рассматривает создание аудиовизуальных дискурсов всех видов (фильмы, игры, VR и AR нарративы) как профессиональную деятельность по поддержанию у

зрителя/пользователя «веры в предлагаемые обстоятельства» (suspension of disbelief) (Coleridge, 1997; Malyuga, 2021; Radyuk & Kuznetsova, 2020). Данная деятельность осуществляется за счет понимания *двойной семантической структуры* любого аудиовизуального дискурса. Важно не только, что будет очевидно и понятно целевой аудитории с первого предъявления, но и то, что не будет ей понятно. Исходя из параллельной работы по семантизации перцептивно очевидного и «неприсутствующего», но подразумеваемого в монтажных склейках и будет строиться когнитивный процесс воссоздания целостного хронотопа ситуации, предъявляемой в аудиовизуальном произведении. Как отмечал С. Эйзенштейн, «монтаж есть средство, провоцирующее диалог режиссера фильма и зрителя, поскольку неувиденное может трактоваться и осмысливаться ими по-разному» (Эйзенштейн, 1998, с. 14). Это значит, что зритель, опираясь на логику монтажа, будет осуществлять «двойную реконструкцию» исходного дискурса:

1. в отношении того, что **явлено** целевой аудитории **эксплицитно** через визуальную, звуковую, музыкальную и другие семантические системы;

2. в отношении того, что «скрыто за монтажными склейками», что **не явлено** целевой аудитории визуально, но **имплицитно** подразумевается.

Именно за счет инициации процесса «двойной реконструкции» у зрителя провоцируется «вера в предлагаемые обстоятельства». Это нарратологическое понятие было впервые введено в культурологический обиход поэтом и философом эстетики Сэмюэлем Кольриджем. Он предположил, что если автор может привести в фантастическую историю «человеческий интерес и подобие истины», то читатель приостановит суждения относительно неправдоподобности повествования (Coleridge, 1997).

При этом крайне важно, что процесс формирования у зрителя «веры в предлагаемые обстоятельства» применительно к аудиовизуальным материалам сегодня построен вокруг стереотипизированных последовательностей художественных приемов использования различных семиотических систем и ограниченного числа базовых сюжетов, сгруппированных по жанрам.

Иными словами, в рамках различных культур и социумов существуют и тиражируются в цифровом пространстве типичные интерпретационные модели аудиовизуальных дискурсов, к которым относится четвертый этап семантизации кинособытий:

4) Вторичная семантизация. Типичные интерпретационные модели аудиовизуальных дискурсов выступают одной из основ вторичной семантизации. Воспринятое, понятое и интерпретированное произведение становится основой квазизнака, поступающего в поле культурной коммуникации. Этот квазизнак может стать основой меметического комплекса (мемплекса), лечь в основу трансмедийных производных нарративов (например, сериала на основе игры или наоборот).

Результаты и обсуждение

В рамках данной статьи хотелось бы проанализировать влияние вербальных и невербальных компонентов на этап интерпретации, то есть создания образа воспринятого произведения на основе феномена «двойной реконструкции» увиденной и услышанной информации и информации, «додуманной» в местах монтажных склеек.

Говоря о технической стороне изучаемого вопроса, художественная реальность аудиовизуального произведения имеет важную системную особенность. Она дискретна, то есть состоит из кадров, соединенных монтажными склейками. Каждая такая склейка в видеоряде – есть некий фрагмент «утаенной», «скрытой» реальности, которую зритель додумывает для создания когнитивно целостной картины.

Так происходит по причине того, что зрительный канал восприятия исторически и эволюционно, сотни тысяч лет до появления кино как способа визуального формирования художественной реальности посылал в мозг целостную картину мира, в которой не было «выпавших» фрагментов. Соответственно, эта модель познания мира применяется и к кинореальности, мозг непроизвольно начинает работу по формированию «целостной реальности». Заполнение лакун происходит на основе личного опыта зрителя, социокультурного контекста, картины мира, созданной его образованием и кругом чтения, а также иных элементов когнитивного фона (фильмы, игры, программы новостей).

На этапе интерпретации крайне важным является сохранение для всех зрителей, составляющих целевую аудиторию «интерпретативной триады», а именно:

– сохранение инвариантности плана содержания для всех зрителей. Все зрители, составляющие ЦА, одинаково полно воспроизводят информационное, структурной и эмоциональное содержание произведения, что позволяет им осуществлять эффективное обсуждение просмотренного произведения ;

– сохранение аналогии формы и эстетического воздействия – одинаковая семантизация пар кадров, сцен и сюжета с точки зрения эстетического воздействия. Иными словами, одинаковое выполнение процесса «двойной реконструкции»;

– сохранение тождества эффекта – одинаковые поведенческие и эмоциональные реакции на все элементы структуры аудиовизуального дискурса.

Составные части интерпретации кинореальности (кинособытия) характеризуются следующими системными свойствами, сформулированными по аналогии с речевым событием, в классификации Н.Д. Арутюновой (Арутюнова, 1999, с. 507).

1. отнесенность к жизненному пространству участников прямой или опосредованной коммуникации (в противовес явлению (объективно происходящему, например, в Антарктике на глубине 80 метров между актинией и планктоном, но не имеющему прямого влияния на жизненное пространство человека). Отметим, кстати, что такая интерпретативная «отнесенность» может формироваться для зрителя искусственно, например, астрологами или создателями «квазиновостей»;

2. принадлежность к магистральной линии жизни, как ее интерпретирует субъект (в отличие от инцидента). Это связано с тем, что субъективно каждый из нас имеет собственное видение и группировку большей части событий, происходивших с нами в прошлом и выстраивает для себя некий вектор магистральной линии собственной жизни, а также приоритеты релевантности происходящего и воспринимаемого для себя. Неприоритетное, малорелевантное событие как в жизни, так и в художественной реальности, остается субъектом незамеченным, выпадает из фокуса процессов интерпретативной обработки;

3. **динамичность и кульминативность** (наличие естественной или искусственно сконструированной «точки осуществления», которая осознается реципиентом и зрителем), что отличает событие от «ситуации», где «точка осуществления» и путь к ней реципиентом или зрителем не осознаются и интерпретативный ряд не выстраивается;

4. **«сценарность»**, которая при отсутствии естественного сценария задается принятым социумом или микросоциумом интерпретативным ритуалом или жанром как подвидом ритуальной организации художественных событий для запуска существующих в обществе стандартных интерпретативных сценариев;

5. **слабая структурируемость по времени развертывания и окказиональность внутренней структуры** в каждый конкретный момент времени из-за динамичности взаимодействия семантических систем, составляющих кинособытия (сцены) как единицы аудиовизуального дискурса. Именно окказиональность внутренней структуры отрицает применение классического понятия «контекст» для выполнения перевода аудиовизуальных произведений. В какой-то момент видеоряд может быть интерпретирован как контекст для понимания реплик, а в какой-то момент реплики интерпретируются как контекст для понимания эмоционального послания, задаваемого единством видеоряда и музыки. Все зависит от того, какая из знаковых систем доминирует на конкретном этапе семантизации единиц аудиовизуального дискурса;

6. **целостность и законченность**. Это свойство присуще большей части сцен, за исключением проходных, задающих переходы героев и действия из одной локации в другую, эти сцены обеспечивают законченность сюжета как такового. Свойства целостности и законченности определяются логикой построения кинособытий вокруг конфликтов, характерных для данной сцены. Кинособытие должно завершаться разрешением хотя бы одного из них. В противном случае интерпретативный процесс формирования сложного квазизнака на базе кинособытия оказывается незаконченным, лишается внутренней связности;

7. **отсутствие логической обязательности и необходимости существования** (видимое зрителем в художественной реальности - не свойство и не качество человеческого существования,

возникновение кинособытия, сами персонажи, реакции персонажей, конфликты – созданы коллективным автором произвольно в ходе процессов понимания и последующей интерпретации смыслов.

8. единичность, счетность и дискретность. Кинособытия (сцены) как единицы аудиовизуального дискурса имеют четкие границы, они поддаются анализу, и они дискретны как по внутренней структуре, так и по внешней. Дискретность внутренней структуры обеспечивается тем, что минимальной единицей кинодискурса (в терминологии Ю. Лотмана – кинотекста) является пара кадров, между которыми присутствует монтажная склейка, инициирующая встречную когнитивную работу мозга зрителя. Когнитивная работа мозга по установлению связей между кадрами, внутри кинособытий и между сценами происходит на основе формирования на всех этапах «квазизнаков», объединяемых в смысловые группы в рамках понимания и интерпретации;

9. функциональность отдельных визуальных, музыкальных, шумовых и вербальных событий, подводимых под общее понятие «кинособытие». В рамках кинособытия практически каждая пара кадров по всей ее полноте (видео, шумы, музыка, реплики)+монтажная склейка имеет собственную функцию информирования, концептуализации, структурирования художественной реальности или управления эмоциональным состоянием зрителя. Восприятие, понимание и интерпретация этих функций пронизывают всю когнитивную активность зрителя по категоризации и семантизации дискурса в ходе просмотра аудиовизуального произведения. Семантизация произведения как целого строится на базе семантизации функций пар кадров, входящих в сцены, составляющие сюжет. Во внутренней речи зрителя аудиовизуальное произведение сохраняется как своеобразная матрешка из семантизованных концептов сюжета, сцен и пар кадров (лишь отчасти вербальных, но также и образно-эмоциональных);

10. включенностью в интерпретирующий процесс. Кинособытие невозможно вне наличия интерпретатора-реципиента, реагирующего на него эмоционально и поведенчески.

Понимание этих свойств влияет как на правильное видение роли визуального и вербального компонентов в аудиовизуальном

дискурсе, так и на понимание процесса семантизации этих элементов и произведения как целого.

Кинематограф, а именно его невербальную составляющую, пользуясь терминами Р.О. Якобсона, можно отнести к идеоморфическим системам, которые, в отличие от пропозициональных, не зависят от структуры языка (Якобсон, 1996: 329). Поэтому неоспорим тот факт, что кино представляет собой, в первую очередь, систему визуальных знаков. Принципиальное отличие кинотекста от вербального состоит в том, что в нем, помимо языковых единиц, нет как таковых единиц с раз и навсегда закрепленными за ними значениями. В качестве основной смысловой единицы в языке кино выделяется кадр (Лотман, 1998; Metz, 1983), однако, в семантическом плане не было выявлено сколько-нибудь определенного закрепленного за ним значения, помимо основополагающего для условности и общей эстетики кино эффекта «взгляда». Здесь, пожалуй, и возникает конфликт между поклонниками текстоцентрического и дискурсивного подходов, так как аудиовизуальное произведение воспринимается первыми как некий семиотически осложненный «креолизированный» текст. Если у визуальных знаков нет классического «означаемого», то не очень понятно, зачем его сюда все-таки пытаться прикручивать.

Однако следует отметить, что С. Эйзенштейн определил, что синтез вербальных и невербальных элементов художественного фильма основан на художественном конфликте. Согласно теории «монтажа аттракционов» С. Эйзенштейна, конфликт возникает при соединении двух кадров, причем такое соединение представляет собой не сумму их значений, а произведение, поскольку конечный смысл всегда качественно отличается от смысла каждого отдельного элемента (Эйзенштейн, 1998, с. 295). Подобный «конфликт» двух монтажных кусков рождает совершенно новый смысл, «некое третье» (Там же: 296). Этот смысл порождается в ходе когнитивной художественной реальности зрителем, и является основным результатом непрерывного процесса семантизации аудиовизуального дискурса.

Существенный вклад в дальнейшую разработку этого направления внесли работы ученых-когнитивистов О.В. Александрова, Е.С. Кубрякова. В центре внимания лингвокогнитивных исследований оказывается роль

концептуальных сущностей в интерпретации литературно-художественного произведения. Отметим, что схожие концептуальные сущности присутствуют и при интерпретации аудиовизуального дискурса. Вычленяется универсальный художественный фрейм (сценарий) аудиовизуального произведения, реализующийся как результат динамического взаимодействия и взаимопересечения концептуальных сущностей, задаваемых вербальной, невербальной и скрытой (невыраженной) составляющими. Составляющие концепты аудиовизуального произведения рассматриваются, как социокультурно обусловленные образно-лингвистические эмоционально окрашенные единицы, характеризующиеся предсказуемостью направлений развития ассоциативной сферы у целевой аудитории.

Вербальный и невербальный компоненты в ходе процесса интерпретации из набора кадров и отдельных высказываний становятся элементами художественных субфреймов и квазизнаков (Назарова, 2021). Субфрейм трактуется нами как микросюжет, выраженный вербально и визуально и являющийся элементом интерпретативного членения произведения. Квазизнак понимается нами как целое, возникающее из осмысления двух соседствующих кадров, не сводимое к его частям.

Принципиально следует отметить, что на разных этапах процесса семантизации вербальное и невербальное соотносятся по-разному.

Так, на этапе восприятия – невербальные элементы аудиовизуального дискурса доминируют, и «коллективный автор» уделяет очень большое внимание тому, чтобы, например, реплики персонажей были услышаны в комфортном для зрителя темпе и когнитивном окружении. Для этого существуют специальные приемы, такие как смена планов на крупные, фиксация движения в кадре в моменты произнесения ключевых фраз.

Далее, на этапе понимания – роль вербальных составляющих резко возрастает, поскольку они вербализуют смыслы, реконструируемые зрителем при анализе межкадровых склеек. Кадры проявляют субъектно-объектные отношения когнитивно связки, а монтажная склейка – становится «скрытым предикатом», объединяющим их, смысл которого создается зрителем самостоятельно.

На этапе интерпретации – невербальное вновь выходит на передний план, поскольку большая часть целей «интерпретативной триалы» достигается с опорой на невербальные сигналы, однако вербальная составляющая приобретает новую роль – опорную, позволяющую зрителю актуализировать свой личный образовательный и культурный багаж для корректного осуществления процессов двойной реконструкции.

Завершая процесс формирования целостного образа аудиовизуального произведения, на этапе **вторичной семантизации** происходит проекция целостного понимания зрителем сюжета в коммуникативное и культурное (цифровое) пространство с помощью текстов и мемов. На этом этапе роль вербального является доминирующей, однако по мере нарастания роли мемплексов (Молчанова, 2021) в общественной жизни невербальная составляющая кинодискурса выходит на передний план.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Ганзен В. А. Восприятие целостных объектов / В. А. Ганзен. – Л. : Изд-во Лен. ун-та, 1974. – 45 с.
3. Гришечко Е. Г. Оптимизация обучения иностранным языкам с использованием подкастов: анализ обратной связи и практического применения // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков». Ростов-на-Дону: Академ-Лит, 2023. С. 69-72. EDN: [DJONAB](#)
4. Гришечко О. С. Английский языковой пуризм: история, развитие, критика / О. С. Гришечко, А. С. Аكوпова, Е. Г. Гришечко // Известия Южного федерального университета: Филологические науки. 2015. № 4. С. 185-192. EDN: [VBUFXJ](#)
5. Зимняя И. А., Малинина Ю. Ф., Толкачева С. Д. К вопросу о психологических механизмах рецептивных видов речевой деятельности // Иностранные языки в высшей школе. – 1976. – Вып. 12. – С. 106–115.
6. Козуляев А.В. Обучение студентов аудиовизуальному переводу в эпоху когнитивной революции: к постановке проблемы

// Вопросы методики преподавания в вузе. – 2019. – Т. 8. – № 29. – С. 48–56.

7. Козуляев А.В. Интегративная методика обучения аудиовизуальному переводу в высшей школе как ответ на вызовы четвертой когнитивной революции : монография / А. В. Козуляев. – Чебоксары : Среда, 2023. – 96 с.

8. Корячкина А. В. О подходах к анализу и переводу киноvideодискурса [Электронный ресурс] / А. В. Корячкина // XLI Междунар. филол. конф. (С.Петербург. гос. ун-т, СПб., 26–30 марта 2012 г.): Тезисы. — СПб., 2012. — С. 24–26. — URL: http://phil.spbu.ru/rabochaya/XLI_Conf_.pdf (дата обращения: 21.02.2024)

9. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова [и др.] ; под общей ред. Е. С. Кубряковой. – М. : МГУ, 1996. – 245 с.

10. Крутецкий В. А. Основы педагогической психологии / В. А. Крутецкий. – М. : Просвещение, 1972. – 253 с.

11. Кубрякова Е. С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике. // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты / Сборник обзоров. Сер. Теория и история языкознания. РАН. ИНИОН. – М., 2000. – С. 5–13.

12. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики / А. А. Леонтьев. – 3-е изд. – М. : Смысл, 2003. – 287 с.

13. Лотман Ю. М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики / Ю. М. Лотман // Об искусстве : сб. ст. – СПб. : Искусство-СПб, 1998. – С. 297–372.

14. Молчанова Г.Г. Типы и техники меметики как механизма формирования нового знания // Вестник Московского университета. – Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2020. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipy-i-tehniki-memetiki-kak-mehanzma-formirovaniya-novogo-znaniya> (дата обращения: 04.03.2024).

15. Назарова М. С. Особенности применения транс-медийного сторителлинга в процессе создания научно-популярного медиапроекта / М. С. Назарова, Л. П. Шестеркина // Вестник

ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2021. – Т. 21, № 3. – С. 103–110.

16. Олянич А. В. Лингвосемиотика этической интеракции: знак, слово, текст (дискурс) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2014. – №16. – с. 218–238.

17. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – М.: Педагогика, 1989. – 487 с.

18. Руднев В. Философия языка и семиотика безумия: избранные работы / В. Руднев. – М. : Издательский дом «Территория будущего», 2007. – 528 с.

19. Специалист в области перевода и медиадоступности: рамка компетенций / [Д. А. Асташина, И. С. Борщевский, Н. В. Гайдаш и др.]. – Казань : Бук, 2021. – 46 с.

20. Стогниева О. Н. Индивидуализация как необходимое условие процесса обучения иностранному языку // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер. Педагогика, психология. – 2015. – № 3 (22). – С. 153–158.

21. Трофимова Н. А. Интенциональный смысл высказывания и его операторы // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2008. – №2 (13). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intentsionalnyy-smysl-vyskazyvaniya-i-ego-operatory> (дата обращения: 07.02.2024)

22. Черниговская Т. В., Деглин В. Л. Проблема внутреннего диалогизма (нейрофизиологическое исследование языковой компетенции) // Ученые записки Тартусского университета. – Труды по знаковым системам. – 1984. – Вып. 17. – С. 48–67.

23. Чернявская В. Е. От анализа текста к анализу дискурса // Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональный аспекты исследования: сб. научн. тр. / под ред. Л.А. Манерко. – Рязань: Ряз. гос. пед. ун-т им. С. А. Есенина, 2002. – С. 230–232.

24. Эйзенштейн С. М. Монтаж / С. М. Эйзенштейн // Монтаж : сб. ст. к столетию со дня рождения / С. М. Эйзенштейн. – М.: ВГИК, 1998. – С. 63–101.

25. Якобсон Р. Язык и бессознательное / пер. с англ., фр., К. Голубович, Д. Епифанова, Д. Кротовой, К. Чухрукидзе, В. Шеворошкина; ред. пер. – Ф. Успенский. – М.: Гнозис, 1996. – 248 с.

26. Akopova A. Manipulation as a component of efficient communication / A. Akopova // *Humanitarian and Social Sciences*. – 2016. – No. 6. – P. 33-39. EDN: [YHCPDN](#)
27. Busselle R., Bilandzic H. Fictionality and Perceived Realism in Experiencing Stories: A Model of Narrative Comprehension and Engagement // *Communication Theory*. – 2008. – Volume 18. – Issue 2. – pp. 255–280.
28. Chaume F. Is audiovisual translation putting the concept of translation up against the ropes? // *The Journal of Specialised Translation*. – Vol. 30. – Pp. 84-104, 2018.
29. Coleridge S. T. *Biographia Literaria* (1817) / edited by Nigel Leask. – London : J. M. Dent, 1997. – 338 p.
30. Ducrot O. *La pragmatique et l'étude semantique de la langue // Une école pour les sciences sociales: De la VI section à l'EHESS*. – Paris, 1996. – 344 p.
31. Lertola J. *Audiovisual translation in the foreign language classroom: applications in the teaching of English and other foreign languages*. – Viollans: Research Publishing, 2019.
32. Lidin K. (2021). Emotions as experiences of information flow // *Academia Letters*. – Article 651.
33. Malyuga E. Cognitive and discursive features of speech etiquette in corporate communication / E. Malyuga, D. Maksimova, M. Ivanova // *International Journal of English Linguistics*. – 2019. – T. 9. – No. 3. – P. 310-318. <https://doi.org/10.5539/ijel.v9n3p310>
34. Malyuga E. N. Precedence-setting tokens: Issues of classification and functional attribution / E. N. Malyuga, A. S. Akopova // *Training, Language and Culture*. – 2021. – T. 5. – No. 4. – P. 65-76. <https://doi.org/10.22363/2521-442X-2021-5-4-65-76>
35. Metz C. *The Imaginary Signifier : Psychoanalysis and Cinema = Le signifiant imaginaire* / C. Metz ; transl. from French by C. Britton, A. Williams. – London: Macmillan Press, 1983. – 327 p.
36. Radyuk A.V., Kuznetsova M.V. Systemic properties of judgmental discourse // *International Journal of English Linguistics*. Canadian Center Science & Education. – Vol. 10. – 2020. – Pp. 224-236.
37. Serban A., Matamala., A Lavaur J-M. *Audiovisual Translation in Close-Up : Practical and Theoretical Approaches*. – Peter Lang; 2011.

38. Vorderer P. Enjoyment at the Heart of Media Entertainment / P. Vorderer, C. Klimmt, U. Ritterfeld // *Communication Theory*. – 2004. – Vol. 14. – pp. 388–408.

References

- Arutyunova, N.D. (1999). *Yazyk i mir cheloveka*. M.: Yazyki russkoj kul'tury.
- Ganzen, V. A. (1974). *Vospriyatie celostnyh ob'ektov*. L.: Izd-vo Len. un-ta,
- Grishechko, E. G. (2023). Optimizaciya obucheniya inostrannym yazykam s ispolzovaniem podkastov: analiz obratnoj svyazi i prakticheskogo primeneniya. In *Materialy II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii Aktual'nye voprosy mezhkul'turnoj kommunikacii i metodiki prepodavaniya inostrannyx yazykov* (pp. 69-72). Rostov-na-Donu: Akadem-Lit. EDN: DJONAB
- Grishechko, O. S., Akopova, A. S., Grishechko, E. G. (2015). Anglijskij yazykovej purizm: istoriya, razvitie, Kritika. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta: Filologicheskie nauki*, 4, 185-192. EDN: VBUFXJ
- Zimnyaya, I. A., Malinina, Yu. F., & Tolkacheva, S. D. (1976). K voprosu o psihologicheskikh mekhanizmah receptivnyh vidov rechevoj deyatelnosti. *Inostrannye yazyki v vysshej shkole*, 12, 106–115.
- Kozulyaev, A.V. (2019). Obuchenie studentov audiovizual'nomu perevodu v epohu kognitivnoj revolyucii: k postanovke problem. *Voprosy metodiki prepodavaniya v vuze*, 8(29), 48–56.
- Kozulyaev, A. V. (2023). *Integrativnaya metodika obucheniya audiovizual'nomu perevodu v vysshej shkole kak otvet na vyzovy chetvertoj kognitivnoj revolyucii: monografiya*. Cheboksary: Sreda.
- Koryachkina, A. V. (2012). O podhodah k analizu i perevodu kinovideodiskursa [Electronic resource]. In *XLI Mezhdunar. filol. konf. (S.Peterb. gos. un-t, SPb., 26–30 marta 2012 g.)* (Pp. 24–26). SPb. Mode of access: http://phil.spbu.ru/rabochaya/XLI_Conf_.pdf (accessed: 21.02.2024)
- Kratkij slovar' kognitivnyh terminov*. (1996). E.S. Kubryakova (Ed.). M.: MGU.

- Kruteckij, V.A. (1972). *Osnovy pedagogicheskoy psihologii*. M.: Prosveshchenie.
- Kubryakova, E. S. (2000). O ponyatiyah diskursa i diskursivnogo analiza v sovremennoj lingvistike. In *Diskurs, rech', rechevaya deyatel'nost': funkcional'nye i strukturnye aspekty* / Sbornik obzorov. Ser. Teoriya i istoriya yazykoznaniya. (pp. 5–13). M.: RAN. INION.
- Leont'ev, A. A. (2003). *Osnovy psiholingvistiki*. M.: Smysl.
- Lotman, Yu. M. (1998). Semiotika kino i problemy kinoestetiki. In *Ob iskusstve* (pp. 297–372). SPb.: Iskusstvo-SPb.
- Molchanova, G.G. (2020). Tipy i tekhniki memetiki kak mekhanizma formirovaniya novogo znaniya. In *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya. №2*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipy-i-tehniki-memetiki-kak-mehanizma-formirovaniya-novogo-znaniya> (accessed: 04.03.2024).
- Nazarova, M. S., & Shesterkina, L. P. (2021). Osobennosti primeneniya trans-medijnogo storitellinga v processe sozdaniya nauchno-populyarnogo mediaproekta. *Vestnik YUUrGU. Seriya «Social'no-gumanitarnye nauki»*, 21(3), 103–110.
- Olyanich, A. V. (2014). Lingvosemiotika eticheskoy interakcii: znak, slovo, tekst (diskurs). *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki*, 16, 218–238.
- Rubinshtejn, S. L. (1989). *Osnovy obshchej psihologii*. M.: Pedagogika.
- Rudnev, V. (2007). *Filosofiya yazyka i semiotika bezumiya: izbrannye raboty*. M.: Izdatel'skij dom «Territoriya budushchego».
- Astashina D. A., Borshchevskij I. S., Gajdash N. V. et al. (2021). *Specialist v oblasti perevoda i mediadostupnosti: ramka kompetencij*. Kazan': Buk.
- Stognieva, O. N. (2015). Individualizaciya kak neobhodimoe uslovie processa obucheniya inostrannomu yazyku. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Pedagogika, psihologiya*, 3 (22), 153–158.
- Trofimova, N. A. (2008). Intencional'nyj smysl vyskazyvaniya i ego operatory. *Vestnik LGU im. A.S. Pushkina*, 2(13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intentsionalnyy-smysl-vyskazyvaniya-i-ego-operatory> (accessed: 07.02.2024)

- Chernigovskaya, T. V., & Deglin, V. L. (1984). Problema vnutrennego dialogizma (nejrofiziologicheskoe issledovanie yazykovoj kompetencii). *Uchenye zapiski Tartusskogo universiteta. Trudy po znakovym sistemam*, 17, 48–67.
- Chernyavskaya, V. E. (2002). Ot analiza teksta k analizu diskursa. In L.A. Manerko (Ed.), *Tekst i diskurs: tradicionnyj i kognitivno-funktional'nyj aspekty issledovaniya* (pp. 230–232). Ryazan': Ryaz. gos. ped. un-t im. S. A. Esenina.
- Ejzenshtejn, S. M. (1998). Montazh. In *Montazh : sb. st. k stoletiyu so dnya rozhdeniya*. M. : VGIK.
- Yakobson, R. (1996). Yazyk i bessoznatel'noe. K. Golubovich, D. Epifanova, D. Krotovoj, K. Chuhrukidze, V. Shevoroshkina (Eds.). M. : Gnozis.
- Akopova, A. (2016). Manipulation as a component of efficient communication. *Humanitarian and Social Sciences*, 6, 33-39. EDN: [YHCPDN](#)
- Chaume, F. (2018). Is audiovisual translation putting the concept of translation up against the ropes? *The Journal of Specialised Translation*, 30, 84-104,
- Coleridge, S. T. (1997). *Biographia Literaria (1817)*. Nigel Leask (Ed.). London: J. M. Dent.
- Ducrot, O. (1996). *La pragmatique et l'étude sémantique de la langue*. Une école pour les sciences sociales: De la VI section à l'EHESS. Paris.
- Lertola, J. (2019). *Audiovisual translation in the foreign language classroom: applications in the teaching of English and other foreign languages*. Viollans: Research Publishing.
- Lidin, K. (2021). Emotions as experiences of information flow. *Academia Letters*, Article 651.
- Malyuga, E., Maksimova, D., & Ivanova, M. (2019). Cognitive and discursive features of speech etiquette in corporate communication. *International Journal of English Linguistics*, 9(3), 310-318. <https://doi.org/10.5539/ijel.v9n3p310>
- Malyuga, E. N., & Akopova, A. S. (2021). Precedence-setting tokens: Issues of classification and functional attribution. *Training, Language and Culture*, 5(4), 65-76. <https://doi.org/10.22363/2521-442X-2021-5-4-65-76>

- Metz, C. (1983). *The Imaginary Signifier: Psychoanalysis and Cinema = Le signifiant imaginaire*. Transl. from French by C. Britton, A. Williams. London: Macmillan Press.
- Radyuk, A.V., & Kuznetsova, M.V. (2020). Systemic properties of judgmental discourse. *International Journal of English Linguistics*, 10, 224-236.
- Serban, A., Matamala, A., & Lavaur, J-M. (2011). *Audiovisual Translation in Close-Up: Practical and Theoretical Approaches*. Peter Lang.
- Vorderer, P., Klimmt, C., & Ritterfeld, U. (2004). Enjoyment at the Heart of Media Entertainment. *Communication Theory*, 14, 388–408.

УДК 372.881.1

Ю.А. Михеева⁴

<https://doi.org/10.25076/vpl.53.04>

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБРАЗА СОВРЕМЕННОГО УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

В данной статье исследуются функциональные характеристики образа современного преподавателя иностранного языка в социальной сети, которые он приобретает в ходе трансформации, перенося поле своей деятельности в цифровую плоскость и приобретая статус цифрового учителя. В работе определяются функции нового учителя (инфосоциальная, обучающая, этическая, культурно-развлекательная); отмечается отношение аудитории к преподавателю-блогеру в социальных сетях; выявляется специфика отдельных обучающих блогов

⁴ Михеева Ю.А. 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

современного цифрового преподавателя иностранного языка (английского), влияющих на его образ перед аудиторией; приводится анализ методических особенностей обучающих блогов, образовательного материала и подачи контента. Образ нового педагога иностранного языка изучается в поле цифрового образовательного пространства, которое представлено обучающими блогами в социальной медиа ВКонтакте. Социальная сеть рассматривается сквозь призму лингводидактического потенциала для изучения иностранного языка (английского), а также представляется платформой для проявления значимых особенностей образа нового цифрового преподавателя. Функциональные характеристики образа учителя-блогера определяются вариантами самопрезентации, материалом блога, методическими особенностями, спецификой подачи контента. Отмечается применение и распространенность лексико-ориентированной концепции в обучении иностранным языкам наряду с использованием иммерсивного подхода, вызывающего особый интерес у аудитории. При исследовании способов подачи материала, определяется значимая роль визуального представления изучаемого материала для его успешного освоения. Эмоциональная и развлекательная составляющие при подаче контента преподавателем отмечаются как наиболее востребованные. Юмористический компонент образа цифрового преподавателя наряду с эмоционально насыщенной подачей положительно влияют на аудиторию, способствуя более эффективному усвоению материала.

Ключевые слова: образ учителя, цифровой педагог, цифровое образовательное пространство, иммерсивный метод, мобильные технологии в образовании, социальные сети, обучающие ресурсы, языковой блог, обучающий блог, юмор в обучении, учитель-блогер, эмоциональная подача контента

UDC 372.881.1

Yu.A. Mikheeva

<https://doi.org/10.25076/vpl.53.04>

**Russian Academy of National Economy and Public
Administration, Siberian Management Institution (Novosibirsk
branch)**

FUNCTIONAL ANALYSIS OF THE CURRENT FOREIGN LANGUAGE E-TEACHER PHENOMENON ON SOCIAL NETWORKS

The paper analyzes the functional features of the image of a current foreign language teacher on social networks which he/she acquires in course of transformation moving into the digital space and taking a status of e-teacher. In the paper such functions of a new teacher as infosocializing, teaching, ethic, cultural and entertaining are defined; the audience's attitude towards teaching bloggers on the social network is revealed through the learners' feedback; specific peculiarities of the particular teaching blogs held by the current foreign language e-teachers are studied which affects the learners' perception of a teacher's image; methodological aspects of the teaching blogs, content for foreign language learning as well as content presentation are analyzed. The image of the new teacher is viewed in terms of the digital educational environment which is represented by teaching blogs on social network VKontakte (vk.com). The social net is considered through the prism of linguistic and didactic potential for learning a foreign language (English herein), and it is seen as a platform for revealing the most significant features of a new e-teacher phenomenon. The functional performance of the e-teacher image is determined by self-representation options, blog content, didactic concepts as well as the ways of presenting the material for learning. Lexical-oriented conception is found to be more frequently applied alongside with using the immersive approach in foreign language teaching. The role of the content visual presentation by e-teacher is defined as crucial for successful accomplishment of learning targets. Emotional and entertaining elements of content presentation are characterized as the most essential. A humor component of the e-teacher image coupled with emotional presentation of the content positively affect the audience which facilitates more effective learning.

Key words: e-teacher, digital educational environment, immersive method, mobile technologies in ELT, social networks, English learning resources, teaching blog, humor as a teaching tool, blogging teacher, emotional presentation

Introduction

The comprehensive evolution of information and communication technologies has brought the emergence of new teaching and learning forms. All-embracing digitalization calls the shots penetrating all the areas of human activity including the educational environment and generates demand for a teacher in the digital space. (Alizade, 2019; Malyuga E.N & Petrosyan G.O., 2022; Novoseltseva, 2017; Drygina, 2018). The rapidly thriving trend towards distant and mobile learning, expansion of mobile technologies, increasing interest of the younger generation in the usage of instant messengers for various purposes (communication, information, education) and the formation of a new phenomenon called “digital teacher” determine the relevance of this study.

Digitalization is the trend which covers all areas of our society including education. It should be noted digital literacy is not a virtue obtained by a person on a whim; what is more relevant it is a system of knowledge, skills and instructions which are necessary for living in the digital space; their development is to be mindful and manageable which leads to accomplishing the main goal of digitalization, and that is improving the living standards (Демидова, 2020; Гришечко, 2021). The teaching community takes the significance and usefulness of technologies in the teaching process since they motivate students and intensely engage them into learning process, arise interest in learning among the audience and often save time in the learning process. In the field of education the usage of technologies provides an enormous competitive advantage. Teachers are not the teachers they used to be. Recently we have been observing a new type of the teacher who doesn't teach in the classroom anymore; this teacher is accompanied with a new privilege called technology; and he or she acquires a new status of a digital teacher (or e-teacher). In the changing world a current teacher should be IT-friendly, highly skilled in applying various educational tools: making educational quests, quizzes, visually advantageous presentations, loading the lesson content into cloud storages, being available and in the public eye on social media. A current teacher realizes what is really important for his/ her audience and in what way the content should be provided. He/ she pursues the purpose of presenting the information in such an effective and positive way that the learners get interested in the material to be learnt and become involved on their own so that they strive for doing the subject not only in class (online or

offline) but after it as well. A learner is supposed to consistently start taking a fancy for non-stop educating and self-evolving (Malyuga, 2019).

Still the skill of using the technologies is not enough for the reason that education is quite a subtle process by virtue of the fact that true learners are eager to trust their teacher without feeling false. A teacher is supposed to truly mind the subject which goes natural; it is a matter of utmost importance for him/ her to provoke the interest of the audience. This teacher is constantly seeking for new teaching methods and opportunities.

Currently there is no discipline without using technologies in both online and offline formats. Numerous scholars highlight the fact of technical immersion into the educational process due to the pandemic in 2020. (Danilova, 2020; Chorosova, 2020; Radina, 2021; Ragad, 2021) The demand for uninterrupted learning caused the immense, ubiquitous use of technologies for all subjects of study not only at schools but in the digital environment as well. Any teacher from yesterday has obtained a new task which includes refining the skill to work with accessible online platforms and web services and to be creative for effective integration of technical tools into the teaching process. For instance, the most “digital” educator D. Minets (awarded for the best practice in using state-of-the-art technologies in 2020 by the national projects) owns her own sticker pack – a series of emoji imaging herself – which she uses in her presentations. It is admitted such things attract young learners’ attention and arouse interest to both the teacher and subject. The teacher emphasizes the significant role of visualization as learners receive 90% of information by eye (Sakhno). Nevertheless, it is important to use different channels for communicating and technical tools which are provided by social networks. They move far beyond group chats and file exchange option. Except for calls, online translations, polls, learning training apps, there are a lot of tools for making quests, quizzes, polls, matching tasks which learners prefer to use while learning the subject; e-teachers believe that gamification also helps learners grasp and swallow the content.

Foreign language teachers are no exception when it comes to appearing the new type of the teacher. These teachers are noted to diligently use technologies and occur in the e-environment more frequently than their colleagues related to other fields. The purpose of

the paper is to identify, determine and provide a functional analysis of the peculiarities of a current foreign language teacher phenomenon operating in the educational and communicative e-space of social networks.

Lately a number of publications have been devoted to the issues of the explicit professional image of a school foreign language teacher in an educational institution teaching online and offline outlining the importance of a teacher's proper behavior in the digital space (Nikolayeva & Izmagurova, 2017; Scherbakova, 2012). The teacher's professional competence is studied in accordance with wide application of electronic educational platforms and necessity of online interaction between teachers and students which leads to a new profессиogram of the teacher who works in the digital space. The new teacher needs to possess new competences under the conditions of digitalization, one of which is to create a natural learning environment (Deryabina & Dyakova, 2018).

Teachers effectively exploit successful communication with the audience as a model of their self-presentation in the e-space (Kompantseva, 2008). The ethic aspect of such communication is proposed to be considered in terms of definite set of rules in order to minimize negative consequences (Gutorova, 2019; Malkova, 2004; Kodeks etiki dlya informatsionnogo obschestva). The present-day researchers mention such a new phenomenon as "infosocialization" (Nikolayeva & Izmagurova, 2017; Zhilkin, 2007) Currently the young people mainly enter the society in the e-environment, so modern teachers have a task of utmost importance to become agents of this "infosocialization" for the young generation. It is highlighted that a new teacher must master information culture which is an integral part of the general human culture today. The point is that the image of the teacher undergoes significant qualitative transformation. Following the audience in the e-space, the current teacher is to be modified and become an e-teacher.

Nowadays the Internet resources are viewed as the most convenient ones, virtual environment allows to go beyond time and space limits providing the users with different opportunities of learning. In order to make the learning process interesting and entertaining, the consumers tend to apply the social media which they use not only for learning but for communicating and getting information as well. It is found to be convenient to exploit social nets for several purposes simultaneously. On

the social networks seeking learners may find a wide range of blogs held by foreign language e-teachers; the vast majority of those are blogging English teachers.

According to the report done by the company “Mediascope”, a leader of the media studies in Russian market, which conducted a complex research on studying the media consumption in April 2023, the most popular and promising Internet resource and social network has been VKontakte (<https://vk.com/>) monthly used by 79,5 mln Russian population; by 101,7 mln worldwide (Соколова, 2023). The social network is multifunctional and gives the blogging teachers opportunities to arrange such types of tasks which can be effective for teaching a foreign language. The social net VKontakte (hereinafter referred to as the VK) demonstrates various functions that the blogging teachers apply for mastering the learners’ foreign-language communicative competence (Plekhanova, 2020). This is the platform where the users (teachers and learners) can communicate in private and group chatrooms, interact in the comment boxes under the posts, put such content as text, pictures, photos, videos, record the shorts, broadcast live stream, form the groups, private and public. They may find the function of recording voice messages.

The researchers notice the fact that the VK can be used by school teachers at school, secondary or high, finding the network as an additional productive teaching tool (Plekhanova, 2020). Our focus is on blogging English language teachers who operates on the VK as a basic teaching platform and use it for ELT.

Materials and methods

The scope of activities for e-teachers represent their educational blogs on social networks. In the paper the English teachers’ blogs on the VKontakte platform serve as the material for the research. The platform demonstrates meaningful prospects for language education and holds a leading position among modern educational resources for both teachers and students. General descriptive, observational methods are used in the study for information analysis and synthesis, as well as the comparative analysis of teaching methodology.

Analysis and Results

A current teacher acts as a presenter of the educational content in the e-environment in his or her blog. For the teachers who operate their blogs on the VK platform the technical opportunities of using their accounts

are vast and enable the users to apply various ways of creating and presenting the content: making the bullet lists, applying a wide range of emoji and gifs, using various types of font, recording the audios, voice messages, keeping the videos, feedback with the students in the comment box, archiving the material in the feed etc.

The VK platform is a content provider and viewed as an illustrative and visual platform. The researchers, who argue that the inclusion of visual representation into the educational content is necessary in modern conditions of a competitive environment, outline the great importance of visual support for the material being studied. It is assumed that students perceive information more effectively and quickly through visual illustrations including a short text (Evagorou, Erdyranl & Mantyla, 2015; Lopes, Granada, Freitas & Loureiro, 2021; Munoz, 2017). When we deal with a picture, we swiftly grasp the image in our minds and at the same time a logical connection between the illustration and the text is revealed. Hence, the information received is better absorbed and remembered. Thanks to their clarity and compactness, the VK blogs have proven to be very productive for educational purposes, including learning foreign languages. A large number of accounts are subject to teaching English.

The blogs for learning English are operated by certified teachers. They include the following blogging areas and teachers' categories:

- teachers specializing in the lexical approach to teaching English in terms of communicative approach;
- teachers presenting the features of English grammar;
- teachers focused on the phonetic specifics of the English language;
- teachers who train listening and comprehension skills;
- communities of teachers providing methodology and other content for English teachers.

The teachers using a lexical approach to teaching English in their blogs are found to be the most amusing and captivating for students. Lexical-based blogging teachers present the material in a variety of ways. One of the widespread ways of presenting the content is a video in which the teacher introduces a lexical item and comments on it, and there is also a simultaneous or sequential analysis of the entire context and elaboration of the lexical item with translation (or without it) which follows the explanation of the video in the same or separate field. This is followed by the examples of the active vocabulary. The teacher invites students to share their examples, so feedback from students is expected

to appear in the comment box. This is how communicative approach is successfully implemented in the teaching blogs encouraging the students to express their communicative skills and applying the new vocabulary immediately.

The practitioners of the lexical approach offer another efficient way to help the students master their vocabulary which is presenting a video that shows a few seconds extract from an episode of a popular TV series or movie. This visualization allows students to review active phrases again and also helps students practise them more effectively. The teaching blogger often encourage the students to give feedback and welcome responses to a question containing an active phrase so that students can post feedback in the comment box and thus hone it again.

It is noteworthy that along with the educational content, bloggers frequently post the moments about their personal lives. This is due to the tendency of teaching bloggers to self-identification as well as their aspiration for earning loyalty among the audience in order to gain the trust of their subscribers and attract the new ones. With introducing a post about the personal life events into the feed, the teachers offer to practice the active vocabulary, for instance, using various testing methods to check the digestion of the new vocabulary, and they also welcome feedback with the students' examples using the target expressions in the comment box.

The current e-teachers are viewed as experts of immersive teaching, as one more preferred principle to present educational content in the digital space is using both realistic visual and auditive support in shot alongside with a genuine target subject to be learnt in English to enhance the memorization effect when learning the target vocabulary. For example, behind the text "dishwasher," the video shows a dishwasher working in the kitchen. The video containing the phrasal verbs "roll up" which means "to twist" shows the teacher rolling up a napkin. The video is accompanied by the sound of the rustling napkin, which also contributes to better comprehension and memorization of the target vocabulary. Neuroscientists note the point that it is better to relate information to something meaningful rather than repeat it again and again to make it stick, when trying to memorize it (Meltzer, 2017; Grischechko, 2023).

The immersive method of presenting the vocabulary creates a participation effect, and the visual aid of verbal (text) and non-verbal

(graphic and audio) elements allows students to more deeply comprehend and memorize the target vocabulary. The ratio of verbal and nonverbal components in such a video presentation creates an effective polycode structure for presenting information for students (Kuchina, 2017; Akopova, 2023).

The e-teachers today are characterized by having an emotional component while submitting the content in the digital space. It is primarily implemented through the video content in which the teachers actively and emotionally use sound and intonation when presenting the material, thereby creating emphasis and drawing attention to the content. In the speech of the teaching bloggers emotive words and expressions including slang are often used with the function of attracting attention when characterizing an event (cringe, amazing, hype, easy-peasy, besties, cool). Accompanying the content with the emotional submission the e-teachers administer a performing function: the more e-teachers are emotional, the better didactic result is produced. So, the current e-teacher should possess good emotional intelligence and exercise it for his/ her professional purposes for obtaining better didactic outcomes such as a better comprehension of the content among the audience.

The most motivational positive emotion is considered to be enjoyment (delight, pleasure). This emotion is specified by positive educational environment, friendly partners, interesting presentation of the content and a motivating teacher which is seen the most crucial (Dewaele, 2014). Enjoyment is one of the most typical positive emotions which e-learners experience while learning a foreign language. It fulfils a significant role for enhancing motivation and readiness of the students to learn a foreign language, positively effecting the productivity of e-learning. The relevance of enjoyment while learning a foreign language can be explained by B. Fredrickson's theory of improving and increasing influence in which positive emotions bring along the expansive way of thinking, enlarging set of thinking and behavioral patterns (Fredrikson, 2014; Malyuga, 2016). Heightened emotional intelligence is mentioned as a favorable factor considerably affecting the appearance of positive emotions in the learning process.

There is the other side of the psychological aspect, that is language anxiety (Rafikova, 2022). A lot of students learning a foreign language out of the language environment face particular linguistic issues as well as psychological barriers, especially when studying offline in the

traditional class (language barrier, native speech speed, informal language, psychological fear of making mistakes, of being misunderstood) (Kayavo, 2021). It requires new didactic solutions for gaining self-dependent language speaking experience, forming students' communicative competences. Using the social network didactic power is seen as a solution to this issue since self-learning provides the pleasant conditions for enhancing the efficiency of e-learner's intellectual activity. The e-students on the social network can obtain this independent foreign language learning and form their communicative competences through processing and mastering the educational resources provided by e-teachers on their own without any interference and control. Such individual self-driving learning helps the e-student absorb things quickly and flexibly due to no oversight which facilitates successful studying. Consequently, the e-teacher acquires the consulting function of a productive facilitator, moderator, resource-provider to learners by implicitly taking part in their e-learning. Having no tangible contact with a controller is vital as well as realizing by the e-learner he/she is the one who determines what content is to be mastered.

Communicative competence is to be developed though the positive social interaction which is delivered in the comment box for feedback under each post. Such interaction reduces anxiety level as the e-student doesn't have to face a language barrier having time to process the material given in the post. Besides, the learning e-environment doesn't put pressure on the e-student providing more effective learning and high-performance. Positive social interaction contributes to learner's self-confidence and motivation. In terms of learning on the social net responsibility for learning process is divided between a teacher and a student decreasing the psychological pressure for a learner.

In parallel with emotional component, humor has become widespread among the blogging teachers which can be found in teaching methodology including the tendency of using the humor content as an additional element of teaching for explaining the lexical and grammar aspects. The modern e-teacher is a master of performance and humor using the entertaining style of presenting the material in the feed, and humor is also used quite intensively in the content. Blogging teachers choose and create various non-typical ways of teaching the linguistic aspects such as vocabulary, grammar. Humor is a means of implementing those non-traditional types of foreign language learning.

The researchers mention that the unconventional forms of teaching are the technologies based on traditional classic lesson forms as well as unusual methods and structures when focusing on more effective accomplishment of teaching skills (Klikushina, 2020; Ershov & Sharapov, 2012). The teachers actively apply a pragmatical setting which if it is correctly phrased evokes achieving the desired effect influencing the target audience. Non-standard forms of giving lessons better attract the audience's attention, enhance their interest to the subject, and help them hone the material to be learnt (Fayazova, 2012). In terms of lexical approach the blogging teachers tend to use different forms of humor genres such as jokes, funny dialogues and short stories, funny pictures, tongue twisters. The role of humor is considered to be an unconventional method of learning. According to Vygotskiy, humor directly influences the psychological condition of the students provoking positive emotions (Vygotskiy, 2008). Positive effect enables to process the information more productively providing a more interesting, catchy form of presenting the content. Humor accomplishes a regulating function as it regulates relationships between the teacher and the audience, pleasantly affects the emotional state of the students directing their intentions in a positive way.

One of the most widespread tool for giving humor content is presenting a video which is polycoded since it educates, entertains, provides a positive emotional effect. This format is considered far from a usual type of obtaining information at an ordinary school lesson. It is found to be convenient as students (of any age) tend to often look through the social nets, so it makes it easier to use this type of foreign language learning. It is also meaningful to mention that this learning process can be done anytime and anywhere and under any circumstances which turns out to be suitable personally for the student.

So, this complex approach allows the audience to more effectively memorize lexis, be encouraged to master it in the feedback box, activate creativity of a student. Humor context is seen as a productive way to learn colloquial language, idioms, fixed phrases, phrasal verbs, polysemantic vocabulary, synonyms, opposites, slang collocations.

The target vocabulary is outplayed in the clips in which the blogger participates as a presenter or an actor/ actress. Maria Batkhan, a blogging English teacher, often uses English slang (for instance, cringe, disa, crush, hype, trash, easy-peasy, hater, besties, scam) for the purpose of

attracting the attention of the audience, especially youth, and increasing confidence for the blogger. In her blog both humor and emotional components deliver a particular psychological effect: the information submitted is viewed as more entertaining and causes an emotional response which makes it more noticeable and effective for memorizing the target vocabulary. It should be mentioned the above-stated teaching blog has the most numerous audience among the rest of the English teaching blogs on the VK platform which have been analyzed for this research.

One of the valuable features that a modern teacher needs to possess is charisma or personal charm of the teacher. The teachers tend to develop their “personal brand” to be recognizable. For this they use their own features that are peculiar for their work, for instance, like the abovementioned teaching blogger who is credited with presenting the educational content in the entertaining manner. Effectiveness of learning directly depends on the teacher personality. In order to provoke genuine interest in the subject among learners so that they want to master it and immerse into it, it becomes a matter of trust for their instructor. E-environment is a space where current generations spend their time for various purposes such as learning, getting information, entertaining, communicating. As for learning objective, for the digital audience trusting and respecting their instructor is one of the most significant things. Trust can be caused only in case an e-teacher holds his or her ‘digital portfolio’ and properly orientates online which is relevant for both points of learning effectiveness and authority of the teacher.

Thus, the e-teacher primarily combines the immersive approach alongside with lexical and communicative as well as emotional and humor concepts since presenting the language content to learners is considered to be most interesting and productive for those who are into learning a foreign language.

Conclusion

In conclusion the following findings of the research may be stated:

1. A current teacher undergoes certain transformations being converted into e-teacher in the social network space. The e-environment provides numerous opportunities and an enormous potential for the e-teacher involving the resources for more effective teaching and helping the learners deepen their comprehension of particular learning experiences in insightful and engaging ways. The new digital teacher

today fulfils infosocializing, ethic, cultural, entertaining, teaching functions. The e-teachers operate on social networks for self-presenting and submitting the content for learning a foreign language.

2. The image of an emotional, amusing teaching blogger having a sense of humor is favourably accepted by the students which is proved by a number of followers, views and feedback in the comment box from the audience. The users of the social networks show their positive attitude towards VKontakte social networking service as a learning platform since it is found to be one of the most effective educational content provider with a relevant visual support function.

3. One of the advantageous peculiarities of the current digital teacher is an immersive approach while teaching a foreign language in the e-space. The teaching bloggers holding a lexical focus in learning process present the cutting-edge words, chunks and collocations in various contexts; a performance from the blogger as a presenter (or an actor) outplaying the target vocabulary in real life in the shorts is seen as the most striking tactic.

4. One of the outstanding features of the digital teacher is his/ her self-presentation in the blog through harnessing his/ her personal life stories with integrating and mastering the target vocabulary.

5. The blogging teachers tend to vary the types of the content presentation since diversification is considered to be most effective for capturing the learners' attention and urges better mastering the material. A humor component of the teacher's image alongside with the emotionally loaded presentation of the content positively impacts the audience and is found most prominent and helps the learners grasp the lexis more effectively.

It follows that the most successful image of an e-teacher in the digital space involves the aforementioned components. This is a flexible specialist, always ready for trend transformations and self-evolution, able to facilitate learners' outcomes and meet the current audience's demand.

Литература

1. Выготский Л.С. Педагогическая психология. М.: АСТ, Астрель, 2008. 672 с.

2. Гуторова Н.А. Особенности общения преподавателя и студента в социальных сетях: этический аспект // Знак: проблемное поле медиаобразования. - 2019. - №2 (32). - С. 7-15.
3. Гришечко Е. Г. Коммуникативная стратегия вежливости в современном английском языке: разноуровневые средства реализации: монография / Е. Г. Гришечко. М.: Российский университет дружбы народов, 2021. EDN: [EHERPQ](#)
4. Данилова Л.Н. Covid-19 как фактор развития образования: перспективы цифровизации и дистанционного обучения // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2020. С. 124-135.
5. Демидова Е.А. Развитие цифровых компетенций педагогов (из опыта работы МГПУ и ФИОП РОСНАНО) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ino.mgpu.ru/notes/razvitie-tsifrovyyh-kompetentsij-pedagogov-v-protssesse-realizatsii-tselevoj-programmy-povysheniya-kvalifikatsii-iz-opyta-raboty-mgpu-i-fiop-rosnano/> (дата обращения: 01.03.2023).
6. Ершов Р.В., Шарапов, Р.З. Представление о чувстве юмора в психологии // Вестник РУДН. Серия Психология и педагогика.– 2012.– № 3.– С. 16-22.
7. Дрыгина М.В. К вопросу использования мобильных технологий для изучения иностранного языка // Самарский научный вестник. - 2018. - Т. 7, №3 (24). - С. 317-321.
8. Жилкин В. В. Инфосоциализация: Сущность понятия // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). - 2007. - № 1. - С. 37–48.
9. Кликушина Т.Г. Юмор как нестандартное средство обучения лексике английского языка в старших классах // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. - 2020. - № 1. - С.44-47.
10. Кодекс этики для информационного общества. ПредложенныЕ Межправительственным советом программы «Информация для всех». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Сайт ЮНЕСКО <http://unesdoc.unesco.org/images/0021/002126/212696r.pdf> (дата обращения: 21.09.2023).
11. Компанцева Л.Ф. Успешная интернет-коммуникация как модель самоидентификации и самопрезентации личности в

постсоветском социуме (дискурсивно-методологический опыт) // Вестник РУДН. Русистика. - 2008. - №4. - С. 10-16.

12. Кучина С. А. Поликодовая структура электронных художественных гипертекстов: соотношение вербального и невербальных компонентов // Вестник Томского государственного педагогического университета. - 2017. - № 9 (186). - С. 178-182. - DOI: 10.23951/1609-624X-2017-9-178-182.

13. Малькова Е. Ю. Этические проблемы виртуальной коммуникации: автореф. дис. ... канд. филос. наук. - СПб. - 2004. - 22 с.

14. Малюга Е. Н. Новые тенденции англоязычного научного дискурса: вопросы актуальности исследования и языковой идентичности / Е. Н. Малюга // Вестник томского государственного университета. Филология. 2019. № 58. С. 52-70. <https://doi.org/10.17223/19986645/58/4>

15. Николаева Н., Измагурова В.Л. Интернет-имидж педагога. Как не наделать ошибок в сети? // Звезда. – 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zviazda.by/ru/news/20171207/1512647246-internet-imidzh-pedagoga-kak-ne-nadelat-oshibok-v-seti> (дата обращения: 30.09.2023).

16. Новосельцева Н.В. Мобильные технологии в организации самостоятельной работы по иностранному языку в неязыковом вузе // Вестник БГУ. - 2017. - №1. - С. 172-179.

17. Плеханова Ю.В. Использование социальных медиа для развития иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся // World of Science. Pedagogy and psychology. 2020, №2, Том 8 2020, No 2, Vol 8. С.1-11.

18. Радина Н.К., Балакина Ю.В. Вызовы образованию в условиях пандемии: обзор исследований // Вопросы образования. - 2021. - №1. - М. С.178-191

19. Рафикова А.С. Роль эмоций в коллаборативном обучении иностранным языкам // Психологические науки. 2022. №3 (32). С. 6-14.

20. Сахно Е. Как «цифровой» учитель Д. Минец ведет интерактивные уроки литературы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://национальныепроекты.пф/news/kak-tsifrovoy->

uchitel-diana-minets-vedet-interaktivnye-uroki-literatury- (дата обращения: 30.10.2023).

21. Соколова А. Аудитория восьми крупнейших соцсетей в России в 2023 году: исследования и цифры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ppc.world/articles/auditoriya-vosmi-krupneyshih-socsetey-v-rossii-issledovaniya-i-cifry/> (дата обращения: 16.05.2023).

22. Фаязова, Е.А. Нестандартные уроки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urok.1sept.ru/статьи/612288> (дата обращения: 10.08.2023)

23. Чоросова О. М., Горохова Н. И., Иванова А. И., Иванова М. Д. Современное состояние профессионального развития педагогов в условиях трансформации цифрового образования // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. 2020. №3(19). С. 42-46.

24. Щербакова Т. Н. Профессиональный имидж современного учителя иностранного языка // Теория и практика образования в современном мире : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, ноябрь 2012 г.). — Санкт-Петербург. – Реноме. - 2012. — С. 200-203.

25. Akopova, A. S. Euphemism construction in English: thematic classification and statistical analysis / A. S. Akopova // Issues of Applied Linguistics. 2023. No. 50. P. 28-51. <https://doi.org/10.25076/vpl.50.02>

26. Alizade, T. (2019). Basic Models and Methods of Distance Learning. *edu* 688, 129–139. DOI:10.29228/edu.35

27. Deryabina S., Dyakova S. Foreign Language Teacher's Professiogram In The Digital Era. 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.europeanproceedings.com/article/10.15405/epsbs.2018.12.02.65> (дата обращения: 11.11.2023).

28. Dewaele, J.-M. The two faces of Janus? Anxiety and enjoyment in the foreign language classroom / J. – M. Dewaele, P.D. MacIntyre // Studies in Second Language Learning and Teaching. -2014. - 4(2). - P. 237–274.

29. Evagorou M., Erdyran Sibel, Mantyla Terhi. The role of visual representations in scientific practices: from conceptual understanding and knowledge generation to 'seeing' how science work/ Evagorou M.,

Erdyran Sibel, Mantyla Terhi // International journal of Stem education. - 2015. - 2, article number: 11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://stemeducationjournal.springeropen.com/articles/10.1186/s40594-015-0024-x>, (дата обращения: 14.09.2023).

30. Ferreira M., Lopes B., Granada A., Freitas H., Loureiro J. Audio-Visual Tools in Science Communication: The Video Abstract in Ecology and Environmental Sciences/ Ferreira M., Lopes B., Granada A., Freitas H., Loureiro J. // Front. Commun., Science and environmental communications. – 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.3389/fcomm.2021.596248>, (дата обращения: 14.09.2023).

31. Fredrickson, B.L. Positive Emotions Broaden and Build / B. L. Fredrickson. -Текст: электронный // Advances in Experimental Social Psychology. - 2013. - Vol. 47. - P. 1-53.

32. Grischechko, E. G. Language and cognition behind simile construction: A Python-powered corpus research / E. G. Grischechko // Training, Language and Culture. 2023. Т. 7. No. 2. P. 80-92. <https://doi.org/10.22363/2521-442x-2023-7-2-80-92>

33. Kayavo, V. A. (2021). Language Anxiety as a Problem in Teaching a Foreign Language and the Factors of Its Occurrence: Analysis of Theoretical and Empirical Studies. In Pedagogical Education in Russia. No. 4, pp. 41-50. DOI: 10.26170/2079-8717_2021_04_05.

34. Malyuga E.N, Petrosyan G.O. Effective integration of distance courses through project-based learning. // Frontiers in Education. 2022. Т. 6. С. 788829. DOI: 10.3389/feduc.2021.788829

35. Malyuga, E. Computer-based analysis of business communication language / E. Malyuga, A. Shvets, I. Tikhomorov // 2016 SAI Computing Conference. London: IEEE, 2016. P. 229-232. <https://doi.org/10.1109/SAI.2016.7555987>

36. Meltzer J.A. Making information meaningful leads to better memory // Neuroimage. Canadian Association for Neuroscience. 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://can-acn.org/making-information-meaningful-leads-to-better-memory/> (дата обращения: 20.12.2023).

37. Munoz L. P. Use of Visual aids (videos) in teaching Chemistry/biomedical science: If "a picture is worth a thousand words" what about 10 thousand pictures?/ Munoz L. P. // Conference: LED4002

PGCert Higher Education At: Middlesex University London. Affiliation: Middlesex University. June 2017. DOI:10.13140/RG.2.2.29870.61760.

38. Ragad M Tawafak , Sohail Iqbal Malik Impact of Technologies During the COVID-19 Pandemic for Improving Behavioral Intention to Use E-Learning. // International Journal of Information and Communication Technology Education. January 2021. 17(3):137-150.

References

- Vygotskiy, L.S. (2008). *Pedagogical psychology*. Moscow: AST, Astrel, 672.
- Gutorova, N.A. (2019). Osobennosti obscheniya prepodavatelya i studenta v sotsialnyh setyah: eticheskiy aspect [Peculiarities of communication between a teacher and a student on social networks: ethic aspect]. *Znak: problemnoye pole mediaobrazovaniya*. 2 (32), 7-15.
- Grishechko, E. G. (2021). *Kommunikativnaya strategiya vezhlivosti v sovremennom anglijskom yazyke: raznourovnevye sredstva realizacii: monografiya [Communicative strategy of politeness in modern English: Multilevel means of realization: monograph]*. Moscow: RUDN University Press. EDN: [EHERPQ](#)
- Danilova, L.N. (2020). Covid-19 kak faktor razvitiya obrazovaniya: perspektivy tsifrovizatsii I distatsionnogo obucheniya [Covid-19 as a factor of education development: perspectives of digitalization and distant learning]. *Bulletin of Surgut State Pedagogical University*. 124-135.
- Demidova, E.A. Razvitiye tsifrovikh kompetentsiy pedagogov (iz opyta raboty MGPU i FIOP ROSNANO) [Development of digital competencies of teachers (from the work experience of MSPU and FIOP ROSNANO)] Retrieved from: <https://ino.mgpu.ru/notes/razvitie-tsifrovyyh-kompetentsij-pedagogov-v-protssesse-realizatsii-tselevoj-programmy-povysheniya-kvalifikatsii-iz-opyta-raboty-mgpu-i-fiop-rosnano/> (accessed: 01.03.2023).
- Ershov, P.V., & Sharapov, R.Z. (2012). Predstavlenie o chuvstve jumora v psihologii [Presentation about sense of humor in psychology]. *Bulletin of RUDN. Psychology and pedagogy series*, 3, 16-22.
- Drygina, M.V. (2018). K voprosu ispolzovaniya mobilnyh tekhnologiy dlya izucheniya inostrannogo yazika [The issue of using the mobile

- technologies for foreign language learning]. *Samara Science Bulletin*. T. 7, 3 (24), 317-321.
- Zhilkin, V.V. (2007). Infosotsializatsiya: Suschnost ponyatiya [Infosocialization: subject matter of the concept]. *Obschestvo. Sreda. Razvitiye (Terra Humana)*. 1, 37–48.
- Klikushina, T.G. (2020). Yumor kak nestandartnoye sredstvo obucheniya leksike angliyskogo yazika v starshikh klassakh [Humor as a nonstandard tool of teaching English vocabulary at senior school]. *Bulletin of Taganrog Institute named after A.P. Chekhov*. 1, 44-47.
- Kodeks etiki dlya informatsionnogo obschestva. Predlozhenniy Mezhpravilstvennym sovetom programmy “Informatsia dlya vsekh” [Code of Ethics for information society. Program “Information for everyone” offered by Intergovernment Council]. Retrieved from: <http://unesdoc.unesco.org/images/0021/002126/212696r.pdf> (accessed: 21.09.2023).
- Kompantseva, L.F. (2008). Uspeshnaya internet-kommunikatsiya kak model samoidentifikatsii i samopresentatsii lichnosti v postsovetском sotsiume (diskursivno-metodologicheskii opyt) [Successful internet-communication as a model of person’s selfidentification and selfpresentation in post-Soviet society (discourse and methodology experience)]. *Vestnik RUDN. Rusistika*. 4, 10-16.
- Kuchina, S.A. (2017). Polikodovaya struktura elektronnykh hudozhestvennykh gipertekstov: sootnosheniye verbalnogo i neverbalnogo komponentov [Polycode structure of electronic literary hypertexts: interrelation of verbal and nonverbal components]. *Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*. 9 (186), 178-182. DOI: 10.23951/1609-624X-2017-9-178-182.
- Malkova, E.Yu. (2004). Eticheskiye problemi virtualnoy kommunikatsii [Ethic problems of virtual communication]. (Candidate thesis, St. Petersburg).
- Malyuga, E. N. (2019). Emergent trends in English scientific discourse: Issues of research relevance and linguistic identity. *Bulletin of Tomsk State University. Philology*, 58, 52-70. <https://doi.org/10.17223/19986645/58/4>

- Nikolayeva, N. & Izmagurova, V.L. (2017) Internet-imidzh pedagoga. Kak ne nadelat oshibok v seti? [Internet-image of a teacher. How not to make mistakes on the net?] *Zvezda*. Retrieved: <http://zviazda.by/ru/news/20171207/1512647246-internet-imidzh-pedagoga-kak-ne-nadelat-oshibok-v-seti> (accessed: 30.09.2023).
- Novoseltseva, N.V. (2017) Mobilniye tekhnologii v organizatsii samostoyatelnoy raboty po inostrannomu yaziku v neyazykovom vuze [Mobile technologies in the organization of individual work on foreign language learning in nonlinguistic universities] *Vestnik BGU*. 1, 172-179.
- Plehanova, Yu.V. (2020) Ispolzovanie sotsialnykh media dlya razvitiya inoyazychnoi kommunikativnoi kompetentsii obuchayuschihsya [Using the social media for development of foreign language speaking competence of learners]. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2, Vol. 8, 1-11.
- Radina, N.K. & Balakina, Yu.V. (2021) Vyzovy obrazovaniyu v usloviyah pandemii: obzor issledovaniy [Challenges for education in terms of pandemic: studies of researches]. *Voprosy obrazovaniya*. Moscow. 1, 178-191.
- Rafikova, A.S. (2022). Rol emotsii v koloborativnom obuchenii inostrannym yazykam [Role of emotions in collaborative foreign language teaching]. *Psihologicheskie nauki*. 3 (32), 6-14
- Sakhno, E. (2020) Kak “tsifrovoy” uchitel D. Minets vedet interaktivnie uroki literatury [The way the digital teacher D. Minets teaches interactive lessons of literature]. Retrieved from: <https://национальныепроекты.рф/news/kak-tsifrovoy-uchitel-diana-minets-vedet-interaktivnye-uroki-literatury-> (accessed: 30.10.2023).
- Sokolova, A. (2023). Auditoriya vosmi krupneishih sotssetei v Rossii v 2023: issledovaniya i tsifry [The audience of eight largest social networks in Russia in 2023: studies and numbers]. Retrieved from: <https://ppc.world/articles/auditoriya-vosmi-krupneyshih-socsetey-v-rossii-issledovaniya-i-cifry/> (accessed: 16.05.2023).
- Fayazova, E.A. (2012). Nestandardnie uroki [Unusual lessons]. Retrieved from: <https://urok.1sept.ru/статьи/612288> (accessed: 10.08.2023)
- Chorosova, O.M., Gorohova, N.I., Ivanova, A.I., & Ivanova, M.D. (2020). Sovremennoye sostoyanie professionalnogo razvitiya pedagogov v usloviyah transformatsii tsifrovogo obrazovaniya

- [Current state of professional development of teachers in terms of digital education transformation]. *Bulletin of Northeast Federal University named after M.K. Ammosov. Series: Pedagogy. Psychology. Philosophy.* 3 (19), 42-46
- Scherbakova T.N. (2012). Professionalnyy imidj sovremennogo uchitelya inostrannogo yazyka [Professional image of a current foreign language teacher]. *Teoriya i praktika obrazovaniya v sovremennom mire: materialy II Mezhdunar. Nauch. Konf.* (Sankt-Peterburg, noyabr 2012). Sankt-Peterburg. Renome. 200-203.
- Akopova, A. S. (2023). Euphemism construction in English: thematic classification and statistical analysis. *Issues of Applied Linguistics*, 50, 28-51. <https://doi.org/10.25076/vpl.50.02>
- Alizade, T. (2019). *Basic Models and Methods of Distance Learning.* *edu* 688, 129–139. DOI:10.29228/edu.35
- Deryabina, S., & Dyakova, S. (2018). Foreign language teacher's professionogram in the digital era. Retrieved from: <https://www.europeanproceedings.com/article/10.15405/epsbs.2018.12.02.65> (accessed: 11.11.2023).
- Dewaele, J.-M. (2014). The two faces of Janus? Anxiety and enjoyment in the foreign language classroom. *Studies in Second Language Learning and Teaching.* 4(2), 237–274.
- Evagorou, M., Erdyran, S. & Mantyla, T. (2015). The role of visual representations in scientific practices: from conceptual understanding and knowledge generation to 'seeing' how science work. *International journal of Stem education.* 2, article number: 11. Retrieved from: <https://stemeducationjournal.springeropen.com/articles/10.1186/s40594-015-0024-x>, (accessed: 14.09.2023).
- Ferreira, M., Lopes, B., Granada, A., Freitas, H., & Loureiro, J. (2021). Audio-Visual Tools in Science Communication: The Video Abstract in Ecology and Environmental Sciences. *Front. Commun., Science and environmental communications.* Retrieved from: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fcomm.2021.596248/full>, (accessed: 14.09.2023). <https://doi.org/10.3389/fcomm.2021.596248>
- Fredrickson, B.L. (2013). Positive Emotions Broaden and Build. *Advances in Experimental Social Psychology*, 47, 1-53.

- Grishechko, E. G. (2023). Language and cognition behind simile construction: A Python-powered corpus research. *Training, Language and Culture*, 7(2), 80-92. <https://doi.org/10.22363/2521-442x-2023-7-2-80-92>
- Kayavo, V. A. (2021). Language Anxiety as a Problem in Teaching a Foreign Language and the Factors of Its Occurrence: Analysis of Theoretical and Empirical Studies. In *Pedagogical Education in Russia*. 4, 41-50. DOI:10.26170/2079-8717_2021_04_05.
- Malyuga, E.N, & Petrosyan, G.O. (2022). Effective integration of distance courses through project-based learning. *Frontiers in Education*. 6, 788829. DOI: 10.3389/educ.2021.788829
- Malyuga, E., Shvets, A., & Tikhomorov, I. (2016). Computer-based analysis of business communication language. In *2016 SAI Computing Conference* (pp. 229-232). IEEE. <https://doi.org/10.1109/SAI.2016.7555987>
- Meltzer, J.A. (2017). Making information meaningful leads to better memory. Neuroimage. Canadian Association for Neuroscience. Retrieved from: <https://can-acn.org/making-information-meaningful-leads-to-better-memory/> (accessed: 20.12.2023).
- Munoz, L. P. (2017). Use of Visual aids (videos) in teaching Chemistry/biomedical science: If "a picture is worth a thousand words" what about 10 thousand pictures? *Conference: LED4002 PGCert Higher Education At: Middlesex University London*. Affiliation: Middlesex University. June 2017. DOI:10.13140/RG.2.2.29870.61760.
- Ragad, M.T. , & Sohail, I.M. (2021). Impact of Technologies During the COVID-19 Pandemic for Improving Behavioral Intention to Use E-Learning. *International Journal of Information and Communication Technology Education*, 17(3), 137-150.

УДК 811.131.1

О.А. Погорецкая⁵

<https://doi.org/10.25076/vpl.53.05>

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ

К ВОПРОСУ ОБ АНДРОЦЕНТРИЗМЕ ГРАММАТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ РОДА В ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье анализируются процессы феминизации некоторых существительных, происходящие в итальянском языке в связи с начавшейся борьбой против проявлений маскулинного менталитета. В итальянском языке на грамматическом уровне закреплена асимметрия женского и мужского родов при склонении существительных и прилагательных. Однако в последние десятилетия в связи с ростом феминистических настроений в мире и возрастающему вниманию к социальному гендеру эта грамматическая норма вызывает все больше споров в итальянском обществе, употребление мужского рода проходит своеобразную гендерную цензуру. Сложившаяся гендерная иерархия языка стала восприниматься некоторыми политиками и деятелями культуры как некорректная, ущемляющая представленность женщин в дискурсе, особенно когда речь заходит о так называемых “poti di ruolo” - существительных, обозначающих кадровые позиции (мэр, член управы, председатель, премьер-министр, судья). Естественные для языка гендерные маркеры получают дополнительное коннотативное осмысление, их семантическая значимость расширяется: наряду с грамматической категорией они начинают выражать и общественную позицию говорящего, его взгляды на политическую повестку в отношении феминистических настроений. В статье будет рассмотрен род в

⁵ Погорецкая О.А. 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

итальянском языке как грамматическая категория, затем будут освещены основные грамматические инструменты, которые предлагают использовать итальянские лингвисты для выравнивания асимметрии феминности и маскулинности в современном итальянском языке. Будут представлены различные точки зрения носителей итальянского языка на подобные грамматические изменения в категории рода и представлены возможные опции для выравнивания асимметрии в сторону андроцентризма.

*Ключевые слова: андроцентризм, семантический род, грамматический род, андроцентризм, лингвистический сексизм, феминитив, феминизация, инклюзивный мужской род, *maschile non marcato*, *nomi di ruolo*, итальянский язык*

UDC 811.131.1

<https://doi.org/10.25076/vpl.53.05>

**O.A. Pogoretskaya
MGIMO University**

TO THE QUESTION OF ANDROCENTRISM OF THE GRAMMATICAL CATEGORY OF GENDER IN ITALIAN LANGUAGE

The article analyses the processes of feminisation of some nouns occurring in the Italian language in connection with the struggle against the manifestations of masculine mentality. The asymmetry of feminine and masculine genders in the declension of nouns and adjectives is fixed in the Italian language at the grammatical level. However, in recent decades, due to the growth of feminist sentiments in the world and the increasing attention to social gender, this grammatical norm has caused more and more disputes in Italian society, the use of the masculine gender is undergoing a kind of gender censorship. The established gender hierarchy of language has been perceived by some politicians and cultural figures as incorrect, disadvantaging the representation of women in discourse, especially when it comes to the so-called "nomi di ruolo" - nouns denoting staff positions (mayor, councillor, chairman, prime minister, judge). Gender markers, which are natural for the language, receive additional connotative meaning, their semantic

significance expands: along with the grammatical category, they begin to express the speaker's social position, his views on the political agenda in relation to feminist sentiments. The paper will examine gender in Italian as a grammatical category, then highlight the main grammatical tools that Italian linguists propose to use in order to equalise the asymmetry of femininity and masculinity in modern Italian. Different perspectives of native Italian speakers on such grammatical changes in the category of gender will be presented and possible options for levelling the asymmetry towards androcentrism will be analysed.

Keywords: androcentrism, semantic gender, grammatical gender, androcentrism, linguistic sexism, feminitive, feminisation, inclusive masculine gender, maschile non marcato, nomi di ruolo, Italian language

Введение

Формулирование текстов с учетом гендерного равенства – это не знак доброй воли, а необходимость, на которой основывается Итальянское государство, статья 1 пункт 4 в Кодексе Равных Возможностей Конституции Итальянской Республики гласит: “L’obiettivo della parità di trattamento e di opportunità tra donne e uomini deve essere tenuto presente nella formulazione e attuazione, a tutti i livelli e ad opera di tutti gli attori, di leggi, regolamenti, atti amministrativi, politiche e attività” / “При разработке и применении на всех уровнях и всеми субъектами законов, нормативных актов и административных актов необходимо соблюдать равное обращение и равные возможности для мужчин и женщин” (URL: Costituzione Italiana). Такая формулировка является следствием принципа равенства, который является обязательным для государственного устройства Италии - “L’obiettivo della parità di trattamento e di opportunità tra donne e uomini deve essere tenuto presente nella formulazione e attuazione, a tutti i livelli e ad opera di tutti gli attori, di leggi, regolamenti, atti amministrativi, politiche e attività” (URL: Costituzione Italiana). Проблема в том, что Конституция обязывает создавать равные возможности, но не говорит, как это делать.

С ростом феминистических настроений в итальянском обществе возникает все больше споров по поводу грамматического рода слов, обозначающих профессии, руководящие позиции и некоторые титулы. Возникает ряд логичных вопросов: существует ли какой-

либо нейтральный вариант в итальянском языке, не маркирующий род биологический? Как ведет себя итальянский язык в процессе выстраивания культурной и гендерной идентичности? Как обращаться к женщинам в контексте современной Италии? Подобные вопросы возникают, потому что есть потребность в приспособлении, выравнивании итальянского языка в соответствии с изменениями в итальянском обществе, а именно в связи с эмансипацией и вопросами равенства полов.

Пока можно говорить о том, что итальянский идет “против потока” по сравнению с другими языками, даже с теми, с которыми итальянский связан генетически, исторически, социокультурно и политически. Тенденция использовать феминитивы, касающиеся профессий и должностей, которые занимают женщины, придерживается испанский язык (особенно в Латинской Америке), французский язык, носители которого склонны к феминизации существительных (*mozione al femminile*), а также немецкий язык, в котором название профессий и должностей уже прочно закрепилось в женском роде. Все это отражает политическую повестку: продвигать лингвистическую “различимость” женщин на законодательном уровне, стремиться к нейтрализации маркера пола со ссылкой на равноправное, симметричное представление обоих полов (Каскова, Большакова, 2022).

Категоризация грамматического и семантического рода в итальянском языке

Предметом исследования данной статьи является инклюзивный мужской род и феминитивы в современном итальянском языке, в связи с чем считаем необходимым обратиться к теоретической базе категории рода в итальянском языке.

Род бывает семантический (если значение слова отсылает к полу) и грамматический. Система итальянского языка основана на дихотомии “мужское/женское” и предполагает, что грамматический род слов для референтов, обозначающих людей, отражает также и род биологический (Corbett, 1981; Comadini, 2021; Al Fajri, Oktavianti, 2024): присутствует дихотомия с разными корнями - *il padre / la madre* (отец / мать), *la sorella / il fratello* (брат / сестра), *il genero / la nuora* (зять / невестка); флексия от одного корня - изменение только окончания - *la maestra / il maestro* (учитель / учительница), *il figlio / la figlia* (сын / дочь), *il ragazzo / la ragazza*

(парень / девушка) и суффиксальный способ изменения - *lo studente / la studentessa* (студент / студентка), *il lettore / la lettrice* (читатель / читательница), *l'attore / l'attrice* (актер / актриса).

В основном грамматический род совпадает с семантическим в словах, обозначающих людей, однако это происходит не всегда: существуют так называемые “*nomi promiscui*” – “смешанные” существительные, например, “*la sentinella*” (часовой), “*la guida*” (гид) - это общие слова для обозначения и мужчин и женщин. Нет корреляции между родом существительных и полом животных, которые они обозначают: “*la giraffa*” (жираф), “*la tigre*” (тигр). В отличие от латыни средний род отсутствует, существительные среднего рода отпавились в одну из двух (женский или мужской род) категорий, без семантического обоснования. При этом нет отдельного маркера рода по отношению к людям в оппозиции к вещам (Asrat, 2024). Система местоимений проявляет большее разнообразие, важна разница “одушевленный-неодушевленный” / “человек-вещь”: *il ragazzo / lui* (парень / он – для одушевленных), *il ponte / esso* (мост / он – для неодушевленных).

Итак, в итальянском языке категория рода “женский/мужской” представлена на уровне существительных и местоимений; присутствует понятие рода семантического, в основном он совпадает с грамматическим, но не всегда; категория одушевленности/неодушевленности местоимений тоже имеет мужской и женский вариант. То есть, можно говорить о том, что в итальянском языке как системе наблюдается симметрия в отношении слов женского и мужского рода.

Однако на практике для итальянского языка характерен андроцентризм.

Еще в 60-70-е гг. двадцатого века представители феминистского движения указывали на андроцентризм в языке, определяя этот феномен как языковой или лингвистический сексизм. Результаты исследований, которые изучали проявления полового разнообразия в языке, показали, что существует большая разница между степенью представленности в языке женщин по сравнению с мужчинами (Robustelli, 2012, 2000). Разумеется, такая асимметрия - в сторону преобладания мужского рода в языке - осуждалась как прямое проявление такого же маскулинного менталитета.

Такая престижная “этикетка престижа” добавляется к “расширенному мужскому роду” (*maschile esteso*), то есть, к употреблению мужского рода в широком смысле. Речь идет о так называемом *maschile “non marcato”*, невыраженный мужской род - в итальянском языке, как и во многих других, мужской род является доминирующим:

- при присвоении рода нейтральным понятиям: субстантивация других частей речи - “*il parlare*” (разговор), “*tra il dire e il fare c’è di mezzo il mare*” (“между словом и делом – целое море”, то есть, одно дело – сказать, другое – сделать), “*il perché delle cose*” (причина происходящего) и по отношению к именной части сказуемого при подлежащем в виде инфинитива - “*scalare una montagna è bello*” (подниматься в гору здорово);

- для обозначения смешанной группы лиц мужского и женского пола: “*gli studenti promossi*” (студенты, сдавшие экзамен);

- для обращения к лицу в единственном числе без уточнения рода (в общем, в независимости от рода): “*perché oggi uno studente dovrebbe studiare ancora il latino?*” (почему сегодня студенты должны изучать латинский язык?), По аналогии когда мы употребляем слово “*l’uomo*” (человек, мужчина), например, “*l’uomo è bipede*” (человек двуногий) в значении “*l’essere umano*” (человек, человеческое существо) подразумевается и женщина тоже;

- в ситуации, когда синтаксически требуется выразить множественное число - согласовании прилагательного с однородными существительными, одно из которых мужского, а второе женского рода: “*Giovanni e Chiara sono partiti*” (Джованни и Кьяра уехали); безличные конструкции: “*quando si è arrivati, si è entrati subito*” (как только мы приехали, мы сразу вошли).

И хотя обращение (посыл) говорящего может быть гендерно нейтральным – система языка предполагает употребление формы мужского рода (Malyuga, 2019). Это и есть так называемый *maschile generico* или *maschile non marcato* – *общий, невыраженный мужской род*. Представляется, что для современного итальянского общества это вопрос дискуссионный, поэтому и ведутся разговоры - а как повысить уровень представленности, видимости женщины в языке? Таким образом, выстраивается естественная гендерная иерархия языка, против которой в настоящее время выступают

некоторые политики или деятели культуры, считая ее некорректной по современным социальным соображениям. Естественные гендерные маркеры получают дополнительное коннотативное осмысление.

Феминилизация существительных в современном итальянском языке

Стоит обратиться к морфологическим, синтаксическим и семантическим свойствам итальянского языка, которые, с точки зрения итальянских лингвистов, позволят осознанно подходить к выбору средств выражения с учетом полового равноправия.

Академия делла Круска – один из главных авторитетов и ориентиров грамотности для италоговорящих – высказывается за “феминилизацию” существительных (*femminilizzazione dei sostantivi*), обозначающих/называющих руководителей высшего звена. Яркий пример – “*Sindaco /sindaca*” (мэр), вызывает полемику. В итальянском языке есть созвучные пары, например, “*monaco / monaca*” (монах), это ни у кого вопросов не вызывает.

Ученые, которые выступают за феминилизацию, говорят о том, что проблема неиспользования вариантов в женском роде (*ingenier-, avocat-, dirett-, есс.*) объясняется “*un’abitudine difficilissima da eradicare*” / “привычкой, от которой очень трудно избавиться” (Gheno, 2022, с. 114; Maluuga, Акорова, 2021), а также тем, что женщины, которые практикуют эти профессии, употребляют по отношению к себе формы мужского рода, поскольку речь идет как раз о названиях профессий (“*nomi di professione*”), таким образом женщины как бы включают себя в ту или иную профессиональную группу. Сторонники такого подхода апеллируют к тому, что слова, обозначающие руководящие должности не относятся ни к мужскому, ни к женскому роду – род зависит от человека, который эти должности занимает (Nakajima, Lee, Amini, 2023).

Профессор Джусти из венецианского университета Ка Фоскари считает, что закрепить за словами, обозначающими руководящие должности, условный “мужской” род, который бы относился и к мужчинам, и к женщинам, то есть попытка закрепить “нейтральный”, “средний” род за такими словами должностей – это нарушение самой структуры итальянского языка, поскольку даже в латыни средний род не использовался для обозначения людей, а только предметов. Сказать “*il marito del sindaco ha scritto una lettera*”

(муж мэра написал письмо) - это нарушить грамматические законы итальянского языка. Интересно, что в других европейских языках различие по роду в соответствии с социальным полом есть (французский - *ambassadeur, ambassadrice*, немецкий – *Botschafterin*), с той оговоркой, что раньше слова женского рода использовались для того, чтобы обращаться к супруге посла или другого должностного лица или представителя престижной профессии.

Однако разворот в сторону феминизации – нарочитое подчеркивание женского рода – разделяют в Италии не все.

На данный момент в большинстве итальянских регионов все еще преобладает так называемый инклюзивный мужской род (*maschile inclusivo*) или нейтральный мужской род, который носители пока предпочитают использовать, говоря о титулах и должностях, которые занимают женщины (разумеется, в широком смысле, есть и исключения, например, та же “*sindaca*” - использование этого слова в последнее время активно продвигается в СМИ), несмотря на то, что тенденция использовать феминитивы наблюдается в итальянском обществе уже несколько десятилетий. Такое сопротивление феминизации, как ни странно, исходит в том числе и от женщин, кажется, до сих пор нет уверенности в том, насколько феминизация слов приемлема.

Отсюда исходит стремление лингвистов (и политиков) побудить говорящих на итальянском языке использовать феминитивы, мотивируя это желание грамматической обоснованностью таких форм.

С точки зрения структуры итальянского языка возможны несколько вариантов:

1) добавление только слова “женщина” – “*determinatore donna*” (Accademia della Crusca, 2017) – используется все реже и воспринимается неоднозначно, вызывают у говорящих сомнения из-за фонетической неблагозвучности, например: *avvocato donna, donna chirurgo, architetto donna*;

2) добавления только артикля - *il ministro / la ministro, il chirurgo / la chirurgo* - эта опция не используется широко, поскольку диссонирует, режет ухо, в случае существительных типа “*ministro*” – этот вариант допустим чисто теоретически. Что касается существительных, в которых форма мужского и женского рода

совпадают, это вариант является грамматически абсолютно легитимным и благозвучным с точки зрения носителей языка - la dentista (зубной врач), la pediatra (педиатр), la analista (аналитик). В случае с субстантивированным причастием этот вариант феминизации также будет приемлемый, поскольку слова на -e в итальянском языке могут быть обоих родов. Так, в большинстве случаев премьера Италии Дж. Мелони называют “la presidente” (“председательница” Совета министров), хотя при вступлении в должность она сама просила называть себя “il presidente” (председатель, премьер) несмотря на то, что Академия делла Круска “узаконила” употребление титулов в женском роде, что подкрепляется также многолетней практикой, принятой в Квиринальском дворце (Ricci Sargentini, 2022);

3) изменения окончания -o на -a: sindaco - sindaca, avvocato - avvocatessa, architetto - architetta, chirurgo – chirurga;

4) суффиксальный способ - avvocato / avvocatessa. Не все образованные таким способом варианты считаются удачными - предлагается избегать “la presidentessa” (лучше – “la presidente”), “la sindachessa” (лучше – “la sindaca”) и la avvocatessa, однако формы professoressa e studentessa, poetessa, dottoressa e principessa считаются более чем приемлемыми.

В Италии одной из первых книг по вопросу сексизма в языке стала работа Альма Сабатини “Сексизм в итальянском языке” (Sabatini, 1987), которая была опубликована с подачи Президиума Совета Министров и затрагивала проблему использования недискриминирующего языка. Ранее сторонники феминистического движения и подчеркивания роли женщины обосновывали свои притязания на изменения в языке тем, что для женщин тоже стало возможным занимать должности и практиковать профессии, которые ранее были отведены исключительно мужчинам.

На законодательном уровне вопрос феминизации поднимался еще в 2007 году. Была распространена директива Президиума Совета Министров - “Misure per attuare parità e pari opportunità tra uomini e donne nelle amministrazioni pubbliche” (Меры по обеспечению равенства и равных возможностей для мужчин и женщин в органах государственного управления). Эта директива предлагала использовать недискриминирующий язык (linguaggio

non discriminante) в официальных документах, чтобы таким образом продвигать политику равных возможностей. Инициатива была встречена по-разному: некоторые органы исполнительной власти восприняли ее положительно, другие же проигнорировали или оспорили. Спустя несколько лет Академия делла Круска поддержала Муниципалитет г. Флоренции, который составил в письменном виде “le Linee guida per l’uso del genere nel linguaggio amministrativo” (Руководство по использованию гендерной лексики в административном языке). Целью этого “манифеста” стало определить, как правильно выражать женский род, поскольку органы власти путались в окончаниях между in –a, in –essa, in –trice.

С окончанием мужской “профессиональной гегемонии” уже несколько десятилетий вопрос феминизации профессий и социальных должностей стоит все острее, тенденция в сторону – “chirurgo – chirurga”. Отметим, что не все женщины поддерживают тенденцию на феминизацию должностей. Например, среди адвокатов большинство женщин все еще предпочитает называть себя “avvocato” и “architetto”, даже если с марта 2017 года есть возможность запросить официальную надпись “architetta” (dicitura ufficiale) для профессиональной печати в Ordine degli Architetti (Союз Архитекторов Италии). Эта инициатива с надписями не пользуется большой популярностью.

Кажется, что единственной возможностью проанализировать, какая форма обращения к женщине является наиболее приемлемой – это обратиться к словарям, но при этом учитывать контекст и собственные убеждения. Авторы словаря Zingarelli отмечают, что формы женского рода с суффиксом –essa стали восприниматься как ироничные и даже уничижительные. Употребление таких терминов как “ministra”, “sindaca”, “poliziotta” вместо “donna poliziotto” уже вошли в словари. Вошли они в газетный и медийный узуз, однако такие варианты зачастую вызывают недоумение носителей языка, в том числе и женщин.

Другой авторитетный словарь итальянского языка Il Devoto Oli (Devoto & Oli, URL) фиксирует словарную статью “ministra”, но добавляет, что чаще используется вариант “il ministro” мужского рода также и по отношению к женщинам. Вариант “donna poliziotto” фиксируется как “не поощряется / da non incoraggiare”, вместо него предлагается в качестве корректного вариант “poliziotta”.

При выборе формы обращения стоит учитывать также и то, какой вариант “в ходу” в определенном контексте и собственные убеждения. Во многих ситуациях в употреблении феминилизованный вариант (le femminilizzazioni) на -a, например: “la deputata”, “la ginecologa”, и другие, уже ставшие традиционными формы женского рода: “la senatrice”, “la direttrice”, “la amministratrice”; другие варианты считаются опциональными, например, “la notaia” / “il notaio” Maria (avvocato, architetto...). Теоретически возможными, но практически - крайне мало распространенными считаются варианты женского рода “medica”, “soldata”, “ingegnera”.

Отдельным примером “дискриминирующей” грамматики, примером андроцентризма можно считать употребление определенного артикля перед женскими фамилиями. Эльза Форнеро, бывший министр в правительстве Монти, обратила внимание на эту проблематику: она заявила о своей просьбе не называть ее “la Fornero”, объясняя это тем, что никто не обратился бы к тогдашнему главе правительства “il Monti”. Среди альтернативных определенному артиклю перед фамилиями вариантов (для обращения к женщинам) можно выделить следующие:

1) добавлять имя собственное: “Sofia Loren è una grande attrice, invece di “la Loren”;

2) добавлять другие “аппозиции”, квалификации, например, “l'attrice Loren”. Однако здесь можно “загнать себя в угол” - “il soprano Maria Callas” о “la soprano”?

Представляется, что ответы на эти вопросы носят преимущественно политический и социальных характер, нежели чем грамматический, каждый будет отстаивать правомерность своих доводов и выбирать свой стиль обращения.

Почему вопрос категории рода такой спорный? Прежде всего, потому что меняются или уже изменились культурные парадигмы с гегемонией медиасферы. Возникла гендерная цензура. Раньше язык регулировался чем-то, что выполняло функцию “языкового регулятора”: школа, интеллигенция, крупные государственные учреждения, Церковь - все это были структуры консервативной модели. Однако с развитием медиа (медиадискурса, медиасферы) кто угодно может “взять слово” и высказаться, и миллионная толпа

возимела больший авторитет, чем языковые пуристы (Simone, 2024 URL).

Главенствующую роль здесь играет медиадискурс - он первым реагирует на подобные тенденции. Частично сдвиг в сторону феминизации уже произошел, вот несколько примеров “nomi di ruolo”, которые уже прочно вошли в общественно-политический узус:

Из газеты «La Repubblica»:

- “Privatizzare non è fare regali a qualche imprenditore fortunato e amico”, taglia corto **la capa del governo**. / “Приватизация – это не раздача подарков нескольким предпринимателям, с которыми вы дружите, либо которым просто повезло”, - коротко **ответила глава правительства**.

- “Na un curriculum di ferro sul piano culturale e della competenza”, insiste **la premier**, accentuando la cadenza romanesca. / “У него железный послужной список с точки зрения культуры и компетентности”, - **настаивала премьер** с характерным римским акцентом.

- “siamo d’accordo che sul Medio Oriente vada cercata una soluzione strutturale per evitare che diventi un conflitto regionale”, chiarisce **la prima ministra**. / “Мы согласны с тем, что на Ближнем Востоке необходимо найти структурное решение, чтобы не допустить перерастания конфликта в региональный”, - **уточнила премьер-министр**.

- “Una personalità affascinante”, si compiace **la premier**. / - “Очаровательная личность”, - **порадовалась премьер**.

Еще один вариант, предлагаемый итальянскими авторами, это “sdoppiamento” – двойной род. Приведем несколько примеров:

- In attesa della per ora solo proclamata rivoluzione, **beati i bimbi e le bimbe** del maestro Gabriele e di tutti gli insegnanti – **tante e tanti** – che non usano la penna rossa per dare i numeri, ma per grazie, come stai, ti voglio bene e cuoricini. / В ожидании пока только провозглашенной революции, везучие мальчики и девочки учителя Габриэле и всех учителей – **многих учителей и многих учительниц**, - которые используют красную ручку не для того, чтобы ставить цифры, а чтобы сказать спасибо, спросить “как дела”, или написать “я люблю тебя” и нарисовать маленькие сердечки.

- Non negare o reprimere i tuoi sentimenti, ma cerca di esprimerli in modo adeguato, magari con l'aiuto di un professionista, o anche solo di **un amico o di un'amica**. / Не отрицайте и не подавляйте свои чувства, а постарайтесь выразить их правильно, возможно, с помощью профессионала или даже **просто друга или подруги**.

- È stato chiesto a **ragazze, ragazzi, donne e uomini** con un'età compresa tra i 15 e i 30 anni che cosa cambierà in Italia nel 2030 rispetto ad oggi. / **Девушек, юношей, женщин и мужчин** в возрасте от 15 до 30 лет спросили, что изменится в Италии в 2030 году по сравнению с сегодняшним днем.

Крупный итальянский лингвист Раффаэле Симоне пишет:

- Letteratura italiana: del perché questa letteratura piaccia **agli italiani e alle italiane** / - Итальянская литература: почему **итальянцы и итальянки** любят эту литературу (Simone, 2023 a).

- Il povero Max – che non era certamente un ingenuo – sosteneva che le doti principali **dell'uomo politico (e della donna politica)** sono passione, senso di responsabilità e lungimiranza / - Бедный Макс, который, конечно, не был наивным, утверждал, что главные качества **политика (и женщины-политика)** - это страсть, чувство ответственности и дальновидность (Simone, 2023 b).

Как можно видеть из выше указанных примеров, тенденция подчеркивать женский род референта или же наличие, наряду с мужским, представителей-женщин приобретает все больший масштаб в современном италоязычном медиадискурсе. Тенденция распространяется также и на языковые кодификаторы - авторы словаря Treccani издания 2022 года в ходе презентации пишут: “Nella storia plurisecolare della lessicografia italiana quello di Treccani sarà il primo vocabolario a non presentare le voci privilegiando il genere maschile, ma scegliendo di lemmatizzare anche aggettivi e nomi femminili. Una rivoluzione che riflette e fissa su carta la necessità e l'urgenza di un cambiamento che promuova l'inclusività e la parità di genere, a partire dalla lingua” / “это будет первый словарь, в котором представленные словарные статьи не отдают предпочтения мужскому роду, а осознанно кодифицируют прилагательные и существительные также и в женском роде. Это своего рода революция, которая отражает и фиксирует на бумаге необходимость и неотложность изменений, которые бы продвигали инклюзивность и равенство полов, начиная с языка”.

Заключение

Итальянский язык анроцентричен по своей природе, мужской род доминирует. Речь идет о понятии *maschile inclusivo*, или *maschile non marcato* – преобладающем употреблении формы мужского рода в ситуациях, где могут присутствовать и женщины тоже. Современное общество видит в этом не только лингвистическую проблему – как определиться с грамотной формой обращения: использовать форму мужского рода с артиклем женского рода, либо видоизменять само существительное путем изменения окончания или добавление флексий, или же добавлять маркер «женщина». Проблема начинает приобретать социальный характер – употребление инклюзивного мужского рода приводит к неоправданному “запирыванию” женщин, уменьшению их социальной роли, недооцениванию.

Однако носители итальянского языка по-разному относятся к этому вопросу, что приводит к неоднородности в СМИ и несвязности на синтаксическом уровне. Вопрос феминизации - *passaggio al femminile* - сложный, поскольку он касается перестройки морфологии и синтаксиса языковой системы. Грамматика становится “политизированной”, становится отражением взглядов говорящего на острые социальные вопросы. Отметим, что эта новая “норма” (языковая, грамматическая) вызывает ожесточенные споры среди носителей языка область новая, еще не кодифицированная, сама постановка проблемы является спорной (для кого-то вообще не является проблемой). Есть и “пуристы”, которые явно отрицают необходимость вмешиваться в структуру языка, а есть “прогрессивисты”, которые считают, что эта грамматическая норма должна быть подвижной. Употребление мужского рода по отношению к женщине может даже кого-то оскорбить, поэтому зреет необходимость договориться, прийти к консенсусу, принятому в медиадискурсе узусному варианту. Особенно актуальна эта повестка в вопросах воспитания младших поколений.

Литература

1. Каскова М.Е., Большакова Е.К. Итальянские СМИ как источник информации для понимания реалий политического «ландшафта» Италии // Ученые записки НОПРИЛ. 2022. № 4 (40). С. 140-153.

2. Accademia della Crusca. Quasi una rivoluzione. I femminili di professioni e cariche in Italia e all'estero. Firenze, 2017.
3. Al Fajri M.S., Oktavianti I.N. Stance expressions in applied linguistics research articles: A corpus-based contrastive study // *Training, Language and Culture*. 2024. № 8(1). P. 54-65. <https://doi.org/10.22363/2521-442X-2024-8-1-54-65>
4. Asrat M. The subject and non-subject agreements in the Yemsa relative clauses // *Training, Language and Culture*. 2024. № 8(1). P. 115-126. <https://doi.org/10.22363/2521-442X-2024-8-1-115-126>
5. Comandini G. Salve a tuttə, tutt*, tuttu, tuttx e tutt@: l'uso delle strategie di neutralizzazione di genere nella comunità queer online. *Ricerca sul corpus CoGeNSI. Testo e Senso* 23, 43-64. 2021.
6. Costituzione della Repubblica Italiana. URL: <https://www.senato.it/istituzione/la-costituzione/principi-fondamentali/articolo-3> (data обращения 01.02.2024).
7. Devoto&Oli: URL: <https://www.devoto-oli.it/> (Accessed 11.09.2023).
8. Gheno V. 2022b. Schwa: storia, motivi e obiettivi di una proposta. URL: https://www.treccani.it/magazine/lingua_italiana/speciali/Schwa/4_Gheno.html. (data обращения 15.10.2023).
9. Gheno V. *Femminili singolari. Il femminismo è nelle parole*. Firenze. 2021.
10. Gheno V. La lingua non deve essere un museo. La necessità di un linguaggio inclusivo. In: AA.VV. *Non si può più dire niente? 14 punti di vista su politicamente corretto e cancel culture*. Torino: UTET, 107-124. 2022a.
11. Giusti G. Inclusività della lingua italiana, nella lingua italiana: come e perché. *Fondamenti teorici e proposte operative. DEP. Deportate, esuli, profughe*, 48 (1), 1-19. URL: https://www.unive.it/pag/fileadmin/user_upload/dipartimenti/DSLCC/documenti/DEP/numeri/n48/05_Giusti.pdf (data обращения 17.10.2022).
12. Malyuga E.N. Emergent trends in English scientific discourse: Issues of research relevance and linguistic identity // *Tomsk State University Journal of Philology*. 2019. № 58. P. 52-70. <https://doi.org/10.17223/19986645/58/4>
13. Malyuga E.N., Akopova A.S. Precedence-setting tokens: Issues of classification and functional attribution // *Training, Language and*

- Culture. 2021. № 5(4). P. 65-76. <https://doi.org/10.22363/2521-442X-2021-5-4-65-76>
14. Nakajima M., Lee K.-F., Amini M. A corpus analysis of cohesion in World Health Organization speeches by the Director General on Covid-19 vaccination // *Training, Language and Culture*. 2023. № 7(2). P. 39-54. <https://doi.org/10.22363/2521-442X-2023-7-2-39-54>
 15. Robustelli C. 2012. Il sessismo nella lingua italiana. URL: http://www.treccani.it/magazine/lingua_italiana/speciali/femminile/Robustelli.html (дата обращения 08.10.2022).
 16. Robustelli C. *Lingua e identità di genere. Studi Italiani di Linguistica Teorica e Applicata XXIX*, 507-527. 2000.
 17. Sabatini A. *Raccomandazioni per un uso non sessista della lingua italiana e Il sessismo nella lingua italiana. Commissione nazionale per la parità e le pari opportunità tra uomo e donna*, 1987.
 18. Simone R. *La cultura non controlla i cambiamenti della lingua*, 2024. URL: <https://www.ilfoglio.it/cultura/2024/01/27/news/raffaele-simone-la-cultura-non-controlla-i-cambiamenti-della-lingua--6147567/> (дата обращения 21.02.2024).
 19. Simone R. *Letteratura Italiana. 2023 a* URL: <https://www.raffaelesimone.it/2023/07/17/letteratura-italiana/> (дата обращения 22.02.2024).
 20. Simone R. *Troppo intelligenti per fare politica. 2023 b*. URL: <https://www.raffaelesimone.it/2023/07/17/troppo-intelligenti-per-fare-politica/> (дата обращения 23.02.2024).

References

- Accademia della Crusca. (2017). *Quasi una rivoluzione. I femminili di professioni e cariche in Italia e all'estero*. Firenze.
- Al Fajri, M. S., & Oktavianti, I. N. (2024). Stance expressions in applied linguistics research articles: A corpus-based contrastive study. *Training, Language and Culture*, 8(1), 54-65. <https://doi.org/10.22363/2521-442X-2024-8-1-54-65>
- Asrat, M. (2024). The subject and non-subject agreements in the Yemsa relative clauses. *Training, Language and Culture*, 8(1), 115-126. <https://doi.org/10.22363/2521-442X-2024-8-1-115-126>
- Comandini, G. (2021). Salve a tuttə, tutt*, tuttu, tuttx e tutt@: l'uso delle strategie di neutralizzazione di genere nella comunità queer online. *Ricerca sul corpus CoGeNSI. Testo e Senso*, 23, 43-64.

- Costituzione della Repubblica Italiana. [Electronic resource]. Retrieved form: <https://www.senato.it/istituzione/la-costituzione/principi-fondamentali/articolo-3> (Accessed 01.02.2024).
- Devoto&Oli. [Electronic resource]. Retrieved form: <https://www.devoto-oli.it/> (Accessed 11.09.2023).
- Gheno, V. (2021). *Femminili singolari. Il femminismo è nelle parole*. Firenze.
- Gheno, V. (2022a). La lingua non deve essere un museo. La necessità di un linguaggio inclusivo. In: *AA.VV Non si può più dire niente? 14 punti di vista su politicamente corretto e cancel culture*. Torino: UTET, 107–124.
- Gheno, V. (2022b). *Schwa: storia, motivi e obiettivi di una proposta*. [Electronic resource]. Retrieved form: https://www.treccani.it/magazine/lingua_italiana/speciali/Schwa/4_Gheno.html. (Accessed 15.10.2023).
- Giusti, G. (2012). Inclusività della lingua italiana, nella lingua italiana: come e perché. Fondamenti teorici e proposte operative. *DEP. Deportate, esuli, profughe*, 48 (1), 1-19. [Electronic resource]. Retrieved form: https://www.unive.it/pag/fileadmin/user_upload/dipartimenti/DSLCC/documenti/DEP/numeri/n48/05_Giusti.pdf (Accessed 17.10.2022).
- Kaskova, M.E., & Bolshakova, E.K. (2022). Italian media as a source of information for understanding the realities of the political “landscape” of Italy. *Scientific notes of NOPRIL*, 4 (40), 140-153.
- Malyuga, E. N. (2019). Emergent trends in English scientific discourse: Issues of research relevance and linguistic identity. *Tomsk State University Journal of Philology*, 58, 52-70. <https://doi.org/10.17223/19986645/58/4>
- Malyuga, E. N., & Akopova, A. S. (2021). Precedence-setting tokens: Issues of classification and functional attribution. *Training, Language and Culture*, 5(4), 65-76. <https://doi.org/10.22363/2521-442X-2021-5-4-65-76>
- Nakajima, M., Lee, K.-F., & Amini, M. (2023). A corpus analysis of cohesion in World Health Organization speeches by the Director General on Covid-19 vaccination. *Training, Language and Culture*, 7(2), 39-54. <https://doi.org/10.22363/2521-442X-2023-7-2-39-54>
- Robustelli, C. (2012). *Il sessismo nella lingua italiana*. [Electronic resource]. Retrieved form: http://www.treccani.it/magazine/lingua_italiana/speciali/femminile/Robustelli.html (Accessed 08.10.2022).
- Robustelli, C. (2000). Lingua e identità di genere. *Studi Italiani di Linguistica Teorica e Applicata*, XXIX, 507-527.

- Sabatini, A. (1987). *Raccomandazioni per un uso non sessista della lingua italiana e Il sessismo nella lingua italiana*. Commissione nazionale per la parità e le pari opportunità tra uomo e donna.
- Simone, R. (2024). *La cultura non controlla i cambiamenti della lingua* [Electronic resource]. Retrieved form: <https://www.ilfoglio.it/cultura/2024/01/27/news/raffaele-simone-la-cultura-non-controlla-i-cambiamenti-della-lingua--6147567/> (Accessed 21.02.2024).
- Simone, R. (2023a). *Letteratura Italiana* [Electronic resource]. Retrieved form: <https://www.raffaelesimone.it/2023/07/17/letteratura-italiana/> (Accessed 22.02.2024).
- Simone, R. (2023b). *Troppo intelligenti per fare politica* [Electronic resource]. Retrieved form: <https://www.raffaelesimone.it/2023/07/17/troppo-intelligenti-per-fare-politica/> (Accessed 23.02.2024).

УДК 811.111-26

<https://doi.org/10.25076/vpl.53.06>

М.В. Черкунова

Самарский национальный исследовательский университет
им. академика С.П. Королева,
Е.В. Пономаренко⁶

Московский государственный институт
международных отношений (университет) МИД России

ЖАНРОВАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ МАЛОФОРМАТНЫХ ТЕКСТОВ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: ОПЫТ СИСТЕМАТИЗАЦИИ

Ряд объективных условий, сформировавшихся в современной социальной среде, отражается в языке в виде тенденции к сокращению объема коммуникативных единиц – текстов, служащих для оформления речемыслительного процесса. В

⁶ Черкунова М.В., Пономаренко Е.В. 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

настоящее время краткие текстовые образования характерны для всех без исключения сфер, включая область межличностной и институциональной коммуникации в медийной, научной, официально-деловой среде, а также в контексте вербального творчества. Актуальность обращения к изучению малых текстовых форматов обусловлена необходимостью выявления способов эффективной актуализации прагматического потенциала ограниченного набора лингвистических средств, образующих вербальный конструкт малого объема, с точки зрения успешной реализации комплексной коммуникативной цели в процессе коммуникации. Конкретные способы дискурсивного взаимодействия языковых инструментов в рамках текстовой структуры тесно связаны с жанровыми параметрами той или иной текстовой разновидности, однако на данный момент исследователями не принято единого подхода к систематизации жанровых вариаций малых текстов. Целью настоящей статьи является выработка системы классификационных оснований для упорядочивания множества малых текстовых форм и приведения их к единому стандарту описания. В результате предложены такие критерии жанровой систематизации, как онтологический, функционально-стилевой, количественный, семиотический, формализационный и средовой. В рамках каждого критериального основания выделены варианты жанровых актуализаций, которые снабжены лингвистическими иллюстрациями в виде образцов малоформатных текстов современного английского языка.

Ключевые слова: малоформатный текст, таксономия, критериальный параметр, систематизация, жанровая разновидность

UDC 811.111-26

<https://doi.org/10.25076/vpl.53.06>

M.V. Cherkunova

Samara National Research University,

E.V. Ponomarenko

MGIMO University

**GENRE DIFFERENTIATION OF SMALL-FORMAT TEXTS
IN MODERN ENGLISH**

A number of objective conditions that have formed in the modern society are reflected in language as the tendency to reduce the volume of communicative units – texts – that are used in the process of communication. Currently, short textual formations are characteristic of all types of discourse, including those of interpersonal and institutional communication in the media, scientific, official and business environments, as well as in the context of creative writing. The relevance of studying small texts is explained by the need to identify specific ways by which the pragmatic potential of a limited number of linguistic means is most efficiently realized within a small construct, allowing the text to successfully fulfill its complex communicative goal in the process of verbal interaction. Specifics of discursive interaction of linguistic instruments within the framework of the textual structure are closely related to the genre parameters of a particular text variety, however at the moment researchers have not yet adopted a unified approach to systematizing genre variations of small texts. The purpose of this article is to work out a set of classification parameters for systemic arrangement of various small-format texts, which will potentially bring them to a single standard of description. As a result, a number of classification criteria for genre systematization are proposed including ontological, functional stylistic, quantitative, semiotic, formalization and environmental ones. Within the framework of each criterion, variants of genre implementations are singled out with the latter being supported with linguistic illustrations in the form of contemporary English small-format texts.

Key words: small-format text, taxonomy, criterion, systematization, genre variety

Введение

Динамизм и изменчивость социальной среды, являющиеся на сегодняшний день ключевыми характеристиками внешнего контекста жизнедеятельности человека, влекут за собой целый ряд трансформаций на всех уровнях культурно-социальной системы – от индивида и небольших сообществ до общества в целом (Карасик, 2021; Steffen, 2015; Russell, 2017, Vidal, 2020 и т.д.). Стремительно меняющиеся геополитические и экономические условия, активное внедрение в повседневную жизнь искусственного интеллекта,

небывалое развитие технологически опосредованных способов социального взаимодействия, интенсивное развитие биотехнологий и т.д. неизбежно отражаются не только в общем мировосприятии человека, но и в его языковом сознании и, далее, в языковых фиксации действительности.

Одним из наиболее существенных факторов, предопределяющих масштабные сдвиги в плане вербального оформления коммуникативного процесса, является то, что сегодня чрезвычайно интенсивное поступление различной информации ставит человека перед необходимостью «объять необъятное» – во-первых, воспринимать и по возможности осмысливать поступающую информацию, а во-вторых – реагировать на нее, посылая ответные сигналы. При довольно высоком темпе жизни современного общества и обилии доступных видов разнообразного времяпрепровождения неизбежно наблюдается склонность к сокращению времени, отводимого на ознакомление с информацией, а также к изменениям в способах кодирования, восприятия и когнитивной обработки данных человеком, что отмечается в трудах многих специалистов (Авдеева, 2022; Белозерова, 2021; Храменко, 2022; Secutti, 2021 и др.).

Недавние исследования говорят о том, что современные тенденции в плане оформления речемыслительного процесса характеризуются стремлением к более компактной коммуникации, что проявляется, в частности, в сокращении объема вербально оформленных речевых единиц. Небольшие текстовые конструкты, получившие терминологическое наименование «малоформатные тексты» (МФТ), являются на сегодняшний день неоспоримым фактом коммуникативной действительности, что подтверждается значительным количеством работ, посвященных изучению данного речевого феномена (см. в частности Малоформатные тексты, 2019; Малюга, 2020; Khramchenko, 2023; Vedeneva, 2018 и др.).

Под *малоформатным текстом* понимается особый текстотип, наджанровая категория, внутри которой единицы объединены по количественному признаку. Иными словами, к разряду МФТ относятся «текстовые образования небольшого объема, имеющие подвижные количественные показатели, в большинстве случаев ограниченные в пределах от 1 до 600 слов, характеризующиеся традиционными признаками текстуальности, а также обладающие

свойством визуальной интегративности...» (Черкунова, 2022, с. 252). МФТ как текстотип объединяет разноплановые малые текстовые форматы, относящиеся к различным дискурсивным сегментам. При этом внутри этого текстового поля представляется возможным выделить более дискретные кластеры, традиционно понимаемые как жанры. Вслед за М.М. Бахтиным, жанр трактуется как «...относительно устойчивый тематический, композиционный и лингвостилистический тип высказываний (текстов)» (Дускаева, 2016, с. 25; см. также Бахтин, 1996; Moessnar, 2001), то есть представляет собой группу текстов, напрямую соотносимых с определенными типами речевых ситуаций и характеризующихся тематическим единством и сходством лингвистических параметров.

Количественные показатели и жанровое разнообразие МФТ в различных контекстах сегодня как никогда велики. Исследование малых текстов обнаружило их активное использование во всех без исключения коммуникативных сегментах. Причем можно утверждать, что стимулом к сокращению речевых произведений служит не только экономия времени, но и экономия усилий коммуникантов, в том числе вследствие недостаточно развитой у современного массового носителя языка способности к порождению объемных связных текстов. Очевидно, что сегодня этому способствует привычка многих пользователей осуществлять личное общение через короткие электронно-опосредованные послания.

В сфере журналистики, рекламы, образования, официальной и деловой коммуникации, художественных жанров и т.п. отмечается не только появление новых, онтологически малых текстовых форматов, таких как хэштеги, мемы, смс, комментарии и подписи в социальных сетях и т.д., очевидный сдвиг в сторону сокращения объема обнаруживается у многих традиционных жанровых образований, включая рекламные объявления, анонсы, новостные сообщения, учебные материалы, произведения художественной литературы, тексты официально-деловой направленности и др. (Черкунова, 2023). Изучение процессов комплексного взаимодействия языковых средств, оформленных в виде краткого речевого сообщения и при этом эффективно выполняющих

сложные коммуникативные задачи представляется востребованным и актуальным.

Несмотря на наличие существенного количества работ, посвященных изучению различных аспектов функциональной, языковой и прагма-коммуникативной специфики МФТ (Апостолиди, 2019; Гайдичар, 2020; Гатина, 2021; Ремчукова, 2018; Цепелева, 2023, Besedina, 2020; Kerans, 2020; Kharkovskaya, 2017; Maluyuga, 2020 и многие другие), на данный момент не было предпринято попыток упорядочивания данного текстового пространства с позиций выявления таксономических разрядов внутри категории малых текстовых форматов, актуализированных в различных речевых проявлениях. Это обстоятельство обуславливает *новизну* настоящего исследования, ставящего своей *целью* систематизацию полиморфного множества малоформатных текстов современного английского языка.

В статье предполагается последовательно решить следующие практические задачи:

- 1) разработать систему критериев для упорядочивания жанрового многообразия МФТ современного английского языка;
- 2) применить разработанную таксономическую сетку для классификации МФТ;
- 3) верифицировать предложенные классификационные основания с помощью примеров.

Основная часть

Научная трактовка проблемы малоформатных текстов (как устных, так и письменных) пока находится в процессе разработки. Среди недавних крупных работ по этой теме можно назвать докторскую диссертацию М.В. Черкуновой «Функциональный синергизм малоформатных текстов в современном английском дискурсе» (научный консультант – профессор Е.В. Пономаренко). В этой работе малоформатный текст как речевой феномен рассматривается с точки зрения функциональной лингвосинергетики, в русле которой изучаемые объекты языка/речи/дискурса раскрываются как динамичные незамкнутые иерархические системы. Их важнейшая характеристика – способность актуализировать *нелинейные функциональные (прагма-семантические) свойства*, то есть способность порождать такие смыслы, которые не выводятся из чисто механического

сложения значений отдельных единиц текста и образуются по формуле синергизма « $2 + 2 = 5$ » (Малахова, 2011; Пономаренко, 2013; Пономаренко, Паршутина, 2015; Пономаренко, Паршутина, 2018; Khramchenko, Radyuk, 2014; Malakhova, 2017 и др.). Наиболее наглядно данное свойство демонстрируют всевозможные образные средства, но не только они. В частности МФТ, несомненно, относятся к речевым произведениям синергийного типа – в силу необходимости выразить некий фрагмент действительности при помощи ограниченных по объему вербальных средств.

Однако, прежде чем раскрыть синергийно приобретаемые в дискурсе смысловые приращения, необходимо описать онтологию изучаемого объекта, его системные (относительно стабильные) характеристики, сгруппировать их, с тем чтобы насколько возможно четко определить тот исходный материал, который в процессе живой актуализации, динамического взаимодействия с внешней средой (в том числе коммуникативным и общим жизненным опытом автора и адресата речи) обогащается дополнительными семантическими и прагматическими компонентами. Сопоставляя в дальнейшем параметры исходного уровня системных характеристик объекта и проявленных им в ходе развития признаках нового уровня, мы получим достаточно ясное представление о тех эволюционных механизмах, которые обеспечивают переход смысловой системы речевого произведения на качественно новый уровень.

Поэтому данная статья дает пример того, как раскрывается системная онтология объекта, в нашем случае – малоформатного англоязычного текста.

При этом приходится признать, что все многообразие малоформатных текстов, как и других вербальных построений, не может быть жестко детерминировано и не поддается строгой регламентации в рамках фиксированной типологии. Кроме того, в условиях мобильной внешней среды (изменений в протекании коммуникативной ситуации, трансформации опыта или общего кругозора человека, эволюции языка общения и т.д.) постоянно генерируются новые текстовые форматы и трансформируются старые, один и тот же текст может быть отнесен к разным типологическим группам при учете разных его аспектов, вследствие чего разработка исчерпывающей статичной

таксономической сетки также не представляется возможной. Тем не менее обобщение более-менее типовых характеристик МФТ разных жанров и регистров, включая коммуникативно-функциональные и структурно-семиотические свойства, мы считаем целесообразным в качестве подготовительного этапа к всестороннему разноаспектному анализу дискурсивной ипостаси малоформатных текстов.

Первый критерий, лежащий в основе классификации текстов малого формата – *онтологический*. На основе данного критерия можно выделить а) онтологически малоформатные тексты; б) вторичные малоформатные тексты и в) производные малоформатные тексты (Черкунова, 2023).

Онтологически малоформатные тексты по своему целеполаганию, заданным параметрам объема, стиля, адресованности, стоимости публикации и т.п. заведомо создаются как единицы малого объема. К ним относятся в частности такие форматы, как заголовки, лозунги, рекламные объявления, слоганы, сообщения в соцсетях, хэштэги, смс и т.д., например:

- *Democrats send message to every American with vote on using tax dollars for illegal immigrants* (заголовок новостного сообщения)
- *Make America great Again* (политический слоган)
- *Care for the nature. Save the future* (лозунг эко-активистов)
- *Toyota Prius. The planet's favourite hybrid* (рекламное объявление)
- *Can we just take a moment to appreciate how drop dead gorgeous Millie is* (комментарий в социальной сети)
- *#healthy_hair_journey* (хэштэг)

В подгруппу *вторичных малоформатных текстов* входят тексты, созданные на основе более крупных первичных текстов и имеющие статус вторичных образований; к их числу, в частности, принадлежат синопсисы, аннотации, рефераты и др.:

- *“Oppenheimer,” Christopher Nolan’s staggering film about J. Robert Oppenheimer, the man known as “the father of the atomic bomb,” condenses a titanic shift in consciousness into three haunted hours. A drama about genius, hubris and error, both individual and collective, it brilliantly charts the turbulent life of the American*

theoretical physicist who helped research and develop the two atomic bombs that were dropped on Hiroshima and Nagasaki during World War II — cataclysms that helped usher in our human-dominated age.

Создание вторичных малых текстов (таких, как представленный выше синопсис фильма) сопровождается значительной компрессией текста оригинала, сменой жанровой принадлежности и функциональной направленности, что обуславливает необходимость комбинирования во вторичном тексте базовых признаков оригинального и вторичного жанровых форматов.

Специфика таких текстов заключается в необходимости упаковать заданное изначально (то есть в первичном тексте) содержание в значительно меньшие формы, хотя очевидно, что подобные трансформации не обходятся без потерь в смысловом наполнении речевого произведения. Опытные языковеды рекомендуют прибегать к использованию компенсаторных средств, например, адвербиальных глаголов: их глубинная структура включает как минимум две (и более) семы – одну со значением действия, вторую (третью и т.д.) – со значением характера протекания действия:

to sift – to carefully look at every part of something in order to find something (Cambridge Dictionary Online, <http://>);

to ache for – to want something very much (ibid.);

to finalise – to make a final and certain decision about a plan, date, etc. (ibid.).

Тексты третьей подгруппы, квалифицируемые как *производные МФТ*, представляют особый интерес. Эти текстовые образования сформировались на базе определенного жанрового канона, но претерпели изменения в показателях объема в связи с необходимостью адаптации к конкретным условиям функционирования (Черкунова 2023). В качестве примеров производных жанровых форматов можно привести, в частности, произведения сетевой литературы либо новостные сообщения в информационных пабликах на площадках социальных сетей:

- *Lost: iPhone, your number, our future.* (сетература)
- *Her coffee was getting cold as she waited for him to miss her, while his cigarettes were running one after another trying to forget her.* (сетература)

- *A hot air balloon crashed into power lines while trying to land in the US.*

The passengers were trying to land the balloon in a field in Minnesota when their basket detached in strong winds. Three people were on board, two received minor injuries. (новостное сообщение в социальной сети)

Подобные МФТ онтологически восходят к одному из традиционных жанров (в приведенных примерах основу производных форматов составляют рассказ и новостная статья), но в силу специфических условий виртуальной среды данные тексты, трансформировали количественные характеристики, и как следствие, перешли в категорию МФТ, сохранив свою функциональную нагрузку, но модифицировав систему средств ее реализации (ibid.).

Таким образом, в настоящее время наблюдается тенденция к появлению новых форматных и, вслед за ними, прагма-семантических параметров у жанров не новых, традиционных, но эволюционирующих, динамичных и восприимчивых к трансформациям внешней среды.

Основу следующего классификационного критерия составляет традиционное разделение текстов по признаку *функционально-стилевой принадлежности*, в связи с чем весь массив МФТ можно разделить на научные, медийные, официально-деловые, художественные и квази-разговорные тексты (ibid.).

К подгруппе *научных* МФТ будут относиться в частности словарные статьи (одна из них приведена ниже в качестве примера), а также разного рода научные метатексты, функционирующие в сфере научной коммуникации (заголовок, аннотация, синопсис, тезисы, рефераты, презентация, тексты слайдов и т.д.):

- ***Epistrophe, also epiphora.*** *A rhetorical device of repetition, the opposite of ANAPHORA, by which the last word in successive lines, clauses or sentences are repeated: as in Othello's ironic 'A fine woman! A fair woman! A sweet woman!'*

В подгруппу *медийных* МФТ входят рекламные объявления, новостные сообщения (в том числе размещенные на площадках новостных агентств в социальных сетях), мемы, гороскопы, прогнозы погоды, разного рода анонсы, названия медиа-контента, сообщения «бегущей строкой» и проч., например:

- **DRONE-SWARM FARMING.** *US agriculture industry gears up for futuristic aerial help after FAA decision* (новостное сообщение)

- *English learn speak is not important very* (мем)

- **Aquarius Daily Horoscope** (January 20 - February 18)

You seem determined to speak your mind at the moment and that's fine but don't say things that are so outrageous that you risk turning people against you. You may not care about being popular by why make enemies when you don't have to? (гороскоп)

- **Los Angeles, USA. Today's weather, SUN, Mar 24.**

Cool with periods of clouds, and sun; breezy with a stray thundershower this afternoon; gusty winds and small hail can accompany any downpour **Hi:18°**

Tonight: mainly clear and cool **Lo: 8°** (прогноз погоды)

- **Tate** today announces its programme of exhibitions for 2023.

Two ground-breaking figures in modern art, Hilma af Klint and Piet Mondrian, will be shown together at Tate Modern, while the radical Rossetti generation will be presented in a new light at Tate Britain. Group exhibitions will explore the relationships between painting and photography, art and activism, and the past and the future, while major solo shows will be dedicated to Philip Guston, Isaac Julien and Sarah Lucas. Tate Members will be able to visit all these exhibitions for free and 16-25-year-olds can get £5 tickets by joining Tate Collective. (анонс выставочной программы в художественной галерее)

Официально-деловые МФТ представлены различными жанрами деловой переписки (объяснительные записки, жалобы, претензии, запросы, заявления и проч.), кроме того сюда можно отнести жанры резюме, расписки, доверенности, характеристики, публикации в официальных интернет-аккаунтах государственных служб и т.д., например:

- *To whom it may concern:*

This letter confirms that (name) of (full address including zip code) is a client in good standing. Our records state that (name) was born on (full date of birth) and the signature appearing at the bottom of this letter is the same as the signature we have on file for this client. (name) has been a client of mine for the past (number) of years.

Sincerely,

(title of Signing Person)

(Client's Signature) (характеристика (шаблон))

- *The Court has a twofold role: to settle, in accordance with international law, legal disputes submitted to it by States (contentious cases) and to give advisory opinions (advisory procedures) on legal questions referred to it by duly authorized United Nations organs and specialized agencies.*

In contentious proceedings, when a dispute is brought before the Court by a unilateral application filed by one State against another State, the names of the parties in the official title of the case are separated by the abbreviation v. for the Latin versus (e.g., Cameroon v. Nigeria). When a dispute is submitted to the Court on the basis of a special agreement between two States, the names of the parties are separated by an oblique stroke (e.g., Indonesia/Malaysia).

The first case entered in the General List of the Court (Corfu Channel (United Kingdom v. Albania)) was submitted on 22 May 1947.

Between 22 May 1947 and 1 March 2024, 193 cases were entered in the General List. (информационное сообщение на сайте Международного суда ООН)

Художественные МФТ включают афоризмы, анекдоты, произведения сетевой литературы, драматургические авторские ремарки, комиксы и т.д.:

- *Life isn't about finding yourself. Life is about creating yourself (George Bernard Shaw)* (афоризм)

- *A newsboy was standing on the corner with a stack of papers, yelling, «Read all about it. Fifty people swindled! Fifty people swindled!» Curious, a man walked over, bought a paper, and checked the front page. What he saw was yesterday's paper. The man said, «Hey, this is an old paper, where's the story about the big swindle?» The newsboy ignored him and went on calling out, «Read all about it. Fifty-one people swindled!»* (анекдот)

- *Franz waits for Karl. A latenight game show is on the TV. Franz falls asleep while waiting for Karl. Franz wakes from his recurrent nightmare about the car crash. He has a piss and goes back to sleep. The next morning Franz eats a large meaty breakfast. He tidies the room with great energy. He has fallen asleep. The phone is ringing. He wakes and rushes over to the phone. He collects a few things and leaves* (авторская ремарка в драматургическом произведении)

Последнюю подгруппу в рамках функционально-стилевого классификационного критерия составляют квази-разговорные МФТ, то есть такие речевые образования, которые представляют собой устную речь, зафиксированную в письменной форме, а именно смс, сообщения в чатах и электронных мессенджерах, посты в соцсетях, а также подписи под изображениями, пользовательские комментарии и т.д., например:

- *Everyone commenting here is going to be as old as her one day, and probably enjoying computer games in your retirement home. Reflect on that!*

Как видно из приведенных примеров, жанровая дифференциация МФТ по функционально-стилевому признаку является вполне традиционной. Тексты в рамках каждой выделенной подгруппы сохраняют базовые черты стилевой принадлежности, дополняемые специфическими жанровыми признаками.

В качестве следующего классификационного основания можно предложить количественный параметр, в частности целесообразным представляется деление МФТ на *микротексты*, «...имплицитные предикат, но не содержащее его в явной форме» (Кубрякова, 2001) и *минитексты*, структурно состоящие как минимум из одного предложения. Разграничение по синтаксическому принципу оправдано в связи с тем, что в данном случае структурно-синтаксический статус МФТ качественно влияет на степень и способ реализации в нем таких базовых признаков текстuality, как когезия и когерентность; при этом конкретное количество предложений, входящих в состав текста далее существенно не меняет его характеристик: «...характер выражения связности при организации текста зависит, в частности, от объема текста. Простейшим («нулевым») показателем связности является простое соположение элементов в тексте. В более сложных случаях появляются и специальные средства связности, уточняющие отношения между этими элементами» (Сахарный, 1991, с. 223).

При таком подходе к трактовке количественного параметра к категории *микротекстов* следует отнести непредикативные конструкции, включающие в частности социально-регулирующие надписи (*Exit, Danger!, etc.*), названия, объективированные в виде именных конструкций (*The Lord of the Rings; Star Wars, etc.*) и т.д. и

минитексты, включающие как минимум одно предложение с полноценной грамматической основой.

В зависимости от степени формализации МФТ можно разделить на *строгоформализованные*, у которых набор структурно-смысловых компонентов жестко закреплён и допускает минимальные вариации – к данной категории относятся, например, словарные статьи, резюме, рецепты, научные аннотации и т.д., и *слабоформализованные*, предполагающие высокую степень вариативности в плане отбора, комбинирования, смыслового наполнения и речевой актуализации текстовых элементов – рекламные тексты, сетевая литература, мемы, квази-разговорные жанры и т.д.

Согласно семиотическому критерию множество МФТ распадается на *монокодовые*, актуализированные главным образом в письменном виде посредством одного семиотического кода – человеческого языка (например, различные жанры деловой переписки, аннотации к научным статьям и т.д.), и *поликодовые*, у которых элементы иных семиотических кодов (главным образом визуальные) органически интегрированы в эксплицитный план текста (мемы, рекламные объявления, графические аннотации, новостные сообщения в соцсетях и т.д.). В качестве примера поликодового текстового образования приведем образец графической аннотации к научной статье:

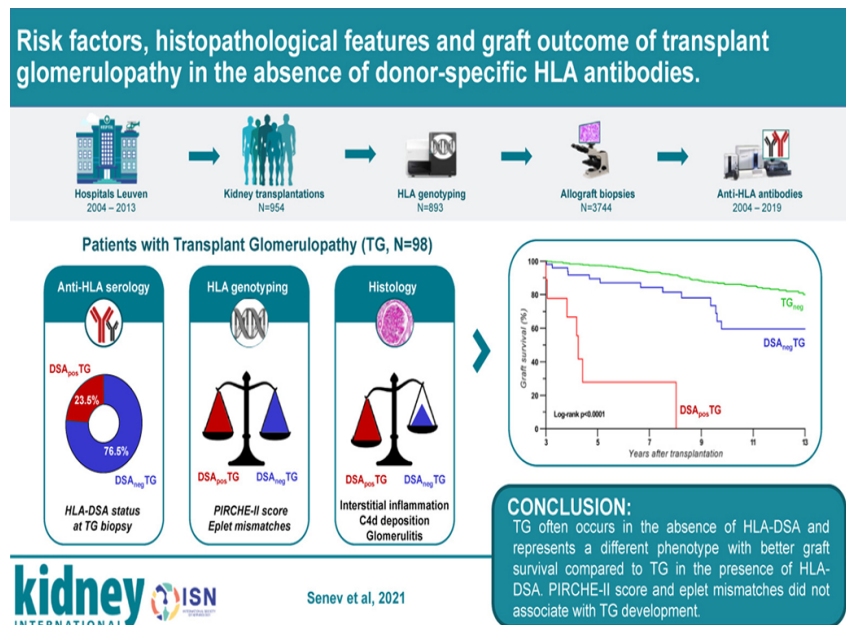

Рис. 1. Образец графической аннотации

Также МФТ могут быть дифференцированы по параметру среды функционирования, в соответствии с которым выделяются тексты, актуализированные на *материальном носителе* (справедливости ради необходимо отметить, что подобные тексты в настоящее время встречаются все реже в силу повсеместного распространения электронных видов коммуникации. Тем не менее к их числу можно отнести социально-регулирующие надписи, расписки, афиши и т.д.); *виртуальные*, бытующие в электронном пространстве (например, хэштеги, мемы, сетература, сообщения в социальных сетях и т.д.), и *полисредовые*, представленные как в бумажном, так и в электронном виде (кулинарные рецепты, гороскопы, анонсы и проч.).

Заключение

Подводя итог, следует прежде всего еще раз подчеркнуть, что характерное для нынешнего времени обилие малоформатных речевых произведений в устной и письменной коммуникации, разнообразие их параметров, жанров и регистров, внедрение малых

форм в традиционные жанры свидетельствуют об устойчивой тенденции не только в современном коммуникативном процессе, но и в общем «состоянии умов» социума, который адаптируется к ускорившемуся темпу жизни и к недостаточной востребованности высокоразвитых навыков художественного слова (в любом типе дискурса, необязательно художественном).

В обобщенном виде предложенная таксономическая сетка представлена в Таблице 1:

Таблица 1. Классификационные основания таксономического описания малоформатных текстов

Критерий / классификацион ное основание	Подгруппы	Примеры
Онтологический	онтологически малоформатные	слоганы, лозунги, рекламные объявления, сообщения в соцсетях, мемы, хэштэги, смс и т.д.
	вторичные	синописы, аннотации, рефераты, названия/заголовки, краткие пересказы художественных произведений и т.д.
	производные	short short story, 6-word story, 28-character story и т.д.
Функционально- стилевой	научные	словарные/энциклопеди ческие статьи, научные аннотации, графические аннотации, презентации и т.д.
	медийные	рекламные объявления, новостные сообщения, мемы, гороскопы,

		прогнозы погоды, анонсы, кулинарные рецепты и т.д.
	официально-деловые	образцы деловой переписки (объяснительные записки, жалобы, претензии, запросы, заявления и проч.), резюме, расписки, доверенности, характеристики, публикации в официальных аккаунтах государственных служб в социальных сетях и т.д.
	художественные	афоризмы, анекдоты, малые жанры сетевой литературы (six-word story, one-sentence story, short short story), драматургические авторские ремарки, комиксы и т.д.
	квази-разговорные	смс, сообщения в электронных мессенджерах, посты / подписи / пользовательские комментарии в социальных сетях и т.д.
Квантитативный	микротексты	социально-регулирующие надписи /знаки / вывески, непредикативные конструкции (названия,

		рекламные объявления и т.д.)
	минитексты	содержат как минимум одно предложение
Семиотический	монокодовые	жанры деловой переписки, синопсисы, драматургические авторские ремарки, научные аннотации и т.д.
	поликодовые	графические аннотации, мемы, новостные сообщения в соцсетях, рекламные объявления и т.д.
Формализационный	слабоформализованные	рекламные объявления, сообщения в соцсетях, афиши и т.д.
	строгоформализованные	инструкции, деловые письма, рецепты, резюме и т.д.
Средовой	печатные	объяснительные записки, аннотации на обложке книг, афиши и т.д.
	виртуальные	сетевая литература, мемы, сообщения в мессенджерах, хэштэги, баннерная реклама и т.д.
	полисредовые	аннотации в рекламных каталогах, кулинарные рецепты и т.д.

Данная таксономическая сетка позволяет упорядочить и систематизировать корпус МФТ как объект лингвистического исследования. Например, малоформатные тексты *произведений*

сетевой литературы представляют собой производные художественные минитексты с низкой степенью формализации, вербально объективированные в виртуальном пространстве; *мемы* – это онтологически малоформатные медийные образования поликодовой природы, отличающиеся низкой степенью формализации и функционирующие в виртуальной среде и т.д.

Признавая гибкость и определенную степень вариативности предложенных критериев типологии, мы тем не менее видим целесообразность такого анализа в том, что они в целом позволяют достаточно комплексно раскрыть разносторонние свойства МФТ и, следовательно, в дальнейшем делать более обоснованные выводы о механизмах смыслового синергизма таких произведений речи при проведении прагматического анализа.

Литература

1. Авдеева Е.А. Влияние цифровой электронной среды на когнитивные функции школьников и студентов / Е.А. Авдеева, О.А. Корнилова. Кардиоваскулярная терапия и профилактика. – 2022. - № 21 (S3). – С.43-49.
2. Апостолиди А.А. Лингвостилистические характеристики малоформатного новостного медиатекста // Русское слово в многоязычном мире: Материалы XIV Конгресса МАПРЯЛ (г. Нур-Султан, Казахстан, 29 апреля - 3 мая 2019 года) / Ред. кол.: Н.А. Боженкова, С.В. Вяткина, Н.И.К. Лушина и др. — СПб.: МАПРЯЛ, 2019. – С. 1611-1615.
3. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // М.М. Бахтин. Работы 1940-х – начала 1960-х годов. – Т.5. – М.: Русские словари, 1996. – С.159-206.
4. Белозерова Л.А. Трансформация когнитивной сферы детей «цифрового поколения»: опыт анализа / Л.А. Белозерова, С.Д. Поляков // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2021. – Т.10. – № 1(37). – С.23-32.
5. Гайдичар А.П., Кулакова Т.А. Инстаграм-публикация как малоформатный поликодовый текст в роли мотивационного инструмента на уроке английского языка // Педагогическое образование на Алтае. – 2020. – № 1. – С. 142-147.

6. Гатина Ю.А. Дискурсивные характеристики британских образовательных сайтов (на материале приветственных обращений школьной администрации): дисс. ... к. филол. наук: 10.02.04 / Ю.А. Гатина. – М., 2021. – 206 с.
7. Дускаева, Л.Р. Диалогичность современных газетных текстов в аспекте речевых жанров. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2004. – 112 с.
8. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Тенденции развития современного дискурса / В.И. Карасик, // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2021. – №1. – С. 14-31.
9. Малахова В.Л. Функциональные свойства категории притяжательности в английском дискурсе: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Самара, 2011. – 26 с.
10. Малоформатные тексты в различных типах англоязычного дискурса: сб. научн. ст. / Отв. ред. А.А. Харьковская, И.Б. Кривченко. – Самара: ООО «САМАРАМА», 2019. – 160 с.
11. Малюга Е.Н. Стилистические приемы как способ формирования дискурсивных свойств малоформатных рекламных текстов (на материале англоязычных экономико-политических медиаресурсов) / Е.Н. Малюга, Е.В. Пономаренко, А.А. Минаева // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2020. – Т. 26. – № 4. – С.82-87.
12. Пономаренко Е.В. О функциональной самоорганизации речевых средств в английском деловом дискурсе // Вестник Самарского государственного университета. – 2013. – № 5(106). – С. 80-84.
13. Пономаренко Е.В., Паршутина Г.А. Динамико-системные свойства глаголов коммуникации в английском деловом дискурсе // Вестник Самарского государственного университета. – 2015. – № 1. – С. 98-103. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2015-21-1-98-103>
14. Пономаренко Е.В., Паршутина Г.А. Нелинейность как системное свойство функционального пространства английского делового дискурса // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2018. Т. 24. №

3. С. 156–160. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2018-24-3-156-160>
15. Ремчукова Е.Н. Малоформатные медиатексты «новостного потока» в фокусе лингвистики: жанровые и языковые особенности / Е.Н. Ремчукова, А.А. Апостолиди // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2018. – Т.9. – №3. – С.651-668.
 16. Сахарный Л.В. Тексты-примитивы и закономерности их порождения / Л.В. Сахарный // Человеческий фактор в языке: язык и порождение речи. – М.: Наука, 1991. – С.221-237.
 17. Храмченко Д.С. Малоформатный текст заголовка как единица манипулятивной коммуникации в англоязычном дискурсе СМИ / Д.С. Храмченко // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения : Сборник материалов X Международной научной конференции, Москва, 22–23 апреля 2022 года / Отв. редактор Е.Н. Малюга. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2022. – С. 258-260.
 18. Цепелева А.Н. Жанровая характеристика тематически маркированных литературно-художественных текстов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2023. – №1. – С. 109-117.
 19. Черкунова М.В. Малоформатный текст: к определению понятия (теоретические аспекты) / М.В. Черкунова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. – 2022. – Т. 22, № 3. – С. 248-253.
 20. Черкунова М.В. Функциональный синергизм малоформатных текстов в современном английском дискурсе: Дис. ... д-ра филологических наук. – Москва: МГИМО МИД России, 2023. – 446 с.
 21. Besedina E.A. Memorial plaque text: cognition, communication, multimodality / E.A. Besedina, T.V. Burkova, R.A. Nalivaiko // EpSBS European Proceedings of Social AND Behavioural Sciences : Proceedings of the Philological Readings (PhR 2019), Orenburg, 19–20 сентября 2019 года. – Vol.83. – London, United Kingdom: EPSBS European Proceedings of Social AND Behavioural Sciences, 2020. – P. 77-84.

22. Cambridge Dictionary Online.
<https://dictionary.cambridge.org/dictionary/>
23. Cecutti L. Technology may change cognition without necessarily harming it / L. Cecutti, A. Chemero, S. Lee // *Nature Human Behaviour*. 2021. Vol.5. – Pp.1-3.
24. Kerans M.E. Research article title content and form in high-ranked international clinical medicine journals / M.E. Kerans, J. Marshall, A. Murray, S. Sabaté // *English for Specific Purposes*. – 2020. – 60. – Pp.127-139.
25. Kharkovskaya A.A. Minitexts in modern educational discourse: Functions and trends / A.A. Kharkovskaya, E.V. Ponomarenko, A.V. Radyuk // *Training, Language and Culture*. – 2017. – Vol.1 (1). – P. 62–76. DOI: 10.29366/2017tlc.1.1.4
26. Khranchenko D.S. How headlines communicate: A functional-pragmatic analysis of small-format texts in English-language mass media / D.S. Khranchenko // *Training, Language and Culture*. – 2023. – Vol. 7, No. 2. – P. 30-38. DOI: 10.22363/2521-442X-2023-7-2-30-38
27. Khranchenko D., Radyuk A. The synergy of modern Business English discourse: holistic approach to teaching unconventional rhetoric // *Proceedings of INTED2014 Conference, 10th-12th March 2014, Valencia, Spain*. Pp. 6779–6783. EDN: <https://www.elibrary.ru/vzqsef>
28. Malakhova V.L. (2017). Functional properties of possessive nominations and their impact on the pragmatic and semantic systemity of the English discourse. *4th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM2017. Science and Society: Conference Proceedings. Book 3. Volume II. Albena, Bulgaria*, pp. 745-752.
29. Malyuga E.N. Non-minimal response tokens in English and Russian professional discourse: A comparative study / E.N. Malyuga, M. McCarthy // *Voprosy Jazykoznanija*. – 2020. – №4. – Pp.70-86.
30. Moessnar L. Genre, text type, style, register: a terminological maze / L. Moessnar // *European Journal of English Studies*. – 2001. – 5(2). – Pp. 131-138.
31. Russell P. Blind Spot: The Unforeseen End of Accelerating Change / P. Russell // *Spanda Journal*. – 2017. – VII (1). – P.31-42.

32. Steffen W. The Trajectory of the Anthropocene: The Great Acceleration / W. Steffen, W. Broadgate, L. Deutsch, O. Gaffney, C. Ludwig // *The Anthropocene Review*. – 2015. – 2 (1). – Pp.81-98.
33. Vedeneva Y.V. Minitexts of poetic titles as markers of the English cognitive paradigm / Y.V. Vedeneva, A.A. Kharkovskaya, V.L. Malakhova // *Training, Language and Culture*. – 2018. – Issue 2 (2). – Pp. 26-39.
34. Vidal C. Ethics and Complexity: Why Standard Ethical Frameworks Cannot Cope with Socio-Technological Change / C. Vidal, F. Heylighen // *Investigating Transhumanisms and Their Narratives*. – 2020. – Pp.197-216.

References

- Apostolidi, A.A. (2019). Lingvostilisticheskiye kharakteristiki maloformatnogo novostnogo mediateksta [Linguistic and stylistic characteristics of small-format news media text]. In N.A. Bozhenkova, S.V. Vyatkina, N.I. Klushina, et al. (Eds), *Russian word in a multilingual world: Materials of the XIV MAPRYAL Congress (Nur-Sultan, Kazakhstan, April 29 - May 3, 2019)*, (pp. 1611-1615). *St. Petersburg: MAPRYAL*.
- Avdeeva, E.A., & Kornilov, O.A. (2022). Vliyaniye tsifrovoy elektronnoy sredy na kognitivnyye funktsii shkol'nikov i studentov [The influence of the digital electronic environment on the cognitive functions of schoolchildren and students]. *Cardiovascular therapy and prevention*, 21 (S3), 43-49.
- Bakhtin, M.M. (1996). Problema rechevykh zhanrov [The problem of speech genres]. In *Bakhtin M.M. Vol. 5. Works from the 1940s - early 1960s*, (pp. 159-206). Moscow: Russian dictionaries.
- Belozerova, L.A., & Polyakov, S.D. (2021). Transformatsiya kognitivnoy sfery detey «tsifrovogo pokoleniya»: opyt analiza [Transformation of the cognitive sphere of children of the “digital generation”: experience of analysis]. *News of Saratov University. New episode. Series: Acmeology of education. Developmental psychology*, 10, 1(37), 23-32.
- Besedina, E.A., Burkova, T.V., & Nalivaiko, R.A. (2020). Memorial plaque text: cognition, communication, multimodality. In A. Pavlova (Ed.), *Philological Readings, vol 83. European*

- Proceedings of Social and Behavioural Sciences* (pp. 77-84). European Publisher. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.04.02.10>
- Cambridge Dictionary Online. (2023). Mode of access: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/> (accessed 30.02.2024.)
- Cecutti L., Chemero A., & Lee S. (2021). Technology may change cognition without necessarily harming it. *Nature Human Behaviour*, 5, 1-3.
- Cherkunova, M.V. (2022). Maloformatnyy tekst: k opredeleniyu ponyatiya (teoreticheskiye aspekty) [Small-format text: to the definition of the concept (theoretical aspects)]. *News of Saratov University. New episode. Series: Philology. Journalism*, 22 (3), 248-253.
- Cherkunova, M.V. (2023). *Funkcional'nyj sinergizm maloformatnykh tekstov v sovremennom angliyskom diskurse: Dis. ... d-ra filologicheskikh nauk [Functional synergism of small-format texts in English discourse]*. (Doctoral dissertation, MGIMO University, Moscow, Russia).
- Duskaeva, L.R. (2004) *Dialogichnost' sovremennykh gazetykh tekstov v aspekte rechevykh zhanrov [Dialogicality of modern newspaper texts in the aspect of speech genres]*. Perm: Perm Publishing House. Univ.
- Gaydichar, A.P., & Kulakova T.A. (2020). Instagram-publikatsiya kak maloformatnyy polikodovyy tekst v roli motivatsionnogo instrumenta na uroke angliyskogo yazyka [Instagram publication as a small-format polycode text as a motivational tool in an English lesson]. *Pedagogical education in Altai*, 1, 142-147.
- Gatina, Yu.A. (2021). *Diskursivnyye kharakteristiki britanskikh obrazovatel'nykh saytov (na materiale privetstvennykh obrashcheniy shkol'noy administratsii) [Discursive characteristics of British educational sites (based on welcoming messages from school administrations)]*. (Candidate thesis, Russia, Moscow).
- Karasik, V.I., & Slyshkin, G.G. (2021). Tendentsii razvitiya sovremennogo diskursa. Aktual'nyye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki [Trends in the development of modern discourse]. *Current problems of philology and pedagogical linguistics*, 1, 14-31.

- Kerans, M.E., Marshall J., Murray, A., & Sabaté, S. (2020). Research article title content and form in high-ranked international clinical medicine journals. *English for Specific Purposes*, 60, 127-139.
- Kharkovskaya, A.A., & Krivchenko, I.B. (Eds). (2019). *Maloformatnyye teksty v razlichnykh tipakh angloyazychnogo diskursa [Small-format texts in various types of English-language discourse: collection of scientific art]*. Samara: OOO "SAMARAMA".
- Kharkovskaya, A.A., Ponomarenko, E.V., & Radyuk, A.V. (2017). Minitexts in modern educational discourse: functions and trends. *Training, Language and Culture*, 1 (1), 62–76. DOI: 10.29366/2017tlc.1.1.4
- Khramchenko, D.S. (2022). Maloformatnyy tekst zagolovka kak yedinita manipulyativnoy kommunikatsii v angloyazychnom diskurse SMI [Small-format headline text as a unit of manipulative communication in English-language media discourse]. In E.N. Malyuga (Ed.), *Current problems of linguistics and linguodidactics of a foreign language for business and professional communication: Collection of materials of the X International Scientific Conference, Moscow, April 22–23, 2022* (pp. 258-260). Moscow: Peoples' Friendship University of Russia (RUDN).
- Khramchenko, D.S. (2023). How headlines communicate: A functional-pragmatic analysis of small-format texts in English-language mass media. *Training, Language and Culture*, 7 (2), 30-38. DOI: 10.22363/2521-442X-2023-7-2-30-38
- Khramchenko, D., & Radyuk, A. (2014). The synergy of modern Business English discourse: holistic approach to teaching unconventional rhetoric. In *Proceedings of INTED2014 Conference, 10th-12th March 2014, Valencia, Spain* (pp. 6779-6783). EDN: <https://www.elibrary.ru/vzqsef>
- Malakhova, V.L. (2017). Functional properties of possessive nominations and their impact on the pragmatic and semantic systemity of the English discourse. In *4th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM2017. Science and Society: Conference Proceedings. Book 3. Volume II* (pp. 745-752). Albena, Bulgaria.
- Malakhova, V.L. (2011). *Funkcional'nye svoystva kategorii prityazhatel'nosti v anglijskom diskurse [Functional properties of the category of possessiveness in English discourse]*. (Candidate

- thesis abstract, Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russia) (in Russian).
- Malyuga, E.N., & McCarthy, M. (2020). Non-minimal response tokens in English and Russian professional discourse: A comparative study. *Voprosy Jazykoznanija [Topics in the Study of Language]*, 4, 70-86.
- Malyuga, E.N., Ponomarenko, E.V., & Minaeva, A.A. (2020). Stilisticheskiye priemy kak sposob formirovaniya diskursivnykh svoystv maloformatnykh reklamnykh tekstov (na materiale angloyazychnykh ekonomiko-politicheskikh mediaresursov) [Stylistic techniques as a way of forming the discursive properties of small-format advertising texts (based on the material of English-language economic and political media resources)]. *Bulletin of Samara University. History, pedagogy, philology*, 26 (4), 82-87. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-4-82-87>
- Moessnar, L. (2001). Genre, text type, style, register: a terminological maze. *European Journal of English Studies*, 5(2), 131-138.
- Remchukova, E.N., & Apostolidi, A.A. (2018). Maloformatnyye mediateksty «novostnogo potoka» v fokuse lingvistiki: zhanrovyye i yazykovyye osobennosti [Small-format media texts of the “news stream” in the focus of linguistics: genre and linguistic features]. *Bulletin of RUDN University. Series: Theory of language. Semiotics. Semantics*. 9 (3), 651-668.
- Ponomarenko, E.V. (2013). O funktsional'noj samoorganizatsii rechevykh sredstv v anglijskom delovom diskurse [Functional self-organization of verbal means in English business discourse]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta [Vestnik of Samara State University]*, 5(106), 80-84.
- Ponomarenko, E.V., & Parshutina, G.A. (2015). Dinamiko-sistemnye svoystva glagolov kommunikatsii v anglijskom delovom diskurse [Dynamic and systems properties of verbs of communication in English business discourse] *Vestnik SamGU, Gumanitarnaya seriya [Vestnik SSU. Humanities Series]*, 1, 98-103. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2015-21-1-98-103>
- Ponomarenko, E.V., & Parshutina, G.A. (2018). Nelinejnost' kak sistemnoe svoystvo funktsional'nogo prostranstva anglijskogo delovogo diskursa [Non-linearity as systemic property of functional space of Business English discourse]. *Vestnik of Samara University*.

- History, pedagogics, philology*], 2018, 24 (3), 156–160. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2018-24-3-156-160>
- Russell, P. (2017). Blind spot: the unforeseen end of accelerating change. *Spanda Journal*, VII (1), 31-42.
- Sakharny, L.V. (1991) Teksty-primitivy i zakonomernosti ikh porozhdeniya [Primitive texts and patterns of their generation]. *Human factor in language: language and the generation of speech* (pp. 221-237). Moscow: Nauka.
- Steffen, W., Broadgate, W., Deutsch, L., Gaffney, O., & Ludwig C. (2015). The trajectory of the anthropocene: the great acceleration. *The Anthropocene Review*, 2 (1), 81-98.
- Tsepeleva, A.N. (2023). Genre characteristics of thematically marked literary and artistic texts. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Linguistics*, 1, 109-117.
- Vedeneva, Y.V., Kharkovskaya, A.A., & Malakhova, V.L. (2018). Minitexts of poetic titles as markers of the English cognitive paradigm. *Training, Language and Culture*, 2 (2), 26-39. DOI: [10.29366/2018tlc.2.2.2](https://doi.org/10.29366/2018tlc.2.2.2)
- Vidal, C., & Heylighen, F. (2020). Ethics and complexity: why standard ethical frameworks cannot cope with socio-technological change. In *Investigating Transhumanisms and Their Narratives* (pp. 197-216).